

05
Ж 66
12183

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Годъ XXIV.

Выпускъ IV.

1915.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.

1916.

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Годъ XXIV.

1915.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.

1916.

Самоврачеваніе и скотолѣченіе у русскаго старожилаго населенія Сибири ¹.

(Матеріалы по народной медицинѣ и ветеринаріи).

Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинскій уѣздъ,
Иркутская губернія.

Вступленіе.

Собираніемъ матеріаловъ по народной медицинѣ я занялся лѣтомъ 1912 года, проживая въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ Иркутской губ.; тогда мною былъ собранъ небольшой гербарій лѣкарственныхъ растений, примѣняемыхъ жителями села Тулуна и окрестныхъ деревень и заимокъ. Въ слѣдующіи два лѣта (1913 и 1914 гг.) сборы были продолжены мною по болѣе широкой программѣ, причемъ и районъ моихъ наблюденій расширился до прежнихъ границъ Тулуновской волости, когда изъ нея не выдѣлились еще самостоятельныя теперь волости: Шабартинская, Шарагульская, Перфиловская и Икейская.

Во время своихъ поѣздокъ и пѣшеходныхъ путешествій по селамъ, деревнямъ и заимкамъ я имѣлъ дѣло не исключительно съ такъ называемыми лѣкарками, знахарками, баушками, а вообще съ обитательницами и обитателями деревень и заимокъ. Каждый изъ нихъ обладаетъ извѣстнымъ *minimum*омъ знахарскихъ и медицинскихъ познаній, въ особенности по части собиранія травъ и пользованія ими. Благодаря этому обстоятельству, я имѣлъ возможность свѣрять показанія относительно утилитарнаго назначенія травъ у различныхъ лицъ, въ разныхъ мѣстахъ. Это же можно сказать и о другихъ практическихъ народно-медицинскихъ средствахъ.

Наиболѣе полная и подробная свѣдѣнія получены мною отъ лицъ, извѣстныхъ въ своей средѣ умѣньемъ „помогчи человѣку али скотинѣ, если какой грѣхъ случитца“. Ихъ обычно называютъ *лѣкарями* и *лѣкарками*, *баушками*, рѣдко называютъ *лѣдельницами*, и только однажды (въ деревнѣ Никитаевой) пришлось услышать названіе *знаткіи люди* ². Въ ихъ средѣ и въ средѣ ихъ

¹ Настоящая статья была любезно просмотрѣна въ рукописи и въ корректурѣ А. А. Макаренко, которому редакція обязана многими цѣнными указаніями и дополненіями. Ред.

² О „знаткіихъ людяхъ“ см. у А. Макаренко: Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской волости, Ачинскаго у., Енис. губ. Ж. С. 1897, в. I, стр. 59, 75; вып. III—IV, стр. 382.

многочисленныхъ пациентовъ мнѣ пришлось жить съ ранняго дѣтства, съ дѣтства завязать знакомства. Всегда я находилъ у нихъ радушный пріемъ, привѣтливое отношеніе, а иной разъ самое искреннее, безкорыстное желаніе „поучить“, подѣлиться своими знаніями, своимъ опытомъ.

Полную готовность „разсказать, что знаетъ“, изъяснила Оля (Ольга) Петровна Ферулѣва, извѣстная больше подъ именемъ „Феруліхи“. Она—сибирячка; первую половину жизни прожила въ притрактовомъ селѣ Курзанѣ (25 в. отъ с. Тулуна); теперь живетъ въ Тулунѣ; ей далеко за 60; бездѣтная вдова. Славится какъ специалистка по дѣтскимъ болѣзнямъ и по ветеринаріи. Съ ея словъ записано 7 наговоровъ: 2а, 3а, 3б, 11д, 16а, 17, 20а.

Ефедора Митревна Горошкина („Горошиха“)—тоже сибирячка: „вѣкъ изжила въ Тулунѣ“; ей—подъ 70, вдова. Определенной специальности у нея нѣтъ: она собираетъ травы („запасая травку: не себѣ,—доброму человѣку гóдитца“) и лѣчить ими; названія травъ не употребляетъ, просто говоритъ: „это—сердешна трава, эта—отъ нутра помогать, а вотъ эта—отъ рѣзи идетъ“ и т. д.; бабничаешь и, какъ баушка, ребятамъ „лáдитъ“; „маракуешь“¹ въ ветеринаріи. Въ Тулунѣ большой популярностью не пользуется, особенно какъ баушка-повитуха, зато очень извѣстна въ окрестныхъ селахъ (Манутъ, Бадаръ, Перфилово, Шаругуль) и заимкахъ, откуда за нею часто прѣзжаютъ. Слыветъ какъ „ворóжка“ и знатокъ различныхъ обрядовъ. Она научила 10 заговорамъ²: 4, 6, 11а, 11б, 11с, 11е, 13, 16с, 21б, 22б, указала утилитарное назначеніе нѣкоторыхъ травъ и пр.

Авдотья Паладьевна Пушмина („баушка Паладьевна“), 80-лѣтняя вдова, родомъ изъ с. Гадалея (въ 20 в. отъ с. Тулуна), заимчица. Пользуется большой популярностью, какъ баушка и специалистка по дѣтскимъ болѣзнямъ, въ с. Тулунѣ, Бадарѣ, на Иннокентіевскомъ заводѣ (въ 12 в. отъ Тулуна), въ дер. Никитаевой и по заимкамъ. „Травы-то забывать ужъ стала“. Съ ея словъ записаны 7 наговоровъ: 2б, 7, 9, 10а, 16б, 18а, 20б, свѣдѣнія по акушерству и нѣкоторые рецепты.

Ея невѣстка и „ученица“—Наталья Сидоровна Пушмина (съ заимки Кукучѣй; теперь живетъ на заимкѣ Сахтуй) указала, „кака́ трава отъ чевó идетъ“.

Распространенныя названія многихъ мѣстныхъ растений и ихъ утилитарное назначеніе сообщила—Елена Алексѣевна Виноградова, 60-лѣтняя вдова, коренная сибирячка: „и отецъ-то мой родился въ Сибири, въ Шабартѣ, а дѣдушка-то мой изъ поляковъ, сказываютъ, былъ“. Выросла въ Шабартѣ, жила въ Худелани, въ Курзанѣ, болѣе 30 лѣтъ живетъ въ Тулунѣ. Обладая рѣдкостной памятью, помнитъ много старинныхъ пѣсенъ³, разсказовъ, примѣтъ и пр., слышанныхъ въ дѣтствѣ. Знаетъ употребленіе травъ и запасаетъ ихъ, но никого, „акромъ своихъ коровѣнокъ“, не лѣчить,—снабжаетъ только незапасливыхъ сусѣдокъ. Собираетъ, по ея словамъ, потому, что „въ лѣсъ лѣтомъ манить. а зря что пойдешь“... Сообщила нѣкоторыя свѣдѣнія по акушерству; она не бабничаешь, но „сама принесла десять человѣкъ—видала баушекъ-то разныхъ“.

Макаръ Аванасъичъ Долгихъ (по уличному — Вдовичѣвъ), крестьянинъ с. Тулуна, далъ нѣкоторыя свѣдѣнія по народной ветеринаріи; съ его же словъ записанъ наговоръ 14а.—Нѣкоторыя указанія сдѣлала его жена Агафья Семеновна Долгихъ, со словъ которой записаны и наговоры 5, 8, 19. Ихъ невѣстка Федосья

¹ Для объясненія значенія нѣкоторыхъ встрѣчающихся въ настоящихъ „Матеріалахъ“ словъ я прилагаю въ концѣ этой работы словарь.

² Заговоры, наговоры, волхвижицы, молитвы,—всѣ эти названія знакомыя мнѣ лѣкарки употребляютъ, какъ синонимы.

³ Нѣкоторыя изъ нихъ мною помѣщены въ „Сибирск. Архивъ“, 1914 года, № 7—8, стр. 357—367.

Федоровна Долгихъ, сообщила наговоры: 15b, 22a, 24a. Семья Долгихъ—старожильческая: „развѣ что праѣдушки-то наши изъ Росей“...

Леонтіи Измаиловичъ Травкинъ, старикъ 80 лѣтъ, живетъ на Иннокентіевскомъ заводѣ; прежде живаль въ Тулунѣ, въ с. Барлукѣ. Онъ—мельникъ, и потому за нимъ есть слава колдуна. Вслѣдствіе преклоннаго возраста онъ многое забылъ. Чтѣ помнитъ, тѣмъ дѣлится съ видимымъ удовольствіемъ. Онъ познакомилъ съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ травъ, научилъ „пособиться отъ змѣи“ (заговоръ 1a). „Я вотъ чтѣ хочу тебѣ сказать: ты научись (это всякому хорошо знать!) отъ змѣи-то... Тутъ никакія лѣкарства не помогутъ, а это поможетъ. Тебя ли, скажемъ къ примѣру, гадина ожалитъ, другова ли человѣка, или тамъ скотину,—не бойся, если знаешь“...—Самъ онъ учился у *чернокнижника*. Въ одной изъ бесѣдъ съ нимъ я коснулся вопроса о *вымираніи знахарства*. Не выяснивъ его *причинъ*, мой собесѣдникъ показалъ на примѣрѣ *процессъ* вымиранія. „Мой-то *учитель* былъ чернокнижникъ. Онъ много зналъ, а все говаривалъ: глупъ, говорить, былъ,—можно бы, говорить, еще больше понять. Значитъ, тотъ, его-то учитель, еще больше зналъ. Мой учитель ужъ поменьше, а я ужъ совсѣмъ мало понималъ... Молодой я втѣпори былъ, не вникалъ въ это, а много можно было понять у старика!.. Слышь, говорить, учись: вотъ какъ апослѣ годится... Понялъ я кое-что у старика, только мало сѣнротивъ его-то, а тебѣ передамъ и того меньше: ужъ сталъ забывать все. Ты-то, выходишь, меньше всѣхъ поймешь. *Такъ оно и кончится, сойдегъ на нѣтъ*“...

Изъ жителей дер. Никитаевой (въ 10 в. отъ с. Тулуна) сообщили:

Афимья Васильевна Непомнящая—пріемы лѣченія дѣтскихъ болѣзней и наговоры 1b, 12b, 21c, 24b.

Пелагея Арсентьевна Татаринова („Пѣмиха“), женщина среднихъ лѣтъ,—наговоры 15a и 18b. „Я только учусь у нашихъ у старухъ,—сказала она,—мало еще поняла“.

Заговоры 12a и 14c сообщилъ Петръ Кичѣгинъ, 70 л., родомъ изъ Россіи; въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ живетъ, по его словамъ, не менѣе 40 лѣтъ; больше всего жилъ въ Тулунѣ. Въ д. Никитаевой извѣстенъ какъ хорошій лѣкарь; слыветъ также колдуномъ.

Агафья Гладкихъ („баушка Мартыниха“), 75-лѣтняя вдова, славится въ селѣ Икей и въ окрестностяхъ какъ хорошая лѣкарка травами; бабничаетъ, лѣчитъ ребятъ, помогаетъ скоту, „соблюдать старинку“—обряды и пр. Она сообщила нѣкоторыя свѣдѣнія по ветеринаріи; съ ея словъ записаны наговоры 10b, 14b, 21a, 23.

Сиклѣтинья Никитишна Васильева, мать 18 дѣтей, 60 л. Живала въ Тулунѣ, Бадарѣ, Евдокимовой, на Икеѣ, на Ирсымѣ; послѣдніе 4 года живетъ на участкѣ Аршанѣ. Бабничаетъ, травами и наговорами лѣчитъ. Знаніе травъ и наговоровъ переняла въ молодости отъ своей матери, родомъ изъ Забайкальской области. Подѣлилась только тѣми свѣдѣніями, которыя успѣла передать своимъ дѣтямъ (изъ наговоровъ—1c); когда передать имъ весь запасъ своихъ знаній, можетъ научить и чужихъ.

Всѣмъ этимъ лицамъ, хранителямъ и носителямъ народной мудрости, за ихъ указанія и сообщенія я признателенъ и благодаренъ.

За дружескія услуги, оказанныя мнѣ при сборѣ матеріаловъ, я весьма признателенъ Агриппинѣ Іосифовнѣ Татариновой, записавшей для меня нѣкоторые способы лѣченія дѣтскихъ болѣзней, Николаю Іосифовичу Татаринѣ, записавшему, по моей просьбѣ, нѣсколько наговоровъ и „рецептовъ“, и Кузьмѣ Семеновичу Виноградову, который доставилъ мнѣ значительную часть свѣдѣній по народной ветеринаріи, записанныхъ имъ со словъ Семена Федоровича Виноградова¹.

¹ Свѣдѣнія эти помѣчены инициалами „С. Ф. В.—въ“.

Выражаю глубокую благодарность Семену Яковлевичу Сизыхъ за трудъ по опредѣленію собраннаго мною гербарія народно-медицинскихъ растений и консерватору Красноярскаго городского музея Аркадію Яковлевичу Тугаринову— за любезное предоставленіе въ мое распоряженіе книгъ изъ библіотеки музея.

Приношу свою искреннюю благодарность Алексѣю Алексѣевичу Макаренку, цѣнными указаніями и программой котораго¹ я пользовался при собираніи и обработкѣ матеріаловъ.

Я допускаю, что мои наблюденія окажутся неполными, отрывочными, проведенными безъ стройной системы; все же я рѣшаюсь подѣлиться собранными мною свѣдѣніями въ надеждѣ, что другіе, болѣе опытные собиратели дополняютъ мои записи. Тогда предлагаемые „Матеріалы“ будутъ полезны изслѣдователю народной жизни при всестороннемъ и глубокомъ выясненіи затронутыхъ здѣсь темъ.

При написаніи этой работы мнѣ представлялось не безынтереснымъ и не бесполезнымъ попутно отмѣчать тѣ случаи, въ которыхъ мои наблюденія *совпадаютъ* съ наблюденіями другихъ авторовъ подобныхъ работъ.

При изложеніи собранныхъ мною свѣдѣній я старался сохранить какъ форму разсказовъ хранителей народной мудрости, такъ, по возможности, и особенности мѣстнаго говора.

Георгій Виноградовъ.

13. II. 1915 г.
Красноярскъ.

¹ Программа эта пока еще не опубликована. На правахъ рукописи она была передана мною въ 1912 г. Г. С. Виноградову для руководства въ его занятіяхъ народной медициной въ Сибири. Отъ составленной мною „Инструкціи для собиранія матеріаловъ по народной медицинѣ“ (см. „Сборникъ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь“, С.-Пб. 1912 г., изд. Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта) упомянутая программа отличается тѣмъ, что: 1) въ ней схема „Инструкціи“ развита до полного объема прежней моей работы (Матеріалы по народной медицинѣ, Ужурской вол., Ачинскаго у., Енисейской губ. Ж. С. 1897) со всѣми ея отдѣлами и подзаголовками и 2) примѣненъ, кромѣ того, принципъ научной медицины въ дѣленіи по категоріямъ болѣзней, получившихъ народныя наименованія. На эту мысль натолкнулъ меня совѣтъ д-ра М. Л. Хейсина въ 1900 г. Въ этомъ направленіи, между прочимъ, мною почти закончена переработка указанной монографіи по народной медицинѣ для новаго изданія. Старый планъ ея и нѣкоторыя нововведенія, сдѣланныя въ отмѣченной выше программѣ, легли въ основаніе печатаемаго сочиненія Г. С. Виноградова.

Примѣч. А. А. Макаренко.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Болѣзни и ихъ лѣченіе.

Боль входитъ пудамъ, а
выходитъ золотникамъ.

Поговорка.

I. Общія болѣзни.

Кромѣ частныхъ причинъ различныхъ заболѣваній, указываемыхъ для каждой болѣзни отдѣльно, существуютъ—по народному взгляду—причины общія, основныя: это—*наказаніе Божіе* и *воля Божія*.

„Прежде болѣстѣй-то рѣзи столь было?—Народъ лучше, дружнѣе былъ,—и Богъ былъ до (н)ихъ добрый... Теперь все по другому пошло... Вотъ за грѣхи за наши Батюшка и шлетъ скорби-болѣзни“ (О. П. Ферулѣва).

„Черезчуръ ужъ много народу разнаго стало: земля не сдѣржитъ, если помирать не будутъ. Разны болѣзни Богъ и насылатъ“,—говоритъ А. О. Татарина (заимка Алѹй). Самымъ надежнымъ, по общему отзыву, самымъ вѣрнымъ средствомъ *облегчить землю* являются:

1. Острыя—заразныя болѣзни.

Къ нимъ народные врачеватели относятся:

1. *Дихтеритъ, дифтеритъ*. Простуда, которая считается въ народѣ причиной большей части „болѣстѣй“, вызываетъ и эту „линкую боль“: „Съ простуды, отъ чего же больше? А какъ одинъ захворалъ, тамъ ужъ и пошло... Горлышко, главно, болитъ. Никакихъ противъ (н)его лѣкарствовъ нѣту: не больше, что отъ горлышка поладишь“ (О. П. Ф—ва).

Горячій пепелъ или нагрѣтыя отруби (въ трянкѣ или чулкѣ) прикладываютъ къ горлу; разогрѣтымъ свѣчнымъ саломъ натираютъ больному подошвы (с. Тулунъ, Шабарта) и т. д. О. П. Ф—ва лѣчитъ причерчиваніемъ „нацѣло“ у печки съ наговоромъ 2а. А. П. Пушмина читаетъ наговоръ 2б.—Въ деревняхъ Бадаръ, Евдокимовой и въ с. Икеѣ,—по сообщенію С. Н. Васильевой,—при дифтеритѣ употре-

бляютъ настой двухъ головокъ (очищенныхъ отъ кожурѣ) чесноку на бутылку водки. „Стоять можетъ дѣ году“. На пріемъ даютъ одну чайную ложку для ребенка и одну рюмку—для „большова“ (взрослаго) ¹.

Чаще навѣщаетъ деревню, но считается менѣе опасною:

2. *Корь*, или *корка*, которая „липнетъ отъ повѣтрія; такъ, не ожидаешь, а вдругъ загорить, загорить человѣкъ... Потомъ высыпать начнетъ. Высыпетъ—такъ (безъ лѣченія) хорошо пройдетъ, а застудишь—пойдетъ на сердце, боль будетъ на нутрѣ“. Такъ какъ корь „боится простуды“, то больныхъ прогрѣваютъ на печи, поятъ виномъ и водкой. „Больше ребята въ корѣ лежатъ, а случается и съ большимъ“.

Никому не даетъ пощады:

3. *Лихорадка*, или *лихоманка*; рѣже называютъ ее *теткой*. Съ появленіемъ болѣзни „человѣкъ то знобитъ, то въ жаръ кидаетъ, чепуха въ глаза лѣзетъ. Съ вѣтру нападаетъ, ступишь не благословясь, съ печали, отъ дурного слова, съ испугу, отъ простуды“,—вотъ тѣ причины, которыя могутъ вызвать эту страшную болѣзнь, одно названіе которой заставляетъ баушку Паладьевну отплеиваться. Средства, употребляемая противъ лихорадки, многочисленны.

„Змѣиной выползокъ“ ², зашитый въ воротникъ или запястья рубахи, предохраняетъ отъ заболѣванія лихорадкою (А. Г—хъ).

Профилактическое значеніе имѣетъ и другой амулетъ: „чеснокочку-зубочекъ“ („она, вѣдь, зубкамъ“) вмѣстѣ съ *роснымъ ладаномъ* и киноварью завязываютъ въ тряпочку и прикрѣпляютъ къ „гайташку“ (шнуръ) креста (Е. А. В—ва).

А. П. П—на совѣтуетъ носить на крестѣ „осье гнѣздо“,—тоже профилактическая мѣра. Сама П—на отъ лихорадки „не ладитъ“, но передавала, что при лихорадкѣ „снимаютъ ногти съ рукъ и съ ногъ больного“ (подробности остались невыясненными).

Обычнымъ средствомъ является густой отваръ осиновой коры; его пьютъ три раза въ день передъ „вытью“ (ѣдой).

Болѣе сложный, а потому считающійся наиболѣе дѣйствительнымъ, способъ помочь противъ лихорадки—обкачиваніе водой подъ *курицей* ³. Лѣченіе обставляется слѣдующимъ образомъ: больного по зорямъ выводятъ на улку и ставятъ подъ курицу; около ногъ вты-

¹ Какъ извѣстно, болѣзнь эта поражаетъ не только дѣтей, но и взрослыхъ (Гундобинъ, Домашній лѣчебникъ, Спб. 1905, стр. 110). Это знаютъ и народные лѣкари. Поэтому свѣдѣнія о дифтеритѣ помѣщаю въ отдѣлѣ *общихъ*, а не дѣтскихъ, болѣзней. На томъ же основаніи (Гундобинъ, стр. 196 и 404) въ отдѣлѣ *общихъ* болѣзней я номѣстилъ свѣдѣнія о корнѣ и скарлатинѣ.

² Шкура змѣи, сброшенная ею во время линьки: „межѣ камней больше сбрасывать“ (А. Г—хъ).

³ „Крышу у избы доржитъ котора“ (К. Т. Р—на).

каютъ въ землю два ножа, а къ нимъ приставляютъ лопатку, которою берутъ тѣсто изъ квашни, такъ, чтобы она черешкомъ опиралась на нож. Здѣсь больного обкачиваютъ остывшимъ отваромъ („скрозь сита, а то скрозь рѣшета“) *шести, десяти или двѣнадцати* травъ. При обкачиваніи наговоры читаются рѣдко; вообще при лѣченіи травами рѣдко „шопчуть“. Кристиныя Трофимовна Распопина (†), больше извѣстная подъ именемъ Азіитихи, говаривала: „Кто на травы нашопчивать, только добрыхъ людей обманывать“.

Послѣ обкачиванія, больной уводится „взѣдпяти“ до постели и остается въ ней до тѣхъ норъ, пока не обсохнетъ; хорошо, если уснетъ. Считается желательнымъ „слѣлать“ шесть утреннихъ и шесть вечернихъ зоръ, иначе, если „не доладишь“, опять можетъ „хватить“... Необходимость возвращенія „взѣдпяти“ объясняютъ такъ: лихорадка, которая рисуется воображенію простолюдина въ видѣ живого существа, видя, что „слѣдья“ преслѣдуемаго ею человѣка лежатъ „не въ избу, а изъ избы“, уйдетъ по нимъ отъ больного¹. Также подъ подушку больному кладутъ ножъ-поскребокъ: „все-таки хлѣбное, полезное“ (К. Т. Р—на).

Послѣ окачиванія водой рекомендуется *окурить* больного въ постели. Для этого пользуются „раковиной“ (обрѣзокъ лошадиного копыта), которую смачиваютъ въ смолѣ и кладутъ въ черепокъ или на заслонку „въ жаръ“ (горячіе угли). Дымомъ окуриваютъ больного, котораго, вмѣстѣ съ дымящимъ черепкомъ или заслонкой, наглухо накрываютъ одѣяломъ, однорядкой или шубой. Если при этомъ больной будетъ чихать,—значить, дѣло идетъ на поправу, а если больной и задыхается отъ дыму, да не чихаетъ,—долженъ умереть².

Иногда къ смолѣ и раковинѣ прибавляютъ „пѣтушнину кровь“; бываетъ, что обходятся и безъ раковины, съ одной пѣтушиной кровью: съ хребта убитаго пѣтуха выдергивается клочъ перьевъ, смачивается кровью и бросается „въ жаръ“. Для женщины нужна кровь курицы, для дѣвочки—кровь молодки.

„Если въ лѣсу или въ полѣ случайно найдешь кости коровы или лошади и увидишь, что „черезъ глазъ трава выросла“,—бери эту траву, какая бы она ни была: ею надо обкуривать больного лихорадкой“ (Е. А. В—ва).

Хорошо помогаетъ отъ лихорадки „кос(т)ъ отъ пропастины“, найденная на „соріщѣ“, въ полѣ или въ лѣсу. Кость эту завертываютъ въ тряпку и кладутъ больному „въ голову“, чтобы тотъ не зналъ³. По утрамъ, незаметно для больного, кость прячутъ, а къ ночи опять

¹ Неклепаевъ, И. Я. Народная медицина въ Сургутскомъ краѣ, стр. 13.

² Поповъ, Г. Русская народно-бытовая медицина, стр. 281.

³ Это требованіе относится ко многимъ случаямъ народнаго врачеванія. Даже при лѣченіи травами „лучше, чтобы больной не зналъ, что это за травы. Настоящая лѣкарка даетъ пить и говорить: пей да не гляди!“ (Е. А. В—ва).

кладуть—„такъ noci три подлаживаютъ эту кос(т)ь подъ больного“ (Е. А. В—ва).

Весьма полезнымъ средствомъ отъ лихорадки признаются „куричы кости“. Больному совѣтуютъ: тайно отъ всѣхъ зарубить курицу и одному, ни съ кѣмъ не дѣлясь, съѣсть ея мясо, а кости сложить въ мѣшочекъ и подвѣсить гдѣ-нибудь въ укромномъ уголкѣ избы или амбара, чтобы никто этого не зналъ и не видалъ, и не трогать,—лихорадка броситъ.

Часто употребляютъ „смѣсь мочи, рѣтешнова соку и черемши“. Смѣсь сквашивается. Сокомъ (жидкой частью) ея поятъ больного, а гущею натираютъ (А. Г—хъ). Моча (собственная) употребляется и въ соединеніи съ натертой рѣдькой; смѣсью натираютъ все тѣло (Е. А. В—ва).

К. Т. Р—на примѣняла противъ лихорадки такое средство: изъ бумаги дѣлала грубую „маску“ (достаточно вырѣзать глаза, носъ и ротъ). „Когда пойдешь до вѣтру за большимъ, накрой все (испражненіе) маской, поцѣлуй ее, поклонись и скажи: „прощай, кумушка!“ Три раза плюнь и вздѣптки уйди“.

Если лихорадкой болѣла женщина, ее надо поить водой, въ которой „побулькала“ свинья; если лѣчатъ беременную женщину, надо ее поить той водой, гдѣ „бродилась сѣпорося свинья“. Больного мужчину поятъ водой, въ которой „бродился боровъ“. Во всѣхъ случаяхъ больной не долженъ знать, какого происхожденія принимаемое имъ лѣкарство (К. Т. Р—на).

Изъ травъ, признаваемыхъ дѣйствительными противъ лихорадки, называютъ вонючій корень, крапиву глухую, глухой ладанъ, копеечникъ, борцовку, порѣзную, огурешный цвѣтъ.

Ө. М. Г—на „ладить“ отъ лихорадки на воду; при этомъ читаетъ „молитвы“: 11a, 11b, 11c, 11e.

О. П. Ф—ва читаетъ наговоръ 11d и „ладить“ 6 или 12 зорь, „а если боль шибко застарѣла, приходится ладить 24 зарн“.

Въ то время какъ противолихорадныхъ средствъ имѣется въ распоряженіи деревенскихъ лѣкарей значительное число, противъ нѣкоторыхъ другихъ болѣзней народная медицина признаетъ себя почти безсильной; такъ, „можно сказать, что не имѣтъ противъ себя настоящихъ лѣкарствъ“—

4. *Оспа*. При натуральной оспѣ тѣло больного натираютъ водкой (повсемѣстно). Чтобы привитая оспа подымалась и чтобы въ это время больной не страдалъ, привязываютъ къ тѣлу „пунцову тряпку“ (Ө. М. Г—на).

5. *Скарлатинъ* ничѣмъ не лѣчатъ; „не болѣ, что очерчиваютъ¹. Ужъ какъ онъ оспилитъ, ничего не подѣлаешь“ (Е. А. В—ва).

¹ Скалозубовъ, Н. Л. Народная медицина въ Тобольской губ., стр. 8.

6. *Тётка*. „Та же лихорадка“,—говорить *Θ. М. Г—на*. Она читаетъ указанныя выше молитвы, поить „рѣтеннымъ“ сокомъ, а выжимками натираетъ тѣло больного. Эти выжимки потомъ нельзя выбрасывать какъ попало; можно на улицу—къ стороночкѣ¹. „Ладить подъ полной мѣсяцъ нельзя: толку не будетъ, боль убывать не будетъ; ладить надо на ущербъ“.

Въ предупрежденіе заноса болѣзни въ домъ, кладутъ подъ порогъ или въ передній уголъ старую ось (*Бадаръ*, *Тулунъ*).

7. *Тифъ*. „Отъ него ничѣмъ не упользуешься“ (*Θ. М. Г—на*).

2. Внутреннія болѣзни.

Боль въ грудь. „Натрудишь, а то съ печали бывать“. Пьютъ таллиновый настой (*С. Н. В—ва*).

„*Водянка* отъ простуды бываетъ. Опухоль пойдетъ по тѣлу, тѣло нальется водой, въ родѣ сѣкровоицы. Потомъ, какъ смѣрно, приступаетъ къ сердцу. Безъ дохтуровъ не вылѣчиваютъ, да и дохтурá-то только поддерживаютъ, а совсѣмъ не вылѣчиваютъ: *смѣрна боль*“ (*Е. А. В—ва*).

Дурная кровіица—„натужная боль. Кровица застаивается и отягощается: какъ подушка лежитъ на плечахъ и на горбу“ († *Василій Алексѣвичъ Лѣнинцевъ*; с. *Шарагуль*). Ставятъ банки. На другой годъ послѣ этого кровь ужъ снова просится. Если перетерпишь, — возьмется чирьями. *В. А. Лѣнинцевъ* ставилъ каждый годъ до *сорока* банокъ; обычно ставятъ гораздо менѣе; нѣкоторые — одну или двѣ.

„Большой бѣды нѣтъ въ томъ, что много крови банки возьмутъ“: во-первыхъ, это—*дурная*, ненужная, даже вредная кровь, а, во-вторыхъ, весной нетрудно восполнить трату: стоитъ только больше пить *березоваго чаю*. „Надо выбирать сладкую березу. Жарову не надо: она не сладка,—надо присядистую... Подрубить ее, нацѣдить березовки въ чайникъ ли, въ котелокъ ли, и (в)скипятить“. Этимъ березовымъ чаемъ пополняется кровь. Вѣдь, „березовка—та же кровь“, иначе она не запекалась бы и не краснѣла бы, гдѣ ея много течетъ (с. *Шарагуль*).

Желтуха, жалуніца, жалтуніца отъ простуды больше приключается. „Перва (сперва) мочъ будетъ желта, глаза желты, самъ будетъ желтый; потомъ боль собирается около сердца. Такъ и задавить... Передъ смертью (больной) дѣлается такой желтый—просто пѣлевый. Хворають долго: *Кузьма Касперовъ* (*тулуновскій крестьянинъ*) три года хворалъ. Боль не липка“ (*Е. А. В—ва*).

Лѣчатся отъ нея:

¹ Поповъ, 294.

1. Наваромъ трехгодовалаго овса, трехгодовалаго вѣника и трехгодовой вербы (с. Тулунъ).

2. Наваромъ волчьей саранки съ трехгодовалымъ вѣникомъ и такимъ же овсомъ,—„въ недѣлю на ноги поставитъ“, увѣряетъ Ѳ. М. Г—на.

3. Талиновымъ настоемъ (с. Икей).

4. Наваромъ девятильника, саранки (Тулунъ, Бадаръ), тополя (Тулунъ, Мануть).

5. Вшами безъ наговору: въ хлѣбъ закатываютъ вошь и даютъ больному, „только такъ, чтобы тотъ не зналъ“ (А. Г—хъ).

6. Яйца-болтуны тоже въ дѣло идутъ. Старухи-воробжки и лѣкарки ихъ хранятъ. Яйцо-болтунъ кладется вмѣстѣ съ трехгодовалымъ вѣникомъ, такимъ же овсомъ и такою же вербой; берутъ отъ cadaго понемножку („гля славы“) и завариваютъ; потомъ поятъ больного, одѣтаго въ пѣлевую рубаху (Е. А. В—ва).

Приходилось слышать много разсказовъ о случайномъ выздоровленіи. Вотъ одинъ изъ нихъ, слышанный мною отъ С. Ѳ. В—ва.

Въ дер. Рубахиной (въ 8 в. отъ г. Нижнеудинска) въ одной семьѣ была невѣстка, больная жалуніцей. Въ рабочихъ семьяхъ не любятъ больныхъ... „Разъ на покосѣ въ полдѣнки всѣ легли отдыхать. Всѣ въ шалашѣ уснули, только дѣверю не спалось. Вотъ, видитъ онъ—къ больной невѣсткѣ подползаетъ змѣя и, не успѣвъ онъ подняться, проскользнула ей въ ротъ (она давно ужъ спала съ открытымъ ртомъ) и ушла въ нутро... Побыва тамъ сколько-то время и выползаетъ пѣлева—желтая, смотрѣть дурно!.. Уползла змѣя къ рѣкѣ. Должно, обмылась и опять ползетъ въ шалашъ—прямо къ женщинѣ. А та спитъ—не просыпается. Опять залѣзла въ ротъ, въ нутро. Побыва тамъ и снова выползаетъ—желтая, но ужъ не такая, какъ въ первый разъ. Ушла къ рѣкѣ, обмылась. Въ третій разъ идетъ. Заползла въ ротъ... Дѣверь вдругъ испугался: „А вдругъ змѣя не выйдетъ назадъ... Что-то долго не вылазитъ“... Нѣта-нѣта вылѣзла она, и желтаго на ней такъ што-нѣшто... Уползла. „Очистить себѣ мѣсто и останется тамъ, въ нутрѣ“,—догадался парень и рѣшилъ убить гадину, какъ только она подползетъ къ шалашу. Такъ и сдѣлалъ. Жаръ свалилъ. Всѣ встали. Встала и невѣстка. Дѣверь ее спрашиваетъ, чтѣ она видѣла во снѣ.—„Видѣла я во снѣ, будто холодную воду пила. Много воды выпила—и такъ славно мнѣ стало. И теперь вотъ такъ-то легко мнѣ“... Такъ и вылѣзилась баба“.

Подобныхъ разсказовъ существуетъ много; во всѣхъ указываются, какъ мѣсто дѣйствія, знакомыя деревни, называются лица—живые свидѣтели и т. д., во всѣхъ доказывается возможность переселенія змѣй въ нутръ человѣка¹.

¹ Демичъ, В. Ѳ. О змѣѣ въ русской народной медицинѣ, стр. 44, 57; Макаренко, А. А. Матеріалы по народной медицинѣ, стр. 89.

Золотуха. Золотухѣ нельзя и не быть, у каждаго бываетъ. Глаза гноятся, разсыпается „пунырѣмъ“ по головѣ—вся голова сольется. Бываетъ, и по тѣлу пробрасывается. Бываетъ у маленькихъ и у большихъ (Е. А. В—ва). Внутреннее проявленіе болѣзни, по словамъ А. П. П—ной, выражается „шумомъ въ головѣ, дурманомъ, глухотою, звономъ въ ушахъ“. Болѣзнь въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжается нѣсколько лѣтъ. Пушмины приводятъ „живой примѣръ“, когда дѣло дошло до провала нѣба и обращенія къ доктору. Средствъ противъ золотухи довольно много:

1. Чернаго ребенка поятъ настоемъ листьевъ черной смородины, рыжаго—настоемъ красной смородины.

2. Русаго или бѣлобрысаго ребенка поятъ настоемъ ольхи („вѣтки съ шишечкамъ и съ листочкамъ“); наваромъ моютъ больного.

3. Всякому ребенку помогаетъ наваръ „братскаго трута“, чистяка, брусники, копытника; съ Бирюсы (съ прѣнсковъ) приносятъ траву-золотарникъ,—хорошее средство отъ золотухи.

4. Поятъ рыбьимъ жиромъ.

5. Пзстари примѣняется „губной щелокъ“, которымъ моютъ голову золотушнымъ. Еще лучше средство, получаемое изъ соединенія „губнаго щелока“ съ березовымъ пепломъ. Этимъ щелокомъ моютъ больного.

6. „Муко́й“ изъ листовничной губы присыпаютъ коросты; онѣ сохнутъ отъ присыпки и отпадаютъ.

7. При твердой золотушной опухоли употребляютъ, какъ наружное средство, пѣнку съ кипяченаго молока.

8. Припарокъ изъ молотой черемухи разгоняетъ „собравшуюся“ золотуху.

9. Иногда золотушное мѣсто обкладываютъ „братскимъ трутомъ“.

10. Когда золотуха „бросается въ уши“ или „идетъ ухомъ“, лѣчатъ свѣчками: зажженную восковую свѣчу подносятъ къ ушному каналу, и „отъ согрѣву дрянъ вытягиваетъ“ (заимка Порогъ).

Къ золотушнымъ заболѣваніямъ относятъ „стрѣльбу и шумъ въ ушахъ“. При стрѣльбѣ въ ушахъ или, какъ еще говорятъ, когда „уши стрѣляютъ“, хорошо помогаетъ ватка отъ св. Иннокентія Иркутскаго; ею затыкаютъ уши.—Когда стоитъ шумъ въ ушахъ, идетъ въ пользу „шумиха - трава“.

Камчугъ. См. *Рожь*.

Нутрѣ и его болѣзни.

Блисты, глисты. Пьютъ натошакъ масло—конопляное или „молосно (коровье)“. Если „у кого душа не принимать жидко масло, ѣдятъ кусками молосно масло: брюхо прочиститца—и слава Богу“ (Е. А. В—ва).

Выти нѣту (отсутствие аппетита). Пьютъ разныя настойки на водкѣ, напр. зубровку. Лѣчатся „хлѣбнымъ духомъ“: „когда арже-ная квашня подыматца, надо весѣлкой повернуть тѣсто съ самаго дна, чтобы сорвать плѣнку съ тѣста, наклониться надъ квашней и вдыхать въ себя... Заплыветъ тѣсто,—опять повернуть его веселкой и опять вдыхать. Хлѣбное отъ всего хорошо“ (заимка Аллюй).

Давленіе сердца. „У кого какъ—отъ разныхъ причинъ бываетъ. Другой разъ человекъ переѣстъ,—вотъ и отъ этого давить на сердцѣ, подъ ложечку подымается. Хорошо помогать троелистка. Много ихъ, сердешныхъ-то травъ. Покойная Азитиха стародубъ пила, да и многіе его пьютъ. Наземную траву пьютъ“ (Е. А. В—ва). Къ „сердешнымъ травамъ“ относятъ и каменку, молочко.

Животъ болитъ. При общемъ разстройствѣ живота употребляется отваръ бархатника и василисника, какъ суррогатомъ чая; помогаютъ также травы: жабрей, дикая мята, жарки цвѣты, каменна полынь. Отваръ подорожника употребителенъ при *колотьяхъ въ животъ*; при *рѣзи въ животъ* помогаетъ порѣзная трава, колокольчики, анисъ полевой.

Жжога, изжога. „Слюня долить, ровно ужъ все оборвется на нутрѣ, (нѣ)сколько разъ въ день!..“ О средствахъ противъ изжоги Е. А. В—ва говоритъ: „Кому какъ. Другимъ помогать мѣлѣ. Возьмешь съ орѣшку, разжуешь, проглотишь... Потомъ отрыгатца такъ прѣмко, какъ пивомъ,—и пройдетъ“. „(Нѣ)которые заѣдаютъ сахаромъ, пьютъ воду“ (А. П. П—на), „а которы такъ сосутъ *сосучку*, что изъ подгорѣлаго дерева, изъ лиственки, вытекать. Она сладкая такая. Бывало, станешь жувать—всѣ зубы завязишь. У кого зубы здоровы, тѣ жамкаютъ“ (Е. А. В—ва).

Икота. Ее останавливаютъ тѣмъ, что на груди очерчиваютъ крестообразно ножомъ, преимущественно кухоннымъ—„хлѣбнымъ“ (Порогъ, Сахтуй); пьютъ воду. „Если отгадаешь, кто въ это время тебя поминаетъ,—тоже уймется“¹.

Куюнъ—отъ надсады бываетъ. „Болезное мѣсто (?) растираютъ рукамъ, а это не беретъ—растираютъ валькомъ, покамѣстъ не разсыпетца горохомъ. Лѣчить надо на ущербъ-мѣсяцъ. Отъ всякой болѣзни надо ладить на ущербъ-мѣсяцъ“ (Ө. М. Г—на).

Надсада. Болѣзнь выражается въ томъ, что „пупъ вертитъ“. Изъ средствъ употребительны: наваръ осинової коры, жалучей крапивы²; пьютъ березовый деготь, начиная съ небольшого количества, примѣрно съ 1/2 рюмки; нѣкоторые, напр., В. А. Лѣнивцевъ, пили „чумашкомъ“ вмѣстимостью до стакана. Когда „вопьютца“ и пользу

¹ Абрамовъ, И. Повѣрья, примѣты и заговоры etc., стр. 379.

² Красноженова. М. В. Матеріалы по народной медицинѣ, стр. 67.

увидятъ,—принимаютъ большія дозы; однако по стакану на пріемъ употребляютъ рѣдкіе. Принимаютъ раза три въ день постоянно. „Которы бабы пьютъ, когда брюхо поносятъ... Надѣжа Натурова. въ с. Шабартъ, заразъ выпила два стакана—и ничево“ (Е. А. В—ва). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ надсады бываетъ „пупъ сорванъ“; тогда лѣченіе значительно сложнее (см. ниже).

Поносъ. Отъ поносу — большимъ и маленькимъ — идетъ черника, которая съ лѣта готовится впрокъ, сушится; потомъ, когда понадобится, напаривается. Она „скрѣплятъ“. Съ этой же цѣлью употребляются „арженія корки“¹. Отъ *кроваваго поноса* „хорошо помогать отваръ смолѣнки-травы, что растетъ на низкихъ мѣстахъ“ (П. Кичигинъ). Вообще же отъ поноса употребительны растенія: багульникъ, безсмертникъ, брусника, василисникъ, перелойка, порѣзная, свилярникъ, чермуха, шиповникъ.

Пупъ сорванъ. „Съ натуги это бывають. Отъ пупу ровно кто притягивать къ спинѣ. Рѣзь бывають. Лихотѣтъ“. Чтобы опредѣлить, на мѣстѣ ли пупъ, его надавливаютъ пальцами и ощупываютъ. Если „подъ пальцами ч(т)о-то прыгать“, заключаютъ, что „пупъ не на мѣстѣ“, что онъ „сорванъ“. Чтобы поставить пупъ на мѣсто, кладутъ свертокъ одежды (потуже!) и ложатся пупомъ на него²: „тогда вездѣ колотье и поидетъ. Часъ, а то и больше лежишь, а потомъ (пупъ) на мѣсто станетъ“ (Е. А. В—ва).

Практикуется еще другой способъ поставить пупъ на мѣсто: больной ложится на спину, а лѣкарка водить „скалкой“ по животу больного—отъ груди къ тазу и обратно; равномернымъ перекатываніемъ скалки пупъ „вгоняется“ на мѣсто (Алюй).

Въ особенно трудныхъ случаяхъ описанныя мѣры помогаютъ не надолго. Тогда примѣняютъ „сито“ или „пупникъ-горшокъ“³. У специалистокъ имѣется горшокъ, сдѣланный, такъ сказать, по особому заказу; отъ обыкновеннаго горшка небольшихъ размѣровъ онъ отличается лишь тѣмъ, что „краешки у него заворочены наружу“. Передъ тѣмъ, какъ „накинуть“ горшокъ, животъ растираютъ отварной водой съ мыломъ. Затѣмъ „наматываютъ въ трубочку куделька, зажигатца и кладетца подъ горшокъ“, поставленный на животъ вверхъ дномъ (записка Сахтуй, Тулунъ и многія другія мѣста).

Накидываніе сита производится такимъ образомъ: „обечайкой“ (обручемъ) сито прикладывается къ животу на пупъ такъ, „чтобы личинка смотрѣла къ лицу“ больного. Обечайка сита и спина больного обхватываются крѣпкимъ полотенцемъ или кушакомъ и крѣпко стягиваются; для стягиванія („свинчиванія“) кушака или полотенца

¹ Красноженова, 72; Неклепаевъ, 23.

² Скалозубовъ, 21.

³ Красноженова, 68; Скалозубовъ, 21; Макаренко, 83.

употребляется веселка или просто палка. Въ результатъ стягиванія „пупъ должнѣ наскочить на мѣсто“ (А. П. П—на).

Поясница болитъ больше отъ насады. При незначительныхъ боляхъ натираются жалючей крапивой. „А когда шибко поясница доймѣтъ, зовутъ человѣка“. Больной ложится животомъ на порогъ, а лѣкарка беретъ „голікъ“ и топоръ и „дѣлать видъ, быдто рубить топоромъ-то голікъ на спинѣ, а сама приговоръ (18а или 18b) говорить“.

Простуда въ разныхъ видахъ.

Внутренній переломъ. „Выйдешь на улицу потной, вѣтромъ охватитъ тебя,—вотъ и начнетъ знобить, неловко-такѣ сдѣлатца“ (Е. А. В—ва). „Весь человѣкъ тожнѣ неможетъ... Въ родѣ лихоманки“,—добавляетъ А. П. П—на. П. Кичигинъ употребляетъ „то же самое лѣкарство, что и отъ родимцу“—наговоръ 12а; Ѳ. М. Г—на читаетъ ту же „молитву“, что и отъ уроковъ—16с. „Нонче ужъ хинѣ больше лѣчать: лучше помогать“ (Е. А. В—ва).

Жаръ стоитъ,—отъ простуды бываетъ. Употребляютъ внутрь наваръ бадана.

Заушѣница бываетъ отъ простуды же, а другой разъ—отъ зубной боли: „зубы поболятъ, потомъ за ушамъ обложить, какъ комкамъ да брусьямъ, вотъ въ налецъ“. Лѣчать „голодной слюней“ (см. ниже). (Е. А. В—ва).

Кашель, когда онъ является вслѣдствіе простуды, лѣчать слѣдующими способами:

1. Курятъ: синюю сахарную бумагу, свернувши ее въ трубочку, или „крапивну дудку“ (высушенный стебель жалючей крапивы).
2. Свинымъ или „свѣшнымъ“ саломъ, разогрѣтымъ настолько, чтобы можно было терпѣть, намазываютъ на ночь подошвы (ступни).
3. Когда кашель дѣлается удушливымъ, то употребляютъ стручковый перецъ, приготовляя изъ него настойку: кладутъ „мѣшочка три, не меньше, на бутылку“; настойку пьютъ передъ вытѣю; мѣшочекъ перцу кладутъ и въ щи, чтобы „продрало“ въ горлѣ, или въ чай.
4. Смѣсь водки съ сахаромъ признается тоже хорошимъ лѣкарствомъ. Надъ тарелкой или блюдцемъ съ водкой „топятъ“ сахаръ: кусокъ защемяютъ въ березовую лучинку и зажигаютъ; сахаръ таетъ и капаетъ въ вино. Эту смѣсь пьютъ, иногда разбавляя чаемъ.
5. Изъ травъ мѣстнаго происхожденія употребляются: анисъ полевой, богородская, копытникъ, крапива глухая, куколь, полынка, ромашка полевая.

Колотье. При колотѣ въ груди и бокахъ обводятъ три раза „поскребкомъ“ вокругъ того мѣста, гдѣ чувствуется боль, съ произнесеніемъ словъ: „Какъ въ квашиѣ оскребается кѣсто, такъ и у тебя (имя больного) боли должны отскрестись!“ (трижды).

У каждой хорошей лѣкарки имѣется „громова стрѣла“ или щепка отъ разбитаго грозой дерева: оба эти предмета употребляются для „откалыванія“ горла, опухолей (Ө. М. Г—на).

Изъ травъ пьютъ наваръ Егорьева копья.

Ломота—„во всемъ ли тѣлѣ стоитъ, или въ рукахъ, въ ногахъ,— все равно: прежде почтаря (вотъ и мой старикъ) лѣчили крѣпкой водкой. Купишь, — рассказывалъ старикъ,—10 золотниковъ крѣпкой водки, 10 синеушекъ (иголки) спустишь въ нее—живо разойдутся. Надо за- пасти 10 золотниковъ деревяннаго масла. Какъ войдешь въ баню, крѣпкую водку слить вмѣстѣ съ масломъ, разболтать хорошенько и, покамѣс(т)ь ты сухой, натирайся—все ли тѣло, или руки-ноги, смотря по болѣзни. Какъ натерся, надо париться. Парься, покамѣс(т)ь не (в)спотѣешь. Потомъ надо вытеретца сухой тряпкой и снова натиратца составомъ, потомъ снова парься. Такъ дотрое. Отдохнешь немножко послѣ этого—и можно мыться. Если боль застарѣна, надо нѣсколько бань натираться“ (Е. А. В—ва).

Со старинки славится мурашинный спиртъ—отъ ломоты тоже по- могаетъ.

Изъ травъ употребляютъ медунку.

Насморка серьезной болѣзнью не считается; лишь въ силу своей надоедливости заставляетъ принимать мѣры, а именно:

1. Переносье, „норки“ (ноздри) и подошвы ногъ намазываютъ на ночь разогрѣтымъ свинымъ саломъ¹.

2. Зажигаютъ шерсть на кончикѣ хвоста живой кошки и нюха- ютъ *гарь*.

3. Вытираютъ „потъ межѣ перстовъ у ногъ и нюхаютъ“ (с. Ту- лунъ).

4. Рекомендуютъ украсть у кого-нибудь стельку (соломенную или изъ сѣна) или портянку, зажечь ее и нюхать².

Простуда вообще „выгоняетца“ дорогой травой, покупаемой въ аптекахъ. „На четверть вила настанваютъ четверть фунта травы. Только не надо простужатца, ни солонину ни чего такого нѣтъ нельзя... Ла- вошницы больше пьютъ“. Дорогая по названію, трава эта не по кар- ману обыкновенному больному и по цѣнѣ.

Изъ растеній мѣстныхъ отъ простуды употребляютъ: байзенскую, крапиву жалючу, крапиву копеечную, кашкару.

Руки терпнутъ—„больше у нашего брата, у бабъ. Скота ли уби- раешь, на рѣкѣ ли рубахи полощешь,—все голоручьемъ... Вотъ про- студа-то и копится да и стоитъ въ рукахъ, съ того и руки терпнутъ. На этотъ случай приберегаютъ мыло, которымъ мыли покойника: имъ натираютъ руки“ (Тулунъ, Шабарта, Худоеланъ).

¹ Поповъ, 278, 304.

² Скалзубовъ, 24; Макаренко, 421.

Въ предупрежденіе болѣзни рукъ совѣтуютъ: „когда ударить громъ, того же разу кусай пальцы на обѣихъ рукахъ, чтобъ успѣть каждый палецъ укусить три раза“ (Е. А. В—ва).

Рожь. „Другіе камчугомъ зовутъ“. Появленіе болѣзни обусловливаютъ простудой. „Задереть, задереть лицо, появится жаръ, потомъ опухоль... Тѣло сдѣлается свѣтлымъ“. При лѣченіи употребляется красное сукно и мѣлъ¹, „безъ единой капли воды“. Мелко крошеный мѣлъ насыпается на сукно, которое затѣмъ прикладывается къ воспаленному мѣсту, смазанному деревяннымъ масломъ. Сукно предварительно нагрѣвается, чтобъ было впрогорячъ; мѣняется по мѣрѣ остыванія. Нѣкоторыя лѣкарки къ мѣлу прибавляютъ мыло, въ видѣ мелкихъ стружекъ.

О. П. Ф—ва соединяетъ это средство съ наговоромъ 20а; А. П. П—на читаетъ наговоръ 20b.

Удушье—„отъ кашлю бывать, только не отъ простуднаго: ить (вѣдь), и кашель-то разной бывать: то на три разряда, то на шесть разрядовъ. Хархотина-кашель, сухая кашель (отбійть не можно), съ кровью кашель,—это ужъ стало три. Потомъ: біенье сердца и въ головѣ круженье, сердце неспокойно, человѣкъ расслабнѣтъ, и нѣту у него владѣнья,—вотъ еще три боли. Вотъ и всѣ шесть разрядовъ. Лѣчить надо только отъ пяти, чтобы толкъ былъ. Отъ шести нелзя: толку не будетъ“ (Ө. М. Г—на). При лѣченіи болѣзней первыхъ трехъ „разрядовъ“ Ө. М. читаетъ по очереди молитвы (11а, 11b, 11с), употребляемая ею при лѣченіи отъ „тетокъ“. Какъ лѣчать „отъ пяти“, записать не удалось.

Изъ болѣе простыхъ средствъ употребительны: настойка калгана на водкѣ, рѣдко на водѣ, алой, крапива глухая, полынка.

Цынга. Эту болѣзнь можетъ „наспать“ человѣкъ. Отъ цынги ѣдятъ чеснокъ или черемшу, которою, кромѣ того, натираются: „больше надо натирать подошвы, потому (что) боль начинается съ подошвы“ (Ө. М. Г—на).

Чохотка. Больного поятъ сокомъ алая, поятъ „парнымъ“ и горячимъ кипяченымъ молокомъ со свинымъ саломъ².

3. Нервные болѣзни.

Головная боль. Причины, отъ которыхъ бываетъ боль, указываютъ весьма разнообразныя:

Голова болитъ, когда испорченная кровь „мечетца“: „то здѣсь заболитъ, то сюды ровно кто стукнетъ“; бываетъ вслѣдствіе золотухи

¹ Логиновскій, К. Д. Матеріалы къ этнографіи забайкальскихъ казаковъ, стр. 56; Скалозубовъ, 8.

² Поцовъ, 278.

(см. средства противъ этой болѣзни), а также отъ простуды. Въ этомъ случаѣ пьютъ наваръ бруснишника; пихту тоже навариваютъ и пьютъ.

Голова болитъ, если „безъ пути, безъ надобности шапку въ рукахъ вертишь“ (Алюй, Тулунъ, Перфилово) или если „волосья“ послѣ стрижки или „очёски“ послѣ гребенки бросать какъ попало и куда попало. „Воробьи уносятъ эти волосья на гнѣзда, а голова будетъ болѣть“.—Для предупрежденія болѣзни остриженные волосы и очёски сжигаютъ.

При незначительныхъ головныхъ боляхъ къ головѣ вяжутъ платокъ, намоченный теплой (иногда, наоборотъ, холодной) водой; мочать голову укусомъ¹.

Изъ средствъ растительнаго происхожденія примѣняются: чага, „картовна батва“— „отъ бѣнья въ головѣ“ (Ө. М. Г—на); *Aegorodium alpestra* Ldb.— „отъ круженья головы“. Пить надо на „ущербъ-мѣсяцъ, къ исполнякѣ нельзя“². Кукушкины башмаки тоже „пользительны“.

Мозги не на мѣстѣ. Нерѣдко причиной головной боли является то обстоятельство, что „мозгъ стоитъ не на мѣстѣ“. Если боль стоитъ въ затылкѣ,—значитъ, мозгъ назадъ покачнулся; если одна сторона (половина) головы болитъ,—значитъ, мозгъ покачнулся вправо или влево. Чтобы установить, на мѣстѣ ли мозгъ, берется веревочка, длина которой равна окружности головы— „чтобы концы только-только сошлись, какъ голову кругомъ опояшешь“, или окружность головы измѣряется пояскомъ. „Опоясавъ“ голову, на веревочкѣ или пояскѣ мѣломъ (А. П. П—на) или углемъ († Марья Леонтьевна Рычкова) очерчиваютъ „мѣтину“ противъ уха, противъ носа или затылка и противъ другого уха. Послѣ этого мѣрку (поясокъ или веревочку) складываютъ вдвое. Если „мѣтина“, сдѣланная противъ носа или затылка, придется „посерѣдкѣ“, а мѣтки, сдѣланные противъ ушей, совпадутъ,—значитъ, мозгъ ровный, не покачнулся, а только „распаялась голова“. Тогда остается пожать голову съ боковъ, съ затылка и лба. Затѣмъ, голову крѣпко стягиваютъ платкомъ или полотенцемъ, которыхъ „не снимаютъ до тѣхъ поръ, покамѣс(т)ъ голова не отерпнѣтъ“. Совѣтуютъ полежать.

Если же окажется, что мозгъ не на мѣстѣ, тогда надо „голову править“³. Съ этой цѣлью дается толчокъ ладонью по той сторонѣ головы, куда покачнулся мозгъ. Потомъ больному даютъ держать зубами за обечайку сито, которое онъ долженъ съ силой ударить ладонями. „Хошь и искры посыпятца изъ глазъ,—это ничево: поможетъ“⁴.

¹ Макаренко, 73.

² Ө. М. Г—на особенно настойчиво подчеркиваетъ это правило; о немъ сообщаетъ Кытмановъ, А. И.: Матеріалы къ народной медицинѣ, стр. 11.

³ Чеканинскій, И. Матеріалы по народной медицинѣ, стр. 269; Неклопаевъ, 21—22; Красноженова, 19.

⁴ Макаренко, 80—81.

Запой—лѣчится наговорами. *Θ. М. Г*—на читаетъ наговоръ 6. Нѣкоторыя лѣкарки, по словамъ *А. П. П*—ной, пользуются богородской травой; мыло, оставшееся послѣ мытья покойника, тоже имѣетъ примѣненіе ¹.

Озвѣище, озвѣзъ. „Озѣваютъ ребенка, глаза потаращутъ на (н)его, посмѣются, а ребенокъ съ того неспокойный такой dospѣтца... Берутъ водицы, въ нее насыпаютъ изъ загнетки золы съ углемъ; обмываютъ этой водицей икону, три угла у стола и читаютъ „Отчу“ или „Вѣрю“, потомъ поятъ больнова, умываютъ и обрызгиваютъ—маленькаго ли, большаго ли, все равно“ (*Алюй*).

Лѣкарки, какъ *П*—на, *Ф*—ва, *Г*—на, читаютъ молитвы и наговоры (16а, 16б, 16с).

Паларичъ, параличъ, лѣчатъ „червиннымъ масломъ“. *Марья Аникина*, извѣстная подъ прозвищемъ *Вахлѣмихи* (въ *Худоелани*), лѣчила свою дочь, у которой „съ пяти лѣтъ паларичъ разбилъ ногу. Мазала раза три въ день масломъ-то. Лучше стало“.

Разбитаго параличемъ кладутъ „въ назѣмъ“ и поятъ настоемъ съ „вѣхорева гнѣзда“; дѣлаютъ и ванны изъ него.

Порча. Существуетъ много видовъ порчи, много и средствъ противъ нея. Рассказываютъ много случаевъ порчи, когда въ человѣка поселяли лягушекъ ². „Насбираютъ лягушекъ, ящерокъ; высушатъ ихъ и смелютъ въ порошокъ. Порошокъ этотъ незамѣтно подмѣшаютъ въ чай или въ какое другое кушанье тому человѣку, кого надобно испортить—по злости, какъ ли... Когда тотъ съѣстъ, то лягушки и ящерики разрастутца въ животѣ. Вотъ человѣкъ и испорченъ! Въ *Курзанѣ* былъ такой случай съ *Арїсѣей Павловной*—*Мáрушки Булюшкина* (житель с. *Тулуна*) сестра замужная“.

„Изъ-подъ правой пятки берутъ землю и черезъ это могутъ портить“ (*П. Кичигинъ*; подробностей не сообщилъ).

„Ничѣмъ человѣка можно испортить. Катаетъ другая рубахи, а сама дѣржитъ валекъ прямо на человѣка. Съ тѣмъ человѣкомъ нехорошо бывать: станѣтъ его тянуть, лихотитъ, позѣвота на (н)его нападеть,—словомъ сказать, испорченъ человѣкъ“ (*Алюй*).

Порченыхъ можно узнать за обѣдней: если человѣкъ во время чтенія евангелія простоить спокойно (не случится съ нимъ припадка),—значить, его нечего и лѣчить отъ порчи, ищи другую болѣзнь, а порченаго—„зачнегъ трепать“ (*деревня Ермакі*).

„Припадошные“ могутъ сами себя „выпользовать“. Если больной, гдѣ бы онъ ни былъ—въ избѣ, во дворѣ, на улицѣ—все равно, „увидитъ молодой мѣсяцъ, онъ долженъ тутъ же раздѣться и попросить

¹ Поповъ, 285.

² Кн. Костровъ. Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ., стр. 2, 9—10.

кого-нибудь, кто тутъ прилучитца или (в)стрѣтитца, обкатить его водой. Тутъ же надо высушиться. Лучше всего, когда молодой мѣсяць доведетца увидать изъ избы: тутъ же можно обсушиться, одѣться и уснуть“. Въ Шабартѣ, говорятъ, такимъ образомъ лѣчилась Сорочиха.

Помогаетъ припадочнымъ подлѣзаніе подъ иконы во время крестныхъ ходовъ¹.

„Другіе прокураты для смѣху бабъ портятъ—пер..жа напускаютъ... Когда баба хлѣбы стряпать, взясь у ней тихонько муки и всыпать въ щель скрипучаго дерева. Какъ дерево поскрипывать, такъ и баба будетъ поп.....тъ. Вылѣчить такую порчу можетъ только тотъ, кто догадатца выскрес(т)ь муку изъ той щели“. (Степанъ Димитричъ Васильевъ, уч. Аршанъ).

Потеря памяти. Приключается съ тѣмъ, кто „починаетъ лѣпотъ (одежду) на себѣ“ (не снимая). Обыкновенно предостерегаютъ: „на себѣ шьешь—память зашьешь“ (Алюй, Тулунъ).

Разстроитца человекъ. Тогда ему даютъ отваръ конѣвника—„склоняетъ“.

Сглазь. Лѣчатъ наговорами 21а, 21b, 21с.

Уроки. Лѣчатъ наговорами 16а, 16b, 16с, 23.

Чемѣрь, чѣмеръ, чімеръ. Въ Тулунѣ, сколько мнѣ приходилось слышать, выговариваютъ: „чемѣрь“. А. В. Непомнящая (д. Никитаева) говоритъ: „чімеръ“. П. А. Татарина произноситъ: „чѣмеръ“. „Голова болитъ, кружитца, лихотитъ, пища нейдетъ. Надо чемѣрь рвать“ (А. В. Н—ая). Захвативъ клочъ волосъ на головѣ, лѣкарка навиваетъ ихъ вокругъ пальца и съ силой оттягиваетъ, „вырываетъ“, словно отдирая кожу отъ черепа²; при этомъ получается трескъ. Прядя за прядью „вырываютъ“ по всей головѣ.

4. Хирургическія болѣзни.

Глазныя болѣзни. При глазныхъ болѣзняхъ употребляютъ много различныхъ средствъ, между прочимъ: „червинымъ масломъ“ мажутъ рѣсеницы, когда глаза пухнутъ; моютъ глаза утренней росой, захватывая ее съ травы горстью, не менѣе трехъ росъ—до солнца: „какая бы боль ни была,—хорошо помогать“; въ первую грозу ловятъ горстью дождевыя капли и „вытираютъ“ ими глаза (Шарагуль, Тулунъ).

А. П. П—на „зааминиваетъ зрачки“ на утренней зарѣ и на вечерней: она читаетъ трижды молитву „Во имя Отца и Сына и Святому Духу“... При словѣ „аминь“ она каждый разъ указательнымъ и боль-

¹ Поповъ, 261.

² Поповъ, 278.

шимъ перстами правой руки „защищываетъ верхню вѣку по разрѣзу (глаза), потомъ—нижну вѣку, ужъ въ другую сторону“.

Другія лѣкарки этотъ пріемъ лѣченія называютъ *защищиваніемъ глаза*.

„Шибко пользителъна камфора; ее настаиваютъ на водкѣ; прежде по лавкамъ покупали, а теперь ужъ не купишь. Настойку въ глаза велѣли пускать. Только она боится простуды, беречься надо, студить нельзя“ (Е. А. В—ва).

Всѣ перечисленныя средства пускаютъ въ ходъ, не пріурочивая ихъ къ какой-либо опредѣленной болѣзни. Изъ послѣднихъ выдѣляютъ только немногія:

Бѣльмо. Когда „настрогать на глазу бѣльмо“, его излѣчиваютъ: крымзой (Тулунъ, Курзанъ, Шабарта и др.), сахарнымъ леденцомъ, который пускаютъ въ глазъ въ видѣ порошка (Алюй).

Засоренье глазъ. См. *Соринка въ глазу*.

Куричья слѣпота. Лѣкарки привязываютъ къ глазамъ больного змѣиный выползокъ (д. Никитаева). Кичигинъ рекомендуетъ „поймать живую щуку, вынуть изъ нея жѣлочъ и натирать глаза,—проходить“.

Слеза долить. Къ глазнымъ же болѣзнямъ надо отнести и тѣ случаи, когда „слеза долить“. Тогда, по словамъ Е. А. В—вой, „въ блюдечко наливаютъ тепленькую водичку; кускомъ купороса проведутъ разъ или два, чтобы што-нѣшто засинѣло“, и, держа лицо надъ блюдцемъ, промываютъ глаза; натираютъ также глаза (вѣки) пихтовой сѣрой.

Соринка въ глазу, „али мошка набьется“; ее извлекаютъ „лис(т)вянкой сѣрой, которую жуютъ“ (Ө. М. Г—на).

Другія лѣкарки языкомъ вылизываютъ соринку. „Трафлялось видѣть,—передаетъ А. П. П—на,—пополоснуть въ роту и выскиваютъ языкомъ“.

Ячмень. Появляется „на глазу“ въ томъ случаѣ, когда увидишь испражняющуюся собаку. Для предупрежденія заболѣванія достаточно показать собакѣ „кутішку“ и трижды отплеваться. Еще лучше, показывая кукишъ, проговорить: „чтобъ тебя раздуло на четыре стула, на пято колесо, по улицѣ бы тебя разнесло, чтобъ тебѣ не выс..ться“.

Въ случаѣ появленія ячменя на правомъ глазу, безымянный и средній пальцы лѣвой руки перевязываютъ суровой ниткой крестъ-накрестъ въ видѣ восьмерки (цифры 8); если ячмень на лѣвомъ глазу, перевязываются тѣ же пальцы правой руки.

Едва ли кто изъ тулуновцевъ, кому приходилось „маяться глазами“, не слыхалъ о „здоровомъ ключѣ“ за Шарагуломъ. Ключъ этотъ, по словамъ Е. А. В—вой, славится давно; она впервые услышала о немъ „годовъ сорокъ“ назадъ. На здоровый ключъ ѣздятъ больные купаться, пить воду. „Помогать, если на боль нападешь“.

Кто не можетъ отправиться на ключъ, просить привезти оттуда „здоровой воды“. „Привозили и мнѣ, когда шибко глазамъ маялась“ (В—ва)¹.

Глухота. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на нее смотрять, какъ на слѣдствіе золотухи, когда послѣдняя „пойдетъ ухомъ“. Тогда ее ничѣмъ не лѣчатъ.

Временную глухоту, причину появленія которой видять въ простудѣ, пользуютъ дикой мятой.

При временной глухотѣ, являющейся слѣдствіемъ того, что въ ухо заползетъ насѣкомое (клопъ, тараканъ), въ ухо вливають водку (Тулунъ, Алүй).

Горловыя болѣзни. Говорять: отъ простуды больше бывають, „съ вѣтру приходятъ“. Болѣзнъ выражается различно:

¹ Позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о другомъ источникѣ здоровой воды, который пользуется большою извѣстностью не только въ Тулунѣ и окрестныхъ деревняхъ, но и въ Шарагулѣ, Манутѣ, Бадарѣ, Перфиловой, Икеѣ, Одонѣ, Шанѣ, Кукшинѣ (послѣдніе три—бурятскіе улусы на р. Іѣ). Это—Аршанъ.

Много разсказовъ приходилось слышать объ этомъ источникѣ. Онъ пользуется почетомъ не только у бурятъ, но и у русскихъ,—у однихъ не менѣе, чѣмъ у другихъ. Лѣтомъ 1913 г. мнѣ удалось побывать въ верхнемъ теченіи рѣки Іѣ, на лѣвомъ берегу которой и находится этотъ „аршанъ“ (источникъ). Название источника перешло и на нарѣзанный здѣсь переселенческій участокъ, самый отдаленный (отъ Тулуна болѣе сотни верстъ) и еще никѣмъ не заселенный. Только на берегу стоитъ третій годъ рыбацья избушка „дяди Митрія“ (мужъ С. Н. В—вой). Отъ избушки „зѣтеси“ на деревьяхъ ведутъ до торной извилистой тропинки, по которой поднимаются на гору. „На этой тропкѣ шаманять братскіе“,—объясняетъ хозяинъ избушки. По ту и другую сторону тропинки на сучьяхъ деревьевъ и вѣткахъ кустарниковъ развѣваются цвѣтныя тряпочки, ленточки. „Это братскіе навѣсили своему богу, въ родѣ какъ свѣчки; здоровья вымаливають“,—продолжаетъ охотникъ и рыбакъ. Тропинка приводитъ къ небольшому (сажень въ длину и полсажени въ ширину, на глазъ) углубленію, наполненному водой. Теченія незамѣтно. Вода оказалась холодною, пріятною на вкусъ, несмотря на присутствіе плавающихъ кусочковъ мха, въ которомъ копошились личинки насѣкомыхъ. На днѣ лежать мѣдныя и мелкія серебряныя монеты, набросанныя, по объясненію проводника, бурятами и русскими, которые пользуютъ цѣлебной водою аршана. (То же мнѣ сообщали и о Шарагульскомъ ключѣ). „Вотъ замѣтите: кому легче будетъ отъ здоровой воды—яма, какъ чаша, стоитъ полная, а кому не поможетъ—вода въ одинъ секундъ сбудетъ, какъ только тотъ придетъ къ ключу: вся въ гору уйдетъ“... „Помогаетъ отъ всего, какъ есть отъ всего, *если ужъ помочь*. Больше пріѣзжаютъ животомъ кто мается: чиститъ аршанская вода, всего человека полируетъ“ (С. Н. В—ва).—На двухъ покосившихся деревянныхъ крестахъ вырѣзаны имена и фамиліи лѣчившихся здоровой водою („древнѣйшая“ запись помѣчена 1895 годомъ) и красуются такія же цвѣтныя тряпочки и ленточки, что и на вѣткахъ: *языческое* мирно уживается съ *христіанскимъ*... При спускѣ съ горы во многихъ мѣстахъ попадались мнѣ на глаза небольшія каменные плиты (необдѣланныя), лежащія попарно, одна на другой. Приподнявъ верхнюю въ одномъ мѣстѣ—тамъ тряпочка; приподнявъ въ другомъ—тоже и т. д. „Братскій шаманилъ тутъ“,—коротко отвѣтилъ охотникъ.

Горло (голосъ) *перехватить*; тогда пьютъ сырыя яйца, „ланпатное“ масло по деревянной ложкѣ на ночь (Тулунъ).

Глотать больно,—при этомъ иногда распухаютъ железы; пьютъ настоемъ горлянки¹.

Сѣнки болятъ. Утромъ и вечеромъ, читая молитву, водятъ подъ санками (нижняя челюсть) и около шен челюстью животного.

Лучшимъ и болѣе надежнымъ средствомъ считается „голодная слюня“ съ наговорами 2а, 2б. Также привязываютъ къ горлу на ночь теплой золы или (рѣже) нагрѣтыхъ отрубей въ тряпкѣ или чулкѣ².

Грыжа. Различаютъ „мужскую“ грыжу и „женскую“¹. Въ послѣднемъ случаѣ различаютъ „бѣлую“ и „красную“. Соответственно дѣленію грыжи на мужскую и женскую, употребляются различныя средства, напримѣръ.

Отъ „натѣжной грыжи“ надо пить жеребой: женскій жеребой—отъ женской, мужской—отъ мужской грыжи. Навариваютъ въ „запѣрникѣ“ (чайникѣ), пьютъ вмѣсто чаю. Молоко, вино нить въ это время нельзя (К—нъ).

Пьютъ на водкѣ чилибуху: женскую („съ ямочкой“)—отъ женской, мужскую („съ опупочкомъ“) — отъ мужской (Авд. Фед. Травкина).

„Красную грыжу“, полагаютъ, можно излѣчить красными шишками, а бѣлую—бѣлыми шишками.

Изъ общихъ средствъ употребительны: нефть—капель пять на маленькую деревянную ложку—и обыкновенный деготь, коего небольшая (съ полрюмки, примѣрно) доза постепенно увеличивается. Когда „вопыютца и пользу увидятъ, принимаютъ помногу—другіе до стакана“. Нерѣдко примѣняютъ: бобковое масло, которымъ мажутъ больныя части, и настой на жеребоѣ (вѣтки три на горшочекъ)—пьютъ передъ „вытью“, по чайной чашкѣ (Гадалей). Пьютъ отваръ полевой ромашки и мышшей рѣпки.

Заноза. Вытаскивается при помощи иголокъ и подкуривается горячей тряпкой³ (А. П. П—на). Нѣкоторые извлеченную занозу жуютъ (потомъ выплевываютъ), чтобы она вторично не попала⁴, и говорятъ: „Не ты меня, заноза, съѣла,—я тебя!“ (Е. А. В—ва).

Вызываютъ занозу „жувачкой“ изъ аржаного хлѣба съ солью⁵ (А. Ф. Т—на).

Зобъ. „Зобъ туруханскій“, — это ругань по адресу зобатыхъ. „Зобѣтай!“—это, можно сказать, оскорбительное слово въ устахъ дере-

¹ Макаренко, 74.

² Красноженова, 66.

³ Макаренко, 76.

⁴ Поповъ, 213.

⁵ Скалозубовъ 21.

венской бабы. Съ зобатыми старательно избѣгаютъ общенія: „зобъ прилипчивъ, переходчивъ; онъ можетъ появиться, если поѣшь хлѣба, который клевали птицы“. Особенно легко „подхватить“ зобъ въ лѣсу, если съѣшь случайно ягоды, клеванныя птицей. Образуется иногда— „отъ думы“¹: „иной разъ, особенно если человѣкъ брезгливый, отъ думы можетъ dospѣться.—Попьешь чаю изъ одного стакана (съ зобатымъ), вина ли выпьешь изъ одной рюмки—тоже бываетъ“.

Лѣчатъ зобъ наговоренной водой (наговоръ записать не удалось). Рекомендуютъ пить настой на желѣзѣ: „возьми гвоз(д)ъ или подкову, смой грязь и положи въ холодную воду. Всякой вечеръ выходи на молодой мѣсяцъ и пей этотъ настой († Устинья Азитовна Прохорова, с. Тулунъ).

Кровотеченіе изъ носа. Моютъ носъ холодной водой. Заговариваютъ кровь (заговоры 10а, 10b).

Кровотеченіе при пораненіяхъ. См. *Посѣлки и порѣзы*.

Нарывы. Снаружи прикладываютъ: ушканью (заячью) шкурку, распаренную и намыленную,—„вѣншнй (вѣншнчнй) лис(т)ъ“, тоже намыленный,—нажеванный хлѣбъ съ солью. При *гнойныхъ нарывахъ* пользуются тягучимъ пластыремъ; хорошо помогаетъ человѣчій калъ: „уничтожать ломоту и хорошо натягивать гной“ (А. П. II—на).

Ожогъ. Заплевываются слюною съ произнесеніемъ словъ заговора 15а; читаютъ заговоръ 15b.

Снаружи прикладываютъ: пластырь изъ олифы и глины или пластырь изъ постнаго масла, дегтя и бѣлка.

Обожженное или обваренное мѣсто обкладываютъ перфильской (бѣлой) глиной, которая „и пузыря не дас(т)ъ и боль скоро уничтожитъ“.

Мажутъ: соплями или масломъ (коноплянымъ или лампаднымъ), которое кипятятъ съ луковкой; помогаетъ коровье масло; мажутъ какимъ-нибудь масломъ и затѣмъ присыпаютъ пепломъ отъ пережженной пробки.

Встарину присыпали пережженнымъ овечьимъ пометомъ (въ Шабартѣ), предварительно помазавъ обожженное мѣсто масломъ. Деревянное масло сравнительно рѣдко употребляется: „оно шибко кожу деретъ“.

Пѣмнха читаетъ наговоръ „отъ огня“.

Опухоли. Будутъ ли онѣ слѣдствіемъ пораненій или другихъ причинъ, стараются лѣчить молодымъ чертополохомъ, пострѣломъ (въ малыхъ количествахъ), собственной мочой; при опухоли въ ногахъ (когда „натружены ноги“) употребляютъ лебеду.

Посѣлки и порѣзы. Кровоостанавливающими средствами считаются тѣ, какія всегда подъ рукой: земля, сажа, сахаръ. Особенно хорошимъ

¹ „Дума хуже порчи“. Поговорка.

средствомъ признается настойка на водкѣ изъ березовой мочки. В. А. и Ф. А. Лѣнивцевы, отправляясь въ лѣсъ на „дроворубъ“, всегда запасались этой настойкой. „Въ жаръ обороны Богъ порѣзаться или порубиться: къ вечеру же дурью возьмется... Безъ мочки никакъ нельзя“. Употребляется какъ примочка. Хорошо помогаетъ при порѣзахъ, какъ кровоостанавливающее, „деревянна гумага“, а изъ травъ— „лапос(т)никъ“, „папор(о)тникъ“.

А. П. П—на и Аг. Г—хъ останавливаютъ кровь заговорами (10а, 10б).

Сучья титька (воспаленіе подмышечныхъ железъ). „Кто ее знать, отчего бывать. Съ работы, говорятъ. Только, должно быть, не отъ этого: у маленькихъ тоже бывать... Подъ пазухой, въ самой ямкѣ, такая красная, какъ есть—тителька, образуется“ (Е. А. В—ва).

Средства противъ этой болѣзни: подвальный или подпольный грибокъ, которымъ натираютъ титьку; мажутъ ее сметаной и даютъ лизать собакѣ: если лѣчится мужчина, на помощь зовется кобель, а къ женщинѣ зовутъ суку.

Ушибы. Для предупрежденія синяка, ушибленное мѣсто растираютъ серебромъ, чаще всего серебрянымъ крестомъ; растираютъ и мѣднымъ крестомъ.

Ребятъ поятъ настоемъ березоваго мха (растущаго на берегахъ) или жеребоя.

„Къ ушибленному мѣсту прикладываютъ куделю и конопляную тряпку“; предварительнo ту и другую смачиваютъ мочою.

Если уже образовались опухоли, то „надобно цѣревити отъ огорода пережечь и пепель смѣшать съ молоснымъ масломъ“. *Мазью* этой пользуют опухоли (С. Н. В—ва).

Болѣзни костей.

Волось. „Разной онъ, волосъ-то, бывать. Одинъ въ родѣ змѣвику. Попадаетъ онъ съ грязной водой въ рану на ногѣ. Трудно на лѣкарство напас(т)ь. Иногда удается вывести его на паръ. Другой волосъ тоже живетъ въ водѣ; онъ вливается прямо (не черезъ рану) въ ногу, когда купаешься. Какъ вопьется въ ногу, точить ее въ разныхъ мѣстахъ—то туда кинется, то въ другое мѣсто“... (Е. А. В—ва).

Змѣвикъ, змѣвецъ, костоѣдка. „Если палецъ сорвешь да потомъ въ грязной водѣ руки держишь (полъ моешь, скажемъ),—ну, змѣвикъ и вселится въ ранку, потомъ и поидетъ точить палецъ до кости... Вотъ какъ червячокъ, маленько потолще волоса, съ головкой. Все больше около сустава привязывается“.

Первыми признаками болѣзни считаются затвердѣніе, затѣмъ нагноеніе. Разъ привязавшись, боль долго не бросаетъ. Чтобы „захватить“ боль, привязываютъ или собственный или свиной калъ (Шабарта,

Тулунъ). При лѣченіи употребляютъ шероховатый листъ мышьяево-рѣпки; его распариваютъ, намыливаютъ и привязываютъ. Употребляютъ крѣпкую водку, белену, черемисникъ.

Зубная боль. Считается одною изъ трехъ мучительнѣйшихъ болѣзней—„зубна, да глазна, да еще ревнос(т)ь“... Причину видятъ въ простудѣ. Отъ простуды въ зубахъ заводятся червячки, которыхъ, какъ увѣряютъ специалисты по лѣченію зубовъ, можно вынуть. Занимаются этимъ преимущественно цыганки; русскія лѣкарки, напр., А. П. П—на, заговариваютъ зубы (заговоръ 7) „на молодой мѣсяцъ“¹. Больные кладутъ на зубы, когда они „донимаютъ“, листовой табакъ, „мыкѣнь“ изъ трубки, деготь съ колесныхъ ступицъ. Помогаетъ отъ зубной боли, если ѣсть то мѣсто хлѣба, булки или калача, гдѣ грызли мыши. Паломники въ Иркутскій монастырь кусаютъ край гробницы чтимыхъ „угодниковъ“, — напр., гробницу „батушки Софронія-угодника“ въ Иркутскомъ соборѣ. Откушенины „щепочки“ (ихъ хранятъ съ особенной тщательностью) кладутъ на зубы во время приступовъ боли.

Самый актъ прикосновенія къ святыньѣ считается цѣлебнымъ².

Во избѣжаніе искривленія зубовъ, дѣтямъ, теряющимъ *молѣсныя* зубы, говорятъ, чтобы они не зализывали пустое мѣсто, а чтобы выпавшій зубъ хоронили въ подпольѣ. Ребенокъ, стоя передъ западнею подполья, говоритъ трижды: „Мышка, мышка! на тебѣ рѣпный зубъ, дай мнѣ костяной...“ Послѣ третьяго раза зубъ бросается въ подполье³.

Изломы костей. Скоблится ножомъ старинный мѣдный пятакъ; стружки сыпаются на хлѣбъ и вмѣстѣ съ нимъ сѣдаются больнымъ⁴. Увѣряютъ, что мѣдь спускается по жиламъ къ мѣсту излома и образуетъ *обручъ*, который скрѣпляетъ кость и который, говорятъ, можно ощупывать пальцами.

Ломота въ костяхъ. Когда „кости ломить“, лѣчатся багульниковомъ.

Могильна кос(т)ь. Чтобы отъ нея избавиться, „надо (в)стрѣтить, чтобы двое ѣхали верхамъ, и гаркнуть имя: дядюшки, постойте!—Тѣ опнутся, спросятъ: што, молъ, надо? А ты имя: васъ ѣдетъ двое, возьмите третью—мою могильную кос(т)ь!.. Такъ и уѣдетъ съ имя—изойдетъ“⁵ (Ө. М. Г—на).

А то еще такъ можно избавиться: „идешь въ церкву, возьмешься

¹ Красноженова, 14.

² Поповъ, 261.

³ Нѣсколько инныя варіаціи сообщаютъ Абрамовъ, стр. 379 и Макаренко, стр. 79.

⁴ Поповъ, 292.

⁵ Поповъ, 210—211.

за скобку, и надо руку-то этой самой кос(т)ью потереть. Три, а самъ: „какъ матушка-скобка крѣпка, такъ бы я былъ крѣпкій; какъ къ скобкѣ ничѣ не пристаеъ, такъ бы и ко мнѣ ничѣ не приставало“. Дотрое“ (Ө. М. Г—на).

Ногтоѣдка. „Палець краснѣтъ, запухать, твердѣтъ, тычетъ его возлѣ ногтя“. Нѣкоторыя лѣкарки, какъ П—на, считаютъ ее самостоятельной болѣзнью, другія же отождествляютъ со *змѣвикою*; такъ, Ө. М. Г—на утверждаетъ: „што нохтоѣдка, то и змѣвець—боль все одна“.

Одною изъ причинъ заболѣванія пальцевъ считаютъ „шитво въ праздникъ“ (Алюй, Никитаева, Тулунъ).

Употребляемая отъ этой болѣзни средства имѣютъ непосредственной цѣлью вызвать нагноеніе: „когда прорветъ—легче будетъ“. Къ больному пальцу вяжутъ жареную (горячую) луковицу, собственный калъ, творогъ, хлѣбъ съ солью.

Скрипъ въ суставахъ руки (въ кисти). Чаше всего наблюдается во время жнитва, „когда шибко натрудишь руки“. Перевязываютъ шерстяной ниткой¹. Помогаетъ трава—скриуны².

5. Накожные болѣзни.

(Болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки).

Бородавки. Опреѣленныхъ отвѣтовъ на вопросъ о причинахъ появленія бородавокъ слышать не приходилось. Обыкновенно говорятъ: „да такъ вотъ—пристанетъ ни съ чего“ или: „должно быть, съ вѣтру“. Способы лѣченія:

Крошки хлѣба, падающія въ подолъ во время ѣды, хорошо помогаютъ; ими трутъ бородавки неопреѣленное число разъ: „Слѣдъ хоть и останется, а бородавки не будетъ“ (Шабарта, Тулунъ).

Надъ бородавкой завязывается узломъ нитка (сколько бородавокъ, столько и узловъ), предпочтительнѣе—суровая; затѣмъ нитка кладется подъ пятку двери³: кто первый послѣ этого пройдетъ въ дверь, на того и бородавки перейдутъ (Тулунъ, Алюй).

Кому-нибудь врасплохъ предлагаютъ: „сосчитай, сколь у меня бородавокъ!“ Сосчитаютъ. „Еще разъ сосчитай!“ И такъ до трехъ разъ. Бородавки перейдутъ на того, кто ихъ трижды сосчиталъ (Тулунъ).

Нитка съ узлами по числу бородавокъ закапывается въ под-

¹ Неклепаевъ, 17.

² Макаренко, 80.

³ Скалозубовъ, 20; Поповъ, 217.

польѣ „подъ помело“¹. Когда нитка сгниетъ, исчезнутъ и бородавки (Тулунъ, Алүй)².

Сводятъ бородавки желтымъ „сокомъ“ чистяка; „сгоняютъ“ (выжигаютъ) горючей сѣрой и острой водкой³.

Вѣредъ. См. *Чирий*.

Веснушки. Чтобы „свести“ веснушки, трутъ лицо только-что снесеннымъ, еще влажнымъ яйцомъ; умываются березовкой — сокомъ березы (Алүй).

Воссá. Если безъ пути—безъ надобности вертишь на ладони „веретѣшку“, на ладони образуется воссá: ладонь будетъ чесаться, „болѣтѣкъ приключитца“. Если веретешку вертишь не на ладони, а на столѣ,—все равно не избавленъ отъ возможности получить воссу: достаточно потомъ прикоснуться къ тому мѣсту стола, гдѣ была веретешка,—рука заболитъ (Шабарта).—Какъ лѣчатъ, не записалъ.

Вшивость. Вши выходятъ изъ тѣла. Есть люди, тѣло которыхъ является особенно подходящимъ для размноженія этого паразита. Чрезмѣрная вшивость вполне серьезно считается хорошей примѣтой: „вшивый—счастливый“. Все же принимаются кой-какія мѣры противъ усиленнаго размноженія „вши“. Главнымъ средствомъ считается баня, когда смѣняють рубаху, чешутъ голову. Если баня „не пособлять“ или ея нѣтъ, голову моютъ смѣсью воды съ керосиномъ.

Среди женщинъ существуетъ старинный обычай „искаться вшамъ“, или, какъ еще говорятъ, „искать въ головѣ“, „голову царапать“. Приходитъ одна сосѣдка къ другой и жалуется: „вотъ чешетца, чешетца голова... вши ли, плоть ли—Богъ ее знаетъ... почеши мнѣ, бабочка!“—Та, если позволяетъ ей время, беретъ „вшивикъ“ и садится на порогъ или на лавку. Пришедшая „поискаться“ садится на полъ и кладетъ голову на колѣни сосѣдки. Начинается исканіе. Вшивикъ въ опытныхъ рукахъ проворно и ловко перебираетъ волосы прядь за прядью, давить насѣкомыхъ, выскребаетъ плоть, а бесѣда въ это время идетъ своимъ чередомъ... Потомъ сосѣдки мѣняются ролями.

Такую картину можно наблюдать на заваленкахъ поздней весной и лѣтомъ въ праздничный вечеръ.

Заусеница—задравшійся лоскутокъ эпидермиса у основанія ногтя. „Бавушка моя говаривала: не надо вытирать мокрыя руки квашѣнникомъ, а то заусеницы будутъ“ (Е. А. В—ва). Ихъ очерчиваютъ, закрещиваютъ: остреемъ ножа дѣлають крестики на покраснѣвшей кожицѣ⁴.

¹ Въ подпольѣ, на томъ мѣстѣ, куда ставятъ помело, вырывается ямка; въ эту ямку и зарываютъ нитку съ узлами.

² Макаренко, 69.

³ Макаренко, 69.

⁴ Макаренко, 76 и 390.

Коросты на рыль. См. *Летучій огонь*.

Летучій огонь. Пристаётъ, когда плюютъ на огонь. Съ этого пойдутъ прыщи и коросты по губамъ, около носа, а то и по всему тѣлу начинаютъ распространяться, гноятся, мокнуть (Е. А. В—ва).

„Ладятъ на три-девять (3×9) лучинокъ“: черезъ три зажженные лучины на больного трижды брызгаютъ водой; потомъ опять ихъ зажигаютъ и опять трижды брызгаютъ; еще разъ повторяютъ то же, „чтобы получилось девять: три раза по три; три дня кряду, чтобы получилось три-девять... Другія дѣлаютъ шесть дѣнь“.

„Причикиваютъ“ огнивомъ съ наговоромъ¹.

Лишай. Появляется иногда на тѣлѣ, если человѣкъ пройдетъ по тому мѣсту, гдѣ конь катался (валялся), или если переступить обручъ.

Лѣчатъ „пóтомъ съ окошекъ“²; мажутъ чернилами. Хорошо помогаетъ „деготь съ топора“³.

Квасцы считаются тоже хорошимъ лѣкарствомъ. Утромъ, натощакъ, когда еще ни съ кѣмъ ничего не говорилъ, надо взять квасцовъ, поплевать на нихъ и обводить больное мѣсто „кругомъ“: „оно, вѣдь, кружкомъ, какъ въ оторочкѣ“.

Лишай мокрый (со словъ другихъ передаетъ А. П. П—на). Сводаютъ прижиганіемъ. Для этого ремнемъ натирается „дóгоряча“ (нагрѣвается треніемъ) кольцо и прикладывается къ лишаю. Нѣкоторыя лѣкарки будто бы избавляютъ отъ лишая нашептываніемъ (П—на).

Межунёрс(т)ница. Происходитъ отъ засоренья ранки „межѹ перстовъ“. Засоришь—нарывать станетъ.

Помогаютъ: трава этого же названія и красные цвѣты.

Если травы нѣтъ, пользуются „землей отъ трехъ коловъ“. Вся трудность лѣченія только въ томъ и заключается, чтобы найти въ постройкѣ „три кола вмѣстѣ“; изъ промежутка берутъ земли и натираютъ ею больное мѣсто; совѣтуютъ брать запасъ этой земли, которую привязываютъ къ больному мѣсту. Еще лучше—каждый разъ (три раза) ходить къ тремъ коламъ и тереть свѣжей землей; свѣжей землей и перевязку дѣлать лучше.

Мозоли мокрыя. „Кожа натирается, подъ ней вода напѣкнетъ, вздымается пузыремъ. Если не выпустить воду—болитъ; а проколешь кожу, выпустишь воду—тожнó надо беречь: засоришь—раздурится... Такъ и не лѣчатъ, само проходитъ“ (Е. А. В—ва).

Мозоли сухія. Распариваютъ въ банѣ, срѣзаютъ острымъ ножомъ; кончикомъ ножа вытаскиваютъ и „ядрышко“ мозоли.

Обвѣтрѣютъ губы. Мажутъ на ночь „свѣшнымъ“ саломъ⁴.

¹ Поповъ, 193; Макаренко, 87.

² Логиновскій, 54; Скалозубовъ, 19.

³ Логиновскій, 54.

⁴ Ср. Макаренко, 77.

Обвѣтрѣють руки. Моютъ сывороткой изъ-подъ „простокіши“ (Тулунъ).

Плотъ (перхоть) въ головѣ. Заводится отъ заботы. Моютъ голову сывороткой. Выскребаютъ плотъ, когда „вшамъ ищутца“.

Потѣніе ногъ. Происходитъ отъ простуды. Лѣчение состоитъ въ томъ, что по вечерамъ обмываютъ ноги холодной водой; или „къ нѣчѣ“ ноги ставятъ на нѣкоторое время въ горячую воду, какую только можно терпѣть; а то каждый вечеръ (тоже на ночь) пальцы ногъ заливаютъ стеариномъ съ горящей свѣчи; на день ихъ пересыпаютъ стеариномъ, растертымъ въ порошокъ (Тулунъ).

Призоры—прыщи по лицу. Умываютъ и умываются „вѣнчалнымъ мыломъ“ (Никитаева, Алую, Тулунъ).

Притка банна. „Приключатца водяной пузырь. Больше отъ думы бывать: увидишь въ банѣ у кого корѣсливо тѣло и станешь бояться, не прилипло бы. Вотъ отъ думы и бывать“¹. Въ качествѣ профилактической мѣры Ѳ. М. Г—на совѣтуетъ во избѣжаніе того, „чтобы не приключилась притка, выдернуть изъ вѣтника корешочекъ, взясти въ ротъ и три раза проговорѣть: „какъ корешокъ у меня въ ротѣ крѣпко доржитца, такъ же бы и я, рабъ божій, былъ крѣпкій“. А безъ вѣтника никакъ нельзя въ баню ходить...“

Если притка ужъ привязалась, то появляется зудъ по тѣлу тогда совѣтуютъ вымести баню, соръ сжечь, пепель бросить въ воду и этой водой мыться. Соръ собирать надобно послѣ „трехъ бань“,—значить, три раза и мыться надобно. Если по тѣлу появились „пупыри“ и коросты, то пепель отъ пережженного сора смѣшиваютъ съ коровьимъ масломъ и этой мазью сводятъ „пупыри“ и коросты (Ѳ. М. Г—на).

А. С. Долгихъ читаетъ наговоры 5 и 19.

Прыщи. Ихъ уничтожаютъ мышьями рѣнками.

Прѣлостъ у большихъ (взрослыхъ). „Въ ведро по дорогѣ бывать много мелкой пыли. Берутъ эту пыль и натираютъ дѣсуха: хотъ въ подмышкахъ, хотъ въ тѣсномъ мѣстѣ, а у жирныхъ людей шея прѣетъ,—помогать“ (Е. А. В—ва).

Цыпки. Бываютъ на рукахъ и ногахъ отъ „мокра“. „Лѣчатъ одинаково, что шипицы, что бородавки, то и цыпки: надо „обыдѣнну сметану“; въ нее прибавляютъ дѣ-синя купоросу, размѣшиваютъ и намазываютъ—два разъ въ день, утромъ и вечеромъ“ (Ѳ. М. Г—на).

Чесотка. Тѣло „серебится“. Моютъ и поятъ отваромъ чистяка, натираютъ золой изъ „каменки“ (печь); употребляютъ мазь: пепель отъ пережженного баннаго сора смѣшиваютъ съ масломъ и квасцами (Е. А. В—ва) или деготь, „молосно масло“, лукъ и мыло кипятятъ вмѣстѣ (А. П. П—на).

¹ Гуляевъ, С. И. Этнографическіе очерки южной Сибири, стр. 51.

Чирій. Утромъ и вечеромъ заговариваютъ, читая заговоръ 24а, или, пока чирій еще маленькій, обводятъ безымяннымъ пальцемъ и ногтемъ ставятъ крестъ, читая „во имя Отца“... (Алюй). Заговариваютъ на сукъ (24b)¹. Ёдятъ купену; привязываютъ баданъ. Больше всего примѣняются нарывныя средства: печеная луковица, намыленная; ушканья шкура (невыдѣланная), размоченная и намыленная; „лиственна сѣра, котору жуютъ“; намыленные березовые листья².

Шипицы. Если „шипичку (иглу шиповника) не вынешь изъ руки или ноги, такъ она и разрастетца“. Мажутъ, по возможности чаще, желтымъ „сокомъ“ чистяка; также выжигаютъ: горючей сѣрой, которая кладется на шипицу и зажигается, или крѣпкой водкой³.

6. Болѣзни мочеполовыхъ органовъ.

Грыжа. См. выше.

Недержаніе мочи. См. отдѣлъ дѣтскихъ болѣзней.

Ръзь,—когда человѣкъ (и со скотиной бываетъ) мочиться не можетъ. Пьютъ „порѣзну траву“. Для предупрежденія болѣзни избѣгаютъ „мочиться“ на огонь („потому *огонь—царь*“), даже на золу; слѣдятъ за тѣмъ, чтобы и ребята не мочились (Алюй, Порогъ, Сахтуй).

Хомуть. Болѣзнь выражается въ опухоли половыхъ органовъ; иногда опухоль распространяется и на бедра. Хомуть набрасываютъ часто по злобѣ, а то просто, „ради надсмѣшки“; напримѣръ, дѣвки „подшучиваютъ“ надъ парнями; „бабы рѣдко займуются такими дѣлами“, развѣ по просьбѣ дѣвокъ. На конскій волосъ, завитый въ кольцо, наговариваютъ (С. Н. В—ва отказалась сообщить наговоръ незнаніемъ его) и бросаютъ его тамъ, гдѣ намѣченный человѣкъ долженъ пройти. Иной разъ бросаютъ такъ неосторожно, „гдѣ попало“, что хомуть можетъ попасть на невиннаго, напр., на ребенка.—Не всякій, умѣющій надѣть (набросить) хомуть, можетъ снять его. Снимаютъ съ помощью наговора, при произнесеніи котораго больное мѣсто обводится пальцами и смазывается у животныхъ—дегтемъ (причемъ одни знахари берутъ деготь съ колеса, другіе—прямо изъ „логушка“), у человѣка—коровьимъ масломъ. Нѣкоторые знахари больное мѣсто натираютъ какою-то травой. С. Н. В—ва, сообщившая эти свѣдѣнія о хомутѣ, привела нѣсколько „живыхъ случаевъ“, которые указываютъ на возможность успѣшнаго излѣченія этой болѣзни.

¹ Гуляевъ, 58; Логинновскій, 53; Неклепаевъ, 18; Скалозубовъ, 20.

² Скалозубовъ, 20.

³ Макаренко, 90.

7. Помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

Отъ дѣру. См. *Укусъ дурной собаки.*

Зминой укусъ. Лѣчатъ заговорами 1а, 1б, 1с. Когда змѣя жалить, она, по народному мнѣнію, оставляетъ жало въ ранѣ¹. Рану иногда прижигаютъ спичкой или головешкой.

Оглушеніе грома. Зарываютъ въ сырую землю² (только лицо остается открытымъ), обкладываютъ сырыми капустными листьями, свѣжей травой. Такой случай былъ лѣтомъ 1913 г. въ Тулунѣ, въ семействѣ Миромановыхъ.

Убитые грозой считаются „Богу достойными“, святыми³.

Угаръ. Даютъ ѣсть боярку, обливаютъ водой, поятъ молокомъ.

„Банный“ угаръ лучше „избенѣва“: скорѣе выходитъ изъ человека.

Укусъ дурной собаки. Читаютъ „воскрѣсну молитву“ (А. В. Н—ая) или „Вѣрую“ (О. П. Ф—ва); лѣчатъ дымомъ отъ зажженной шерсти съ укусившей собаки (Алюй); поятъ настоемъ на водкѣ изъ майскихъ жуковъ⁴ (А. Ф. Т—на).

Сушатъ таракановъ, разминаютъ ихъ въ порошокъ, насыпаютъ на хлѣбъ и даютъ ѣсть укушенному. Больной не долженъ знать о происхожденіи лѣкарства (А. Т—на).

Укушенный долженъ собрать сорокъ милостынекъ, по возможности въ одинъ день, и съѣсть ихъ⁵.

Лѣчатъ наговоромъ (записать его не пришлось), причемъ больной не долженъ выходить изъ избы до шести недѣль.

¹ Демичъ, 43.

² Макаренко, 78.

³ Въ дѣтствѣ я много разъ слышалъ такой рассказъ. Спорить однажды Богъ съ сатаной... Сатана говоритъ:

— Я отъ тебя въ дерево спрячусь.

— А я дерево расщеплю и въ деревѣ тебя найду,—отвѣчаетъ Богъ.

— Тогда я спрячусь въ камень.

— И въ камнѣ я тебя найду.

— А я въ рабу твою спрячусь.

— Я рабу свою убью, тебя тамъ найду, а рабу грѣхамъ прощу.

Съ тѣхъ поръ во время грозы сатана прячется—то въ дерево, то въ скотину, то въ человека. Если дерево разобьетъ грозой, говорятъ: „ишь, вѣдь, куда спрятался—проклятый!“ А про убитыхъ грозой людей говорятъ: „Богъ достойный!“

Очень похожій сюжетъ записанъ М. Синозерскимъ въ Витебской губерніи. „Живая Старина“, 1896, вып. III—IV, стр. 537.

⁴ Овчинниковъ, М. Народныя средства при собачьемъ бѣшенствѣ.

⁵ Макаренко, 89; Скалозубовъ, 22. Этимъ широко распространеннымъ повѣрьемъ пользуются при сборѣ милостыни попрошайки-цыганки: имъ вездѣ отказываютъ,—тогда онѣ просятъ „помочь несчастному укушенному“ (Тулунъ).

Отравленіе. Съ отравившимися отваживаются молокомъ (предпочитають парное), отварной водой.

Утопленники. Откачиваютъ, подбрасывая на половикахъ или потникахъ (войлоки)¹; класть утопленниковъ на голую землю нельзя: земля притянетъ².

II. Народное акушерство.

Дѣточку носить—не
вѣточку ломить.

Поговорка.

Періодъ беременности.

Начало беременности „узнается по краскамъ, у которой женщины краски идутъ: краски перестали идти,—ну, значить, забрюхатѣла. А у которой красокъ нѣту, та скудаться зачнетъ: тянетъ ее, позывать на разну пищу, а не ѣства... У другихъ изжога бываетъ, ѣдятъ мѣлъ, перфильску глину“.

Когда женщина почувствуетъ себя „чижѣлой“, она до самыхъ „родинъ“ должна считаться со своимъ положеніемъ, чтобы ребенокъ родился благополучно. Помимо того, что она избѣгаетъ поднимать тяжести, ей предписывается немало различныхъ правилъ поведенія: такъ, „она не должна плювать, какъ увидитъ что гадское, а то ребенокъ будетъ душноротый; не должна пинать собаку, а то у ребенка доспѣтся „собачья старость“; не должна пинать свинью, а то ребенка „щетина будетъ маять“; не должна перешагивать черезъ веревку, а то при родахъ „пуповина обовьется кругомъ шеи ребенка и не дастъ ему ходу“ (Е. А. В—ва). Беременная женщина не вынимаетъ хлѣбы изъ печи черезъ неубранную съ шестка заслонку, такъ какъ, при несоблюденіи этого стариннаго „правила“, у нея могутъ произойти тяжелые роды, а если ее „Богъ пронесетъ“, то тяжелые роды могутъ быть у скотины (К. Т. Р—на).

По мѣрѣ того какъ протекаетъ періодъ беременности, увеличиваются заботы и тревоги будущей матери и ея близкихъ. Встаетъ вопросъ: *когда надо ждаться?* Опредѣлить болѣе или менѣе точно моментъ зачатія ни сами крестьянки, ни ихъ баушки не умѣютъ, хотя и „стараются примѣниться“. Замѣчаютъ послѣднее мѣсячное очищеніе и съ того дня, когда оно кончилось, считаютъ впередъ „годъ безъ трехъ мѣсяцевъ и десяти днѣй; другой разъ какъ есть угадаешь, а то ошибешься дѣнь на 10 впередъ, а то дѣнь на 10 назадъ“ (Клавд. Ив. Богданская, с. Тулунъ). „Ждутъ, когда ребенокъ „пошевелится“; черезъ четыре съ половиной мѣсяца послѣ этого момента „надо

¹ Макаренко, 78.

² Неклепаевъ, 30.

ждаться“; только не забудь число, когда „ребенокъ пошевелился“ (Е. А. В—ва).

Не только беременная и ея родные,—сосѣдки тоже бываютъ заинтересованы тѣмъ, „когда будетъ“ и „къмъ ждется“ баба, которую онѣ охотно навѣщаютъ, кто изъ сочувствія и добраго расположенія, а кто „изъ празднаго любопытства бабьяго“; даютъ различные совѣты, стараются по разнымъ примѣтамъ опредѣлить полъ будущаго ребенка. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ примѣтъ:

а) Если мать „справна ходить“—будетъ дѣвка, а какъ мать „худѣ ходить“—парнишку родить.

б) Если брюхо и задъ у беременной „плоски“—дѣвчонку родить, а если брюхо „востренько“—родится парнишка¹.

в) Еще примѣчаютъ, въ которомъ боку „пошевелитца ребенокъ“: если въ правомъ—будетъ мальчикъ, а въ лѣвомъ—дѣвочка. „Только это неправда: другой разъ пошевелитца и въ правомъ, а родится дѣвчонка“ (Е. А. В—ва).

г) Старикъ Иванъ Бѣзиковъ (с. Тулунъ) такъ примѣчалъ:

— Тебѣ, бабочка, кого надо?—спрашиваетъ онъ брюхатую бабу.

— Я парнишекъ люблю,—отвѣчаетъ та.

— Ну-ка, садись на полъ!

Садится.

— Ну, теперь вставай...

Встаетъ.

— Мальчикъ будетъ: оперлась (при вставаніи) правой рукой. Если обопрешься лѣвой, значить, дѣвчоночку носишь² (Е. А. В—ва).

д) Если правая грудь во время беременности будетъ полиѣе—родится мужской полъ (К. И. Б—ская).

е) Если у женщины во время беременности изжога, то у ребенка на головѣ будутъ густые волосы (она же).

Узнать, „кого носишь“, для беременной—не праздный вопросъ: „дѣточку родить—не вѣточку ломить“, говорится. Можно считать общепризнаннымъ въ народномъ акушерствѣ положеніе, что „дѣвченокъ легче родить, парнишекъ труднѣе“.

Въ заботахъ о благополучномъ исходѣ родінъ заранее присматривается наиболѣе подходящая бабка-повитуха.

Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ повитуху приглашаютъ въ тотъ моментъ, когда пришло время *растягиваться*. Бываетъ это, напр., при преждевременныхъ родахъ. Обычно „баушка“ задолго до родінъ начинаетъ навѣщать будущую пациентку. За баушкой ухаживаютъ. Наставить самоваръ, угостить ее чѣмъ Богъ послалъ,—это считается

¹ Поповъ, 330.

² Примѣты б, в и г существуютъ не только у русскихъ: Ф. Конъ отмѣчаетъ ихъ у качинцевъ. Русскій Антропологическій Журналъ 1900, кн. 4, стр. 58.

обязательнымъ при каждомъ ея приходѣ; ее бояться чѣмъ-нибудь обидѣть, чтобы она не „осерчала“ и не отказалась притти въ нужную минуту. Она—всегда нужный человѣкъ: теперь съ нею совѣтуются по тѣмъ вопросамъ, которые нарождаются съ наступленіемъ періода беременности; она нужна будетъ въ самый трудный моментъ жизни; ее придется позвать и послѣ, когда „прискудатца“ ребенокъ. Мало ли что еще будетъ, а потому „человѣка беречь надо“...

Баушки тоже знаютъ себѣ цѣну. Далеко не всегда требовательныя тамъ, гдѣ дѣло идетъ о расплатѣ за ихъ трудъ, онѣ чутки къ невнимательному къ нимъ отношенію, обидчивы. Помимо сознанія того, что онѣ—нужные люди, онѣ чувствуютъ за собой право на почетъ и уваженіе по своему возрасту. Деревенскія повитухи чаще всего—довольно пожилыя женщины, нерѣдко вдовы. Мнѣ не приходилось слышать о такомъ случаѣ, когда за „бабничанье“ взялась бы женщина моложе сорокалѣтняго возраста. Да и въ этомъ возрастѣ начинаютъ немногія.

Дѣвушки не могутъ „бабничать“. Одну изъ причинъ этого можно видѣть въ народномъ взглядѣ, по которому дѣвушкѣ нельзя и присутствовать при родильныхъ мукахъ: за каждый ея волосъ надо перенести муки „родимому человѣку“ (такъ называютъ роженницу).

Старыя дѣвы и бездѣтныя женщины тоже не могутъ бабничать: сами онѣ не рожали и не испытали того, что терпитъ „мучельница-мать“. Къ тому же, баушка, не будучи сама „дѣтной матерью“, не можетъ надѣяться на то, что молитва ея будетъ услышана и принята во вниманіе Божьей Матерью, тоже дѣтной матерью. А въ такомъ дѣлѣ „на нее, на Божью-то Мать, только и надѣжи“...

Сколько приходилось слышать, бабничать начинаютъ случайно: „придется быть при родяхъ, когда некому даже пить подать,—какъ тутъ человѣка бросишь? Богъ дастъ благополучно,—зовутъ на другой разъ къ кому-нибудь... Такъ и пойдетъ“. Сами баушки считаютъ свою работу тяжелой и берутся за нее больше по нуждѣ. Такъ начала баушка-Паладьевна (А. II. II—на), баушка-Мартыниха (А. I—хъ), баушка-Рытчиха († Рычкова), баушка-Обѣиха († Распопина), Ё. М. Г—на. Правда, „практикуютъ“ и люди съ достаткомъ, напр., баушка Лычиха, но такихъ немного.

Въ баушкѣ-повитухѣ цѣнятся умѣнье „обихаживать“ родильницу и ребенка. „Эта ужъ плоха баушка, у которой родильница намается до поры до времени, али котора не можетъ оборонить мать и дитѣ отъ худого глазу. Хороша баушка успокоить родильницу, разговорить ее, молитвы знаетъ“. Обходительность, ласковое и участливое отношеніе къ родильницѣ и ея семейству, бодрое настроеніе,—все это далеко не послѣднія качества, которыя дѣлають баушку популярной среди односельчанокъ и бабъ сосѣднихъ деревень. Другое дѣло—чистоплотность баушки. Не входя въ объясненіе причинъ, нельзя все

же не отмѣтить, что обычно (но не всегда) деревенскія повитухи грязны и неряшливы. Зато такія—вполнѣ „свой братъ“, доступны, а къ такъ называемымъ „чистоткамъ“ не всѣ смѣло обращаются: чистоплотность—это что-то „господское“, непривычное. „Гдѣ ужъ намъ такъ-то“... Предполагается, что такая баушка взыскательнѣе: „на рукава али на фартукъ¹ ей не дашь, всего полишнѣе надо... Гдѣ же намъ такую?“

Охотнѣе всего приглашаютъ бабничать родственницу-старушку, если она „займется“ этимъ дѣломъ.

„Оббѣгаютъ“ (избѣгаютъ) тѣхъ баушекъ, которыя „виномъ зашибаютъ“, и еще болѣе тѣхъ, чье прошлое вызываетъ пересуды... Такихъ приглашаютъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Изрѣдка бабничаютъ и мужчины. Такъ, Л. И. Т—нѣ „принялъ на свои руки“ всѣхъ своихъ ребятъ у второй жены. То же передавали мнѣ о переселенцѣ Гуранкѣ (съ участка Едагонъ, Икейской волости).

Родины.

Моментъ наступленія родинъ скрываютъ самымъ тщательнымъ образомъ не только отъ постороннихъ, но и отъ членовъ своей семьи. Это вызывается тѣмъ, что „друга женщина, наипаче котора первенькимъ, стыдится... Нонче-то, правда, ужъ не стыдятся, а мы-то прежде были, вѣдь, дуры: своего мужа-то што есть стыдились“. Главная же причина, заставляющая скрывать время родинъ, кроется въ народномъ взглядѣ, по которому „разный у людей глазъ бываетъ“: сглазить могутъ и родильницу и ребенка². „Пуще всего, чтобы дѣвка какая не знала. Каждый „волось дѣвичій“ узнаетъ, за каждый волосъ надо мучиться родимому человѣку“ (Е. А. В—ва). Отсюда понятно, почему даже въ случаяхъ трудныхъ родовъ деревенскія женщины лишь очень рѣдко соглашаются поѣхать въ больницу. „Это въ больницу-то ѣхать! Чтобы глаза-то тамъ при такихъ мукахъ на родимаго человѣка таращили!.. Нѣтъ, ужъ што Богъ дастъ“...

Однако старанія баушки и другихъ близкихъ къ роженницѣ лицъ оградить ее отъ чужого глаза иногда не имѣютъ успѣха. Сосѣдки почти всегда освѣдомлены о томъ, когда „бабочка ждетца“, и лишь только наиболѣе любопытныя замѣтятъ наступленіе родовъ, находятъ „задѣлье“ зайти во дворъ (курица на этотъ разъ потеряется или янчко снесетъ въ сосѣдскомъ дворѣ) или въ избу. Вотъ интересный въ этомъ отношеніи случай, рассказанный мнѣ одною свекровью. „На-

¹ Это—обычная плата бѣдняковъ баушкѣ за трудъ, если не считать „харчи“; зато баушка въ первые дни послѣ родовъ, когда роженница еще не встаетъ, смотритъ и за ребятами родившей и за ея хозяйствомъ. Кто посостоятельнѣе, „благодарятъ“ хлѣбомъ, сахаромъ, покупаютъ „сѣтчику“ на юбку; даютъ и деньгами.

² Поповъ, 333.

стало время родить Дарьюшкѣ. Схватки знимають ужъ бабу. Гонять ее, а толку нѣту (не маратца),—всегда ужъ такъ бывать. Ладно, — думаю,—хоть чужихъ-то никого нѣту... Только подумала такъ-то, смотрю—Марковна (сусѣдка) идетъ: шабуръ, говоритъ, пришла пошить¹... Дѣшная баба: смѣтила, въ чемъ дѣло, ну и сидитъ. Сидитъ и сидитъ. Давай я скорѣй на столъ собирать: угостится — уйдетъ, думаю себѣ... Сидитъ баба —да и шабашъ!.. А Дарьюшкѣ ужъ невтерпѣжъ. Я и говорю: ты, Дарьюшка, пошла бы да дополола бы гряды-то, Конечно, не до полотья ей, а чтобы только съ глазъ-то уйти. Ушла она въ огородъ. Пою я Марковну чаемъ, а сама нѣтъ-нѣтъ да и понавѣдаюсь въ огородъ... Кабытъ-то ушла моя сусѣдушка. Ну, думаю, ладно. Надо по баушку бѣжать. Прихожу къ покойной Лычихѣ, а у ней гости... „Матушка, говорю, голубушка! пойдемъ ко мнѣ: съ коро-вѣнкой у меня что-то сдѣлалось“... Ну, она, покойница, понимаетъ, въ чемъ дѣло. Со мной же побѣжала. Бѣжимъ нѣмо Азитовыхъ-то, а Марковна ужъ тутъ какъ тутъ: „На службу, Прокопьевна?“ А Прокопьевна быдто и не слышитъ: пробѣжала нѣмо нашей избы, быдто и не къ намъ... Обошла кругомъ, черезъ чужую ограду... Вотъ какіе сусѣды бываютъ. Мужики—тѣ лучше: смѣтять—уйдутъ, а вотъ нашъ братъ—на зло дѣлають“.

Нѣтъ ничего мудренаго, что при наступленіи схватокъ женщина старается укрыться куда угодно, только бы избѣжать любопытныхъ глазъ постороннихъ, не считаясь ни съ какими другими удобствами, зачастую рискуя и своей жизнью и жизнью ребенка, особенно въ сырое дождливое время или въ холодъ и стужу.

Обычно роды протекають въ томъ мѣстѣ, гдѣ баушка застанеть родильницу. Чаще всего это бываетъ въ банѣ или, если семейство малолюдно и дома остаются только малые ребята,—въ избѣ. Лѣтомъ (а случается и зимой) это происходитъ и въ хлѣвѣ и въ сѣнникѣ и т. под. мѣстахъ. Во всякой деревнѣ можно указать нѣсколько случаевъ, когда крестьянки „распастываются“ въ полѣ на полосѣ, отправившись туда на работу, или подъ кустомъ, поздно вечеромъ возвращаясь съ полевой работы домой. О посторонней помощи тутъ, конечно, и говорить не приходится: родильница принуждена бываетъ сама „управляться“ и съ собой и съ ребенкомъ. Впрочемъ, и дома не всегда бываетъ возможность дать вѣсть баушкѣ, чтобы она „на службу“ спѣшила, особенно когда роды наступяють неожиданно, а около родильницы—только „мелюзга“, которую куда не пошлешь...

„Если въ семействѣ все идетъ по хорошему, легче родить. Весь мужской полкъ смѣтнить, въ чемъ дѣло, и уйдетъ; только ребятинки

¹ „У насъ со старинки водится обыкновение: съ какой-нибудь работой—шитвомъ, пражей, дражкой — идутъ къ сусѣдамъ; тамъ за разговоромъ работа идетъ незамѣтно“.

съ матерью остаются, сидятъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ, а то на печкѣ (куда ихъ зимное дѣло дѣнешь?), да баушка; другой разъ мать али свекровка тутъ же—баушкѣ помогаютъ. Родильница все равно что ложится помирать“ и, какъ передъ смертью, проситъ у присутствующихъ прощенія сдѣланныхъ обидъ и огорченій¹. Они простятъ—и Богъ проститъ, а Богъ проститъ—разрѣшится благополучно. Какъ готовящейся къ смерти, „ей расплетаютъ косы, сымаютъ поясъ, кольца, серьги²; она остается въ одной станушкѣ (въ одной рубахѣ, сказать по теперешнему). Если роды продолжаются долго, открываютъ у печки заслонку (трубу не открываютъ), западную у подполья и, гдѣ можно, двери и ворота“. Открываніе двери, заслонки и пр. сопровождается словами баушки: „какъ отворяютца двери, заслонка,—такъ бы отворилися двери младенцу“.

„Баушка (хоть не всякая, а многія) заботитца, чтобы печка топи-лась, али хоть въ ней камень былъ нагрѣтой, али чтобы самоваръ кипѣлъ. Дрожь бываетъ въ это время съ родильницей. Баушка нали-вать горячей воды въ какую-нибудь посудину и ставитъ родильницу надъ паромъ, согрѣвать“ (Е. А. В—ва). „Садятъ въ квашню или въ другую какую большу посудину на паръ“ (К. И. Б—ая). Л. И. Т—нъ, бабничая у своей жены, нагрѣвалъ въ печи сухой „рукотѣрникъ“ и согрѣвалъ имъ животъ родильницы³. Все это дѣлается для того, „чтобы чаще потуги были“. Для возбужденія потугъ употребляютъ ромашку, шафранъ (А. П. П—на), „потужные порошки изъ спорыньи“ (К. И. Б—ая). Во время схватокъ „потираютъ животъ и читаютъ молитвы съ упоминаніемъ Божьяго имя“ (С. Н. В—ва), „растираютъ паха и водятъ по помѣщенію, покуль не разродитца“ (А. П. П—на)⁴; только при этомъ надо слѣдить, чтобы роженица не переступила черезъ порогъ: она тѣмъ самымъ можетъ загородить выходъ ребенку. Иныя баушки, напр., П—на, даютъ роженицѣ „угольный порошокъ“ изъ выстрѣленного изъ печки угля; даютъ порохъ, растертый въ порошокъ и разведенный въ водѣ⁵, и при этомъ читаютъ молитвы, какія знаютъ.

При нормальныхъ родахъ „бываетъ напередъ ребенка пузырь. Не знаю ужъ, которымъ я мучилась (десятерыхъ я принесла), лежу... Вдругъ изъ меня какой-то пузырь. И лопнулъ—ровно выстрѣлилъ. И полились воды. Это вотъ баушки и говорятъ: „воды пролить“.

¹ Поповъ, 339.

² Поповъ, 339.— У гиляковъ это дѣлаетъ мужъ во время родовъ жены; онъ „развязываетъ на себѣ все: волосы, сплетенные въ косы, поясъ, ремешки обуви, нарукавники“ и пр. Пилсудскій, стр. 26.

³ Горячія припарки къ животу роженицы—обычный приемъ не только у русскихъ баушекъ. Ф. Конъ (стр. 60) отиѣчаетъ его у качинковъ.

⁴ Поповъ, 341.

⁵ Поповъ, 349.

Тутъ (на томъ мѣстѣ, гдѣ пролиты воды) и надо родить: скорѣй Богъ по мокрому¹ дать, а въ другомъ мѣстѣ труднѣе родить“ (Е. А. В—ва).

Бываютъ у нѣкоторыхъ женщинъ „двойны воды“: первая воды идутъ при первыхъ мукахъ (пѣтугахъ), вторыя—при выходѣ ребенка. Промежутокъ времени между первыми и вторыми водами К. И. Б—ая указываетъ, ссылаясь на свой примѣръ,—„до полусутокъ“.

Для скорого выхода ребенка давятъ на грудь роженицы; принято, чтобы это дѣлалъ мужъ, если онъ здѣсь присутствуетъ. Приходится дѣлать это и баушкѣ. А. П. П—на объ одномъ случаѣ изъ своей практики рассказываетъ: „Никого не было, кто бы надавилъ ей на грудь. Принесла со двора колесо и навалила на грудь ей. Ничего: Богъ далъ“...

Трудныя роды. Нерѣдки случаи, когда „Богъ не даетъ скоро“. Роженица „мучитца“ сутки и болѣе. Баушка заставляетъ ребятенокъ передъ иконой молиться Богу, чтобы Онъ „не заставилъ си-ротать“; дочери, по совѣту баушки, расплетаютъ свои косы, чтобы облегчить муки матери; баушка даетъ ей выпить разведенный порошокъ, отъ котораго младенецъ долженъ скорѣй выйти. Если роженица впадаетъ въ безпамятство, въ это время желательно присутствіе мужа²: онъ поитъ жену водой изъ своего рта. Въ отсутствіе мужа баушка сама поитъ ее водой, но не изо рта. Если всѣ эти средства оказываются недѣйствительными, роженицу стараются испугать. „Ужъ третій день мучаюсь. Четыре баушки у меня. Водятъ меня по избѣ. Всѣ бока изодрали мнѣ. Нонѣшнія баушки деревяннымъ масломъ растираютъ, а раньше, какъ я-то молодая была, все мыломъ растирали... Такъ издерутъ бока, что когда-то когда ихъ заростишь!... Водятъ меня баушки по избѣ. Подвели къ окошку, а за окошкомъ, на улицѣ-то, какъ грянетъ выстрѣлъ... Это дядюшка Павелъ (Огурцовъ) съ пашни пріѣхалъ, узналъ, что долго мучусь, и говорить: надо напужать ее, скорѣе Богъ дас(т)ъ. Пошелъ подъ окошко (а окошки всѣ закрыты на ставни) и выстрѣлилъ³. Я испужалась, вздрогнула... Дядюшка Павелъ вбѣжалъ въ избу, взялъ меня на руки—тутъ я и родила. Скоро такъ. А то хотѣли въ Тулунъ ѣхать (въ Курзанѣ тогда⁴ церкви еще не было), просить попа открыть царскія двери⁵: говорятъ, при трудныхъ родахъ помогать“ (Е. А. В—ва).

¹ Это т. наз. „мокры роды“, которые считаются лучше сухихъ родовъ. „Сухі роды, когда воды прольютца задолго до (выхода) ребенка, другой разъ за день, а то и за два, а то ужъ послѣ ребенка идутъ воды“ (К. И. Б—ая). „Сухи роды бываютъ больше у людей *безъ тѣла*, у сухихъ людей“ (Е. А. В—ва).

² При трудныхъ родахъ считается необходимымъ присутствіе мужа и у качинцевъ. Ф. Конъ, стр. 60.

³ При трудныхъ родахъ качинки, по сообщенію Ф. Кона (стр. 60), „подъ юртой, неожиданно для роженицы, раздаются выстрѣлы“.

⁴ Въ 1870 г.

⁵ Поповъ, 262.

Въ случаяхъ „неправильныхъ родовъ“, „когда ребенокъ пошелъ ручкамъ али ножкамъ, баушка прилаживать руки: пытата выправить ребенка, пихать ручку али ножку въ роды“ и т. д. Иной разъ достаточно, послѣ того какъ рука или нога ребенка „вправлена въ роды“, „встряхнуть“ роженицу—и ребенокъ выйдетъ благополучно. Однако каждая деревня знаетъ случаи, подобные тому, который имѣлъ мѣсто на годахъ на участкѣ Едагонъ. Ребенокъ пошелъ бокомъ, показалась сначала ручка. Приглашенная баушка перепугалась. Послали въ с. Икей (въ 12 вер.) за фельдшеромъ, но тотъ отказался ѣхать на одной лошади, потребовавъ пару лошадей... Позвали мѣстнаго „акушера“. Онъ быстро явился, засучилъ рукава и, какъ умѣлъ, сталъ вытягивать ребенка за руку... Когда явился фельдшеръ на парѣ лошадей, нашелъ мертвую мать и истерзаннаго ребенка.

Уходъ за роженицей.

Въ рѣдкихъ случаяхъ женщина „распростатца“ стоя на колѣняхъ; ни одна изъ знакомыхъ мнѣ деревенскихъ повитухъ не рекомендуетъ этого. „Сколько по избѣ ни ходишь, ни мечешься, ни кричишь, а баушка все на кровать какъ-нибудь уложить“.

Какъ только „Богъ дас(т)ъ“, ребенка завертываютъ въ „чѣрныя рубахи“, т. е. грязное бѣлье, кладутъ около матери или держатъ на рукахъ и ждутъ, когда выйдетъ „мѣсто“. Ждутъ съ полчаса; если его черезъ такой промежутокъ времени нѣтъ, начинаютъ тревожиться. Пройдетъ съ часъ,—тогда ужъ принимаютъ мѣры, вызываютъ у роженицы рвоту¹: „толкаютъ въ ротъ косу (волосья), поятъ дрожжами“ (Дарья Кирилловна Кокушиха, Марья Алексѣевна Распопина).

Когда мѣсто выйдетъ, бабушка перевязываетъ и перерѣзаетъ пупокъ, кладетъ завернутаго въ тряпье ребенка на печь или на постель матери, обмоетъ у матери „крови“ и принимается „обихаживать мѣсто“. Его моютъ водой и кладутъ вмѣстѣ съ краюшкой хлѣба, посоленной „сольцой“, въ чистую тряпочку и хоронятъ въ заваленкѣ подполья². Надъ этимъ мѣстомъ нѣкоторыя баушки сѣютъ немного (съ горстку) ярового хлѣба и тотчасъ же поливаютъ; когда появятся ростки съ вершокъ, тогда ихъ срѣзаютъ. Этотъ „овёсикъ“ или „ячмёнекъ“ позднѣе употребляется какъ лѣкарственная трава въ случаѣ болѣзни ребенка: при ночномъ рѣвѣ, испугѣ и др. (Тулунъ, Гадалей). Воды, крови и пр. выливаютъ куда-нибудь въ уголокъ, чтобы никто не видалъ.

¹ Въ такомъ же случаѣ къ этому прибѣгаютъ (при помощи различныхъ средствъ) и туземцы о. Сахалина. Пилсудскій, стр. 24, 32.

² Поповъ, 350.

Мѣсто обязательно нужно обиходить и похоронить. Съ одной знакомой мнѣ женщиной, Д. К., былъ лѣтъ десять тому назадъ такой случай. Родила она лѣтомъ въ банѣ. Мѣсто упало подъ полъ, благодаря неосторожности баушки. Баушка его не достала; такъ оно необиженное тамъ и осталось; долежало до зимы. Д. К. удивилась небрежному обращенію баушки съ мѣстомъ, но ничего ей не сказала, боясь обидѣть... Однако послѣ горько покаялась, что была такая не-смѣлая, не сказала. Долгое время она не поправлялась съ родинъ. Чахла до самой зимы. Видить, дѣло плохо, — рассказала обо всемъ мужу. Пошли ночью, чтобы никто не видалъ, въ баню, вынули плаху изъ полу, вырубили мѣсто и принесли въ избу; тамъ оттаяли его, вымыли, похоронили какъ слѣдуетъ, — стала Д. К. съ тѣхъ поръ поправляться¹.

Если мать „лѣдна“, т. е. если она не чувствуетъ себя очень плохо, ей въ скоромъ же времени даютъ простого вина „для аппетита“ и предлагаютъ пищу. „Если ночью разрѣшилась, то только лишь утромъ немножко покормятъ: жиденъкимъ чайкомъ съ хлѣбомъ и солью; а если кто побогаче, то баушка испечетъ рыбный пирожокъ, а къ обѣду — похлебочку изъ мяса. Въ старину въ д. Шабартъ, да и въ другихъ-прочихъ деревняхъ, водилось обнаковенье — носить угощенье родильницѣ². Обѣщи (овощи) не даютъ не менѣ недѣли“ (Е. А. В.—ва).

Въ тотъ же день ей топится баня. Баушка несетъ на рукахъ ребенка и ведетъ роженицу, причемъ и себѣ беретъ и ей даетъ въ ротъ „жеребѣкъ“ (обломокъ вѣнчнаго прутика), который предохраняетъ ихъ отъ сглазу. Въ банѣ, вымывъ ребенка, баушка кладетъ его мать на полъ, моетъ ее и расправляетъ ей всѣ члены: вытягиваетъ „накося“ руку съ ногой (правую съ лѣвой и наоборотъ), разглаживаетъ спину, правитъ пальцы у рукъ и у ногъ, правитъ голову — путемъ разглаживанія, сдавливанія и т. д. Тутъ же правитъ и животъ, „чтобы лучше расходилась матка и скорѣе приходила на свое мѣсто“. Полагается дѣлать три бани.

На третій день — въ „третьей банѣ“ — баушка съ роженицей „размываютъ руки“. Обрядъ этотъ³ совершается такимъ образомъ: кладутъ на полъ (въ банѣ обычно, можно и въ избѣ) вѣникъ. Роженица и баушка встаютъ на него правыми ногами. Баушка поливаетъ на руки роженицѣ воду, а та моетъ себѣ руки, иногда и лицо, намыливая большимъ (у бѣдныхъ, примѣрно, съ фунтъ, а у богатыхъ — два или

¹ Здѣсь выясняется одна изъ многихъ причинъ неохотнаго обращенія къ „ученой“ акушеркѣ, которая не видитъ надобности „обихаживать мѣсто“.

² Скалзубовъ, 14.

³ Его указываетъ Н. Рудинскій для Рязанской губерніи, но въ своихъ подробностяхъ онъ значительно разнится отъ сообщаемого мною. Ж. С. 1896, в. II, стр. 179.

три фунта) кускомъ мыла. Затѣмъ онѣ мѣняются ролями: тѣмъ же кускомъ мыла моется баушка, а роженица ей поливаетъ. Потомъ обѣ заразы вытираются купленнымъ для баушки ситцемъ (на фартукъ, на юбку или платокъ, — глядя по состоянію родителей новорожденнаго). Роженица дѣлаетъ баушкѣ земной поклонъ, молча или вслухъ прося прощенія за обидныя слова, которыя могла ей сказать во время мукъ...

Мыло и ситецъ (или платокъ) идутъ въ собственность баушкѣ. Но это совсѣмъ не значитъ, что совершеніе описаннаго обряда диктуется корыстными побужденіями. Выполненіе обряда вызывается нежеланіемъ баушки „на тѣмъ свѣтѣ мараться во всемъ въ этомъ, въ водахъ и кровяхъ“. Если родители настолько бѣдны, что не могутъ купить ничего изъ того, что требуется обычаемъ, баушка сама запасаетъ хоть старую чистую тряпочку и небольшой обмылокъ, а обрядъ все же выполнить.

Три дня, пока дѣлаются роженицѣ три бани, она должна лежать въ постели. Послѣ трехъ дней, смотря по состоянію ея здоровья, баушка или оставляетъ ее въ постели или совѣтуетъ „похаживать помаленьку по избѣ, чтобы крови не застаивались“. Иныя лежатъ въ постели до пяти, даже до девяти „днѣвъ“, если есть кому „ходить по-дому“. Обычно же, „если пролежишь три-то дня, такъ это еще слава Богу“. Ребята и хозяйство требуютъ „доглядѣа“: „некогда шибко-то разляживаться“, хотя родившая женщина и считается „полумертвой“. Ее стараются не оставлять одну въ избѣ: если „родимой чело-вѣкѣ испужатца чего,—умреть“. Поэтому, когда приходится оставить роженицу одну, ей кладутъ (или сама кладетъ) подъ подушку ножъ, „чтобы носкомъ глядѣль въ сторону, а подъ тобой-то былъ только черень ножа; кладутъ и говорятъ: „не одна я лежу,—съ товарищемъ“¹.

Въ первые дни послѣ родінъ роженицѣ не даютъ горячей пищи, „чтобы нутро не заварить“; даютъ теплую пищу, которая въ остальномъ ничѣмъ не отличается отъ обычной.

„Шес(т)ь недѣль (родившая) считается полумертвой... Вотъ какъ эти ребята достаются! Шес(т)ь недѣль считается она нечистой: ей нельзя братья за икону, зажигать лампаду передъ иконой, ходить въ церкву, покамс(т)ь не „возьметъ молитву“. По настоящему-то, по правилу-то, какъ прежнія старухи говаривали, и корову ей нельзя доить шес(т)ь недѣль. Только это исполняютъ въ большихъ семьяхъ, гдѣ есть кѣмъ замѣниться“ (Е. А. В—ва).

¹ Гиляки въ этомъ случаѣ кладутъ у входа въ юрту топоръ. Пилсудскій, 27.

Уходъ за новорожденнымъ.

„Другой ребенокъ родитца въ рубашкѣ (сорочкой еще зовутъ) съ головой, а другой—только по плечи. Котора изъ баушекъ „снимаетъ“ рубашку, если она закрываетъ голову, а которая „прошпинываетъ“ и „разрываетъ“, чтобы ребенокъ не задохся“. Болѣе естественнымъ считаютъ послѣдній способъ: „даже скотина такъ дѣлаетъ; если въ табунѣ есть умный жеребецъ, то, какъ только жеребится кобыла, онъ сейчасъ же разрываетъ перепонку зубами. А корова сама—языкомъ. Языкъ у ней, какъ тѣрка: сразу прорветъ. Если случится молодой коровѣ родить, то, если случится здѣсь быть старой коровѣ, та помогаетъ, въ родѣ быдто учить, пособляетъ обихаживать“ (Е. А. В—ва).

Какъ только выйдетъ мѣсто, баушка перевязываетъ пупокъ; дѣлаетъ это она въ двухъ мѣстахъ: около брюшка ребенка и около мѣста; нитку перерѣзаетъ ножницами. „Отрѣжетъ баушка пупочекъ и смажетъ молоснымъ масломъ. Если не туго завязано, то нѣкоторое время сочится кровь. Тогда присыпаютъ квасцами. Когда пупокъ начинаетъ подсыхать, его, чтобы не коробило, надо причиркивать молокомъ, какъ только начнешь сосить ребенка грудью“.

Пока баушка убираетъ роженицу, ребенокъ лежитъ на кровати съ матерью; зимой кладутъ на печку, лѣтомъ—„куда угодно, только бы тепло было“.

Когда ребенокъ не подаетъ признаковъ жизни, необходимо позвать кого-нибудь, „кто тутъ пригодитца“, лучше всего—отца ребенка. Онъ бьетъ палочкой въ дно сковородки и „гаркаетъ“ по имени мать, если родилась дѣвочка; „гаркаетъ“ (по имени) отца, если родился мальчикъ. А баушка въ это время слегка ударяетъ или толкаетъ ребенка по мягкимъ частямъ, держа его на ладони лицомъ внизъ, время отъ времени дуетъ ему въ носъ, пока ребенокъ не закричитъ. Иныя баушки, напр. П—на, окуриваютъ зажженной тряпкою, подносятъ ее къ носу, „отдуваютъ въ носъ и въ ротъ младенцу“, чтобы вызвать крикъ или чиханье. Затѣмъ ребенка обмываютъ въ корытѣ теплой водой, читая при этомъ коротенькія молитвы, и пеленаютъ.

Отправляясь съ роженицей въ „первую баню“, баушка несетъ и ребенка. Покамѣстъ мать разогрѣвается, баушка „принимается за ребенка“. Держа его на колѣняхъ, она „правитъ ему членики“: вытягиваетъ нѣкося руку съ ногой, разглаживаетъ спину, правитъ головку¹ и т. д., затѣмъ моетъ его мыломъ. „Другой ребенокъ, когда мать его бита мужемъ во время беременности, еще въ брюхѣ испуганъ“; поэтому баушка въ банѣ читаетъ молитвы отъ испугу. Если ребенокъ здоровенькій, онъ лежитъ въ банѣ, пока баушка правитъ и моетъ

¹ Кривошапкинъ, Енисейскій округъ и его жизнь. Спб. 1865, т. II, гл. I, стр. 2.

мать; въ противномъ случаѣ его уносятъ (кто-нибудь изъ домашнихъ) въ избу ранѣ этого.

Появленіе новорожденного дѣтямъ объясняютъ различно: „изъ лѣсу принесли“, „мама изъ титочки вынула“, „баушка дѣтю принесла“, „подбросили“, „въ подпольѣ нашли“ и т. п.

Въ первые же дни своей жизни ребенокъ крикомъ „просить зыбку“ (такъ взрослые переводятъ на свой языкъ крикъ ребенка). Часто зыбка переходитъ отъ одного ребенка къ другому. Въ иныхъ зыбкахъ „стало на свои ножонки“ до десятка и болѣе ребятъ. Иныя, выполнивъ свое назначеніе у одного коколя, поступаютъ въ пользование другого, дѣлаясь такимъ образомъ „фамильнымъ достояніемъ“...

Сколько бессонныхъ ночей, сколько материнскихъ слезъ и страданій видѣла такая зыбка!.. Зато среди безбрежнаго океана безысходной тоски и невыплаканнаго бабьяго горя она, эта зыбка, видѣла тѣ немногія свѣтлыя минуты счастья, которыя знаетъ только мать.

Зная въ своемъ прошломъ и настоящемъ безпросвѣтную нужду, постоянную заботу, крестьянка-мать, качая эту старую зыбку, не перестаетъ хотѣть въ мечтахъ жить другой жизнью, когда у нея вырастетъ „замѣна“, съ которой теперь она проводитъ бессонныя ночи...

И сколько разъ надъ старой зыбкой повторялись эти мечтанія о кормильцѣ, переданныя въ словахъ монотонной, сотканной изъ обрывковъ, колыбельной пѣсенки, которую поютъ съ малыми измѣненіями по всѣмъ селамъ и деревнямъ Нижнеудинскаго уѣзда:

Кеша¹ вырастетъ большой,
Будетъ бережкомъ ходить.
Будетъ бережкомъ ходить,
Будетъ рыбку ловить.
Будетъ рыбку ловить,
Будетъ мамку кормить.

Однако „много воды утекѣтъ“, пока вырастетъ замѣна... Долго-долго придется еще „байкать“ будущаго кормильца.

Бай, бай, бай, бай,	Все па Кешеньку глядятъ.
Подіі, бука, нодъ сарай.	Баю-баюшки-баю,
Подіі, бука, подъ сарай,	Колотушекъ надаю.
Конямъ сѣна надавай.	Колотушекъ двадцать пять,
Кони сѣна не ѣдятъ,	Будетъ Кеша крѣпко спать.

¹ „Сибиряки при крещеніи новорожденныхъ дѣтей это святое имя предпочитаютъ всѣмъ прочимъ именамъ“. С. В. Максимовъ, Сибирская святыня, стр. 192. Собр. соч., т. XVI, Спб. 1910. Если не это дѣйствительно любимое и распространенное имя, то выбираютъ имя кого-нибудь изъ родныхъ—„побѣдше“.

Сонъ ходить по лавочкѣ,	Тутъ и спать укладываютъ.
А дремѳта—по кутѣ.	Богородица дала,
А дремѳта но кутѣ	Въ окошечко подала:
Ищутъ Кешеньку вездѣ.	—Нáте-ка, водитесь,
Гдѣ Кешу найдутъ,	Да смотрите, не лѣнитесь...

Такъ и дѣлають: не лѣнятся и, по мѣрѣ силъ (а бываетъ и сверхъ силъ) и разумѣнія, воспитываютъ, заботятся о сохраненіи жизни и поддержаніи здоровья, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные способы и средства лѣченія дѣтскихъ болѣзней; наблюдаютъ также отдѣльные, чѣмъ-либо замѣчательные, моменты въ жизни ребенка.

Какъ только ребенокъ начнетъ „ставать дѣбки“, ждуть, когда онъ „переступитъ“, т. е. сдѣлаетъ первый шагъ. Въ этотъ моментъ мать либо кто-нибудь изъ семьи беретъ ножъ и дѣлаетъ такіа движенія, какъ будто рѣжетъ что-то на полу, между ступнями ногъ ребенка,— „разрѣзаетъ пѣту“. Какъ только пѣта разрѣзана, ребенокъ „пойдетъ ходить“ (Тулунъ, Заусаева).

Вопросъ о судьбѣ, которая ожидаетъ новаго жителя земли, интересуется окружающихъ съ первыхъ же дней, съ появленіемъ его на свѣтъ.

Примѣчаютъ:

„Если ребенокъ на рукахъ легкой и крѣпкое тѣльце у (н)его,—долговѣчной“ (К. И. Б—ая).

„Если ребенокъ родился подъ полный мѣсяцъ, онъ долговѣченъ, а (если) родился на ущербъ-мѣсяцъ—не жилецъ“¹.

„Если родился въ ненастье—счастливой (богатый) будетъ“.

„Мохнатой родится—счастливой будетъ“.

Родившійся въ сорочкѣ (въ рубашкѣ) особенно счастливъ². Сорочка имѣетъ значеніе предохраняющаго амулета: небольшую часть ея зашивають въ тряпочку и носятъ на крестѣ. Съ потерей амулета теряется и счастье³.

„Если до году (у ребенка) темя не зарастетъ,—недолговѣченъ“ (К. И. Б—ая).

„Сопливой ребенокъ—фартѳвой“.

Если женщина принесетъ „двойни“, то „въ домѣ обязательно нужно что-нибудь прибавить“,—напр., сдѣлать новую полку,—иначе въ семьѣ можетъ быть какое-нибудь несчастье. „Прибавлять“ нужно только деревянное (Степанъ Андреевичъ Жуковъ, с. Тулунъ).

¹ Эту же примѣту знаютъ и качинцы. Ф. Конъ, стр. 60.

² Ф. Конъ, 60; Макаренко, 98; Пилсудскій, 24—25; Поповъ, 189, 361.

³ Ф. Конъ, 60; Поповъ, 189.

Кормленіе грудныхъ дѣтей.

Когда баушка вымоетъ ребенка, и онъ заявитъ о себѣ крикомъ, ему „готовятъ соску изъ арженова хлѣба: пожуетъ баушка хлѣба, завяжетъ эту жувачку въ чистенькую тряпочку, помуслитъ и сунетъ ребенку въ ротъ“. Первую соску дѣлаютъ „безъ сахару“—для предупрежденія появленія грижи.

Нѣкоторыя баушки утверждаютъ, что если ребенку сдѣлать первую соску изъ первыхъ его испражнений, то онъ будетъ застрахованъ отъ всѣхъ болѣзней: „и грижа его не возьметъ, и во всю жизнь будетъ звонъ-звономъ“ (Ө. М. Г—на). Однако, ни одна изъ баушекъ не говорила о примѣненіи такой соски въ собственной практикѣ: „не доводилось самой-то“.

Если роды благополучны, и мать чувствуетъ себя „ладно“, то черезъ полсутокъ она кормитъ ребенка грудью: „скажемъ, ребенокъ родился ночью,—утромъ его ужъ начинаютъ сосить“. Если мать долго не можетъ оправиться, баушка „пропускаетъ ребенку только теплую водичку—такъ день или два, не больше“.

Рожокъ дается съ первыхъ же дней, чтобы приучить ребенка обходиться безъ материнскаго молока, которымъ деревенскія дѣти пользуются только въ то время, когда мать дома. Коровье молоко, которымъ кормятъ дѣтей черезъ рожокъ, водою не разбавляется и не подсахаривается; сырымъ молокомъ рѣдко кормятъ, почти всегда его кипятятъ: „даютъ прокипятъ разъ, а то два, чтобы не докрасна“. Неспokoйному ребенку въ молоко (при кипяченіи) кладутъ головку мака: „ребенокъ спитъ лучше“.

„Смастерить“ рожокъ, какъ и сдѣлать раму для зыбки, если она не досталась по наслѣдству, или вырубить для зыбки очипъ—это пріятная обязанность отца. „Другой отецъ-то такой рожокъ изъ коровьяго рога доспѣетъ, такъ его хорошо обдѣлаетъ“... На конецъ рога рѣдко надѣвается покупная (резиновая) соска; чаще—коровья „титка“, которую можно достать у мясника или лавочника. Въ Шабартѣ, въ Худоелани и на заимкахъ приходилось слышать въ разговорѣ: „мы скотину будемъ бить, такъ титки-то будутъ у насъ,—приходите“. Въ лавчонкахъ и у мясниковъ очищенная титка стоитъ пятачокъ, а неочищенная—три копейки.

Мѣсячнаго ребенка прикармливаютъ „тюрькой“ изъ пшеничной булки, изъ покупной сушки (крендели), „жувачкой“ изъ хлѣба съ сахаромъ или изъ хлѣба и „штець“ (щеп), которою мать или нянька кормитъ ребенка непосредственно изъ рта или черезъ налечь.

Грудью „сосятъ“ обыкновенно болѣе года, чтобы скоро не забременѣть, не считаясь съ тѣмъ, что „если сосить ребенка больше

девяти мѣсяцовъ, памяти у него не будетъ“. Нѣкоторыя матери кормятъ до трехъ и болѣе лѣтъ¹.

Способы отнятія отъ груди.

Дѣлается это различно:

Соскїй грудей мажутъ горчицей¹, легтемъ: „горько будетъ—бросить“; мажутъ соскїи сажей: „испужатца чернаго—отстанетъ“; „кладутъ за пазуху щетку, которою куделю чешутъ¹; какъ только онъ сунетъ руку, уколется“.

Случается, что указанные способы оказываются неэффективными: ребенокъ не испугается чернаго, обсосетъ горькое, отодвинетъ колючую щетку въ сторону... При повторныхъ неудачахъ мать отлучается на нѣсколько дней изъ дому, чтобы ребенокъ въ ея отсутствіе „забылъ про тѣтку“. Если отлучиться нельзя, мать ходитъ дома въ непривычной для ребенка лѣпоты (верхняя одежда), старается говорить „чужимъ голосомъ“, чтобы ребенокъ принялъ ее за чужого человека, ночью не спитъ съ ребенкомъ.

По отнятіи отъ груди ребенокъ ѣстъ все, что ѣдятъ и „большіе“ (взрослые).

III. Дѣтскія болѣзни.

Безсонница. Самымъ распространеннымъ средствомъ противъ нея служитъ макъ. Въ большомъ употребленіи также виноградное вино—„гагѣръ“, которымъ мочатъ ребенку темя и поятъ.

Грыжа дѣтская. Различаютъ „пупочную“ и „мошоночную“ грыжу. Внешнія проявленія болѣзни: „у дѣвчонки вылѣзаетъ кверху пупъ, а у парнишка кошелекъ дѣлается большой и блеститъ“. Часто грыжа сопровождается поносомъ. Прогрызенный пахъ вылѣчить можно скоро; запущенную грыжу лѣчить надо долго, и трудно это.

При лѣченіи употребляется: сулема съ масломъ въ видѣ мази; помогаетъ загрызаніе грыжи (наговоръ 4); поятъ „артимоньей“; „поятъ, предъ тѣмъ какъ въ зыбку клас(т)ъ, настоемъ на водѣ чилибухи; раза три попойшь, видишь, что будетъ лучше—надо еще поить, а не поможетъ—надо чего-нибудь другого искать“ (Е. А. В—ва). Напримѣръ, прокалываютъ ухо: „если прогрызаетъ правое янчко, прокалываютъ лѣвое ухо, а (если) грызетъ лѣвое янчко, прокалываютъ правое ухо; въ проколѣтомъ ухѣ носятъ сережку“².

Дифтеритъ. См. отдѣлъ общихъ болѣзней.

¹ Макаренко, 100.

² Неклепаевъ 25; Поповъ, 189.

Душноротость. Происхожденіе болѣзни объясняютъ такъ: „когда брюхатая баба пойдетъ что-нибудь гадское,—примѣрно, пропастину или что-нибудь другое нехорошее,—и начнетъ плюваться, вотъ ребенокъ и родится душноротый“. Такихъ съ дѣтства приучаютъ курить табакъ.

Запоръ дѣтскій. Лѣчится винограднымъ виномъ и пережженнымъ на огнѣ коровьимъ масломъ, которое дается 2—3 раза въ день по маленькой деревянной ложкѣ.

Зачѣмъ черевтъ ребенокъ. Это бываетъ, когда безъ пути—безъ надобности сито на голову надѣнетъ. Хилый, росту ему нѣту, смотрѣть—душа болитъ. Происходитъ это еще и оттого, что „ребята садятся близко другъ къ дружкѣ чѣшкать“ (испражняться). Садиться надо,—учатъ взрослые,—такъ, чтобы, протянувъ руки, ребята не могли достать другъ друга (Алюй, Тулунъ, Худоеланъ).

Испугъ. Если ребенокъ „со сна“ вздрагиваетъ, соскакиваетъ съ постели, кричитъ тревожно, плачетъ, бредитъ,—значитъ, онъ „напуганъ“. Испугаться можетъ и „зыбошной“ ребенокъ. Въ предупрежденіе испуга, зыбочнаго ребенка покрѣпче пеленаютъ и, когда приходится оставлять его въ избѣ одного, подъ зыбку кладутъ „вѣникъ“ (Тулунъ, Алюй).

„Надять“ отъ испугу на „вечорну зѣрю“. Накрываютъ ребенка чѣмъ-нибудь бѣлымъ (скажемъ, скатертью) всего съ головой. Противъ сердца его держатъ ковшикъ холодной воды, а изъ „поварѣнки“ выливаютъ въ эту воду растопленное олово и говорятъ: „Кого испужался, тотъ и вылейся!“ Такъ (дѣлаютъ) три зари. Сначала олово разсыпатца, какъ дробь, по всѣмъ угламъ, а потомъ, какъ пойдетъ дѣло на поправу, все олово остается въ кучкѣ. Стенанъ Өомичъ (Распопинъ) былъ маленькой, испужался гусей, такъ вотъ какъ ѳс(т)ь—гусь вылился... Другой ребенокъ съ этого поправляться начнетъ, а другому еще надо ладить“ (Е. А. В—ва). Этотъ способъ „лаженья“ довольно распространенъ.

Довольно распространенъ и другой способъ—троекратное *окачиванье водой изъ-подъ пѣтуха*. Подъ „сѣдало“, на которомъ спитъ пѣтухъ, ставятъ на ночь чашку съ водой, накрытую ситомъ. „Передъ пѣтухами“ идутъ караулить. Какъ только пѣтухъ пропоетъ третій разъ, воду немедленно уносятъ и обливаютъ ею ребенка „на родѣмомъ мѣстѣ“, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ родился (Худоеланъ, Курзанъ, Тулунъ).

Изъ травъ употребляютъ преимущественно чертополохъ. Лѣчатъ также наговорами (наговоръ 8).

Корь. См. отдѣлъ общихъ болѣзней.

Младенческая. См. *Родимецъ*.

Не говоритъ долго ребенокъ. Въ такомъ случаѣ „надо достать звонкій колокольчикъ, чтобы былъ съ язычкомъ“. Изъ этого колоколь-

чика ребенка поятъ молокомъ и водой три, шесть или девять разъ, смотря по ходу дѣла и по усердію родителей или лѣкарки. „Подъ землей“ лѣченіе не будетъ имѣть успѣха, а потому совершаютъ его или на улицѣ (подъ открытымъ небомъ), въ „анбарѣ“, на потолкѣ котораго нѣтъ земли, въ новой избѣ, на которую еще не успѣли поднять землю, въ конюшнѣ, „во клѣвѣ“ и т. под. мѣстахъ.

Не маратца ребенокъ. Поятъ молоснымъ масломъ.

Ношно недержаніе мочи. Оно не разсматривается какъ болѣзненное явленіе: „засыпѣтца ребенокъ, вотъ и прудитца“. Изстари ведется обычай „бить засѣню“ на заслонкѣ помеломъ. Когда „печка сядетъ на жаръ“ и ужъ пора замѣтать въ ней, ребенка усаживаютъ на заслонку; кто-нибудь изъ членовъ семьи держитъ его, а мать слегка ударяетъ его нѣсколько разъ горячимъ помеломъ по тому мѣсту, о которомъ говорятъ, что „тамъ не рѣпу сѣять“¹.

Ночной рѣвъ. „Отъ испугу бываетъ: ребенокъ по ночамъ реветъ; днемъ не шибко, а какъ ночь—ну, и бѣда. Въ какое время испужали ребенка, въ такое и ладить надо. Хорошо помогаетъ кипарисова икона“²; она считается рѣдкостною, ибо не во всякой деревнѣ ее найти можно у кого-нибудь. Счастливца, „хозяина“ иконы, осаждаютъ просьбами—позволить обмытъ кипарисову икону. Объ отказѣ слышать не приходилось. Икону моютъ (а нѣкоторыя, улучивъ удобный моментъ, даже скребутъ ножомъ дерево) и водой этой поятъ больного ребенка. „Если ребенокъ уснетъ,—значитъ, жить будетъ; (если) не поможетъ—смѣрно“ (Е. А. В—ва).

Подопрылость. Чаше всего бываетъ у „сырыхъ ребятъ, отъ недогляду“. А. П. П—на обсыпаетъ прѣлыя мѣста „картовой мукой“ и прикладываетъ „портяную“ тряпочку. Въмѣсто тряпочки употребляется наскребенная съ „поскѣнины“ (своедѣльскій холстъ) „пѣрга“: она въ родѣ ваты (Е. А. В—ва). На присыпку идутъ мелко накрошенный кирпичный чай, просѣянные сосновые гнилушки, „печіна“.

Полунѣшникъ. По ночамъ бываетъ: „хватить ребенка, бьется сердешный, кричитъ; послѣ уснетъ. И такъ каждую ночь“. Лѣчатъ читая наговоръ 17.

Поносъ. У грудныхъ дѣтей считается признакомъ того, что ихъ „грызѣтъ“. Если, къ тому же, ребенокъ „маратца зеленымъ“—грыжа несомнѣнная; тогда лѣчатъ отъ этой болѣзни. „Когда просто брюшнѣйка разстроится, поятъ квасцами“.

Родимецъ, родимчикъ. „Отъ испугу бываетъ. Бываетъ, что такъ съ этимъ и родится ребенокъ. У большихъ этакъ же случается, только у большихъ-то бморокомъ зовется, потомъ параличомъ бьетъ“...

¹ Чеканинскій, 274.

² Красноженова, 12.

„Ребенокъ пужается, бьётъ его, треплетъ—не дай Богъ!.. А какъ смёртно, то по всему тѣлу потомъ ровно (будто) синяки, ровно кто его ищипалъ“.

Изъ мѣстныхъ растеній употребляютъ для лѣченія „шесть травъ“, затѣмъ—глухой ладанъ, гвоздику. Хорошо дѣйствуетъ „вода въ первомъ дыму“. Поятъ киноварю: „киноварить всѣ знаютъ“. На пользу служить еще росной ладанъ.—Изъ гребня живого пѣтуха берутъ нѣсколько капель крови, „въ водичку покапаютъ и поятъ съ ложечки“.

Родимо пятно. Е. А. В—ва рассказываетъ про одного почтаря, что у него на лицѣ были красныя пятна, напоминавшія форму кисти руки. Односельчанки почтаря объясняли это такимъ образомъ: „мать, когда ходила нмъ, испужалась пожара и закрыла лицо руками. На лицѣ ребенка и пошли пятна, красныя отъ огня“. Другой случай: одна беременная женщина увидѣла чернаго медвѣдя и, въ испугѣ закрыла лицо ладонью. Ребенокъ родился съ „чернымъ родимымъ пятномъ“, напоминавшимъ форму ладони. „Если это—правда, такъ правда, а (если) мнѣ наврали,—значить, и я вру, а чтобы лѣчили родимо пятно—не слыхивала“.

Скарлатина. См. отдѣлъ общихъ болѣзней.

Слюнявость. „Шибко слюня изъ роту текётъ“. Бываетъ оттого, что мать, держа ребенка на рукахъ, „мочится“... Слюну рѣжутъ ножницами: „какъ увидишь—слюня текётъ, перехвати ее ножницамъ“ (Тулунъ, Шабарта).

Собачья старость. Если женщина во время беременности ударить пинкомъ собаку, то ребенокъ при появленіи на свѣтъ окажется больнымъ: „до трехъ годочковъ другой не подымаетца на ноги, животъ большущій, руки-ноги тохоньки-претохоньки, а голова большая“.

Лѣчатъ, но рассказамъ А. П. П—ной, собачью старость наговоромъ (записать его не удалось), во время произнесенія котораго стригутъ на стѣнѣ тѣнь больного.

Если обычные приемы лѣченія не помогаютъ, ребенка несутъ въ осинникъ. Одна изъ осинокъ раскалывается на корнѣ и раздирается такимъ образомъ, чтобы получилось отверстіе наподобіе буквы *о*. Одинъ изъ принесшихъ ребенка беретъ его на руки и черезъ отверстіе передаетъ другому, стараясь, чтобы рубашку больного зажало въ щели осины... Рубашка тутъ и остается, а вмѣстѣ съ нею остается и болѣзнь¹.

Другой, нѣсколько похожій, способъ—„перепеканіе ребенка“. Больного собачьей старостью ребенка садятъ на кухонную лопату, доносятъ до печного цѣла² и пронимаютъ (говорятъ еще: протягиваютъ) черезъ калачъ, состряпанный для этой цѣли.

¹ Объ обычаѣ „прониманія“ черезъ дерево см. у Попова, стр. 204.

² Похожій способъ описываетъ Неклепаевъ, стр. 25; Кривошапкинъ, т. II, стр. 3.

Еще способъ. „Если больна дѣвочка, ищутъ молоденькую сучку; если (болѣть) мальчикъ—надо молоденькаго кобелишка. Смуглый ребенокъ—нужна черная собачка; ребенокъ бѣлый--и собачку надо бѣленькую. Все тѣло ребенка смазываютъ сметаной, а собаку заставляютъ облизывать. Затѣмъ ребенка и щенка несутъ въ баню; того и другого парятъ. Если ребенку жить, собачка скоро издохнетъ“.—Приходилось слышать, что собаку запариваютъ до смерти, чтобы спасти ребенка¹.

Сохнетъ ребенокъ. „Ребятъ, какъ и скотину, нельзя бить сухой лучиной: будутъ сохнуть. Ни собачья старос(т)ь, ни что другое, а ребенокъ сохнетъ. Собираютъ листопату (сухого листу), да вѣтренку, да чистяку; все это напариваютъ и моютъ ребенка въ корытѣ. Старухи совѣтуютъ брать только тотъ лис(т)ъ, который прикрлся, лежитъ верху тыльной стороной“ (Е. А. В—ва).

Стень—„какъ собачья же старос(т)ь: одна боль и лѣкарс(т)во одно“² (Θ. М. Г—на).

Цвѣтетъ ребенокъ. „Не бывать безъ этого. По тѣлу идутъ мелконькіе пузырьки, какъ рѣпное сѣмя, красенькіе. Тѣлице мажутъ медомъ; мажутъ и масломъ: масло-то еще лучше. Въ теплой водѣ въ корытѣ моютъ“ (Е. А. В—ва).

Цвѣтетъ въ ротикъ. „Настружить, какъ творожокъ; протрешь—ничего не останется; потомъ смотришь—опеть какъ творожокъ. Медомъ или сметаной мажутъ въ роту, да они шибко объѣдаютъ; лучше мазать молоснымъ масломъ. Отъ масла отмякнетъ, поотстанетъ, потомъ обтираешь тряпочкой. Цвѣтетъ день пять, другой разъ меньше“ (Е. А. В—ва).

Чикотунъ. „Пятки у ребенка сдѣлаются свѣтлы да красны, ножонками сучить“. Причину болѣзни видятъ въ томъ, что ухаживающіе за ребенкомъ, лаская его, щекочутъ ему ножки. Смазываютъ смолкой. У нѣкоторыхъ лѣкарокъ есть наговоръ.

Щетина. Ребенокъ корчится, перегибается назадъ и кричитъ,—„щетина его колетъ“. Болѣзнь происходитъ оттого, что мать во время беременности пинаетъ свиней. Помогаютъ такъ: когда вынимаютъ изъ печи хлѣбъ, берутъ немного мѣкиша и катаютъ его по спинѣ ребенка: спина предварительно смазывается сметаной или масломъ. На колобкѣ хлѣба, говорятъ, можно видѣть волоски; это и есть щетина. Или: спинку ребенка обильно смазываютъ своетѣльскими дрожжами; затѣмъ его парятъ въ банѣ, причемъ на спину мать „чѣркаетъ свое молоко“; лѣчатъ опарной гущей изъ пшеничныхъ отрубей (К. И. Б—ая).

Дѣти не стоятъ. Бываютъ случаи, что „родится ребенокъ, окажется хворенькимъ, вскорости же и помретъ. Опеть родится такой

¹ Красноженова, 75; Макаренко, 238.

² Макаренко, 238.

же хиленькій и тоже умереть. За нимъ опять... Кажется, ужъ всѣ лѣкарства испробованы, а толку нѣтъ: ни на боль, ни на лѣкарства не могутъ натакаться“.

Тогда родители, чаще всего мать больного ребенка, сговариваются съ кѣмъ-нибудь изъ сосѣдей испытать послѣднее средство— „продажу ребенка на счастье“. Согласившійся „купить“ ребенка проходитъ мимо открытаго окна избы. Мать останавливаетъ его и говоритъ: „Купи у меня ребенка такого-то“ (называетъ по имени).— „Продай!“ Мать отдаетъ ребенка въ окошко, а сама идетъ къ двери, куда подходитъ и покупающій съ ребенкомъ на рукахъ. Мать молча беретъ ребенка, снова подастъ его въ то же окно покупателю. Тотъ опять несетъ его къ двери. Такъ три раза. Получивъ ребенка отъ покупателя въ третій разъ, „мать надѣтъ на него крестикъ, которымъ въ купели крестился“ (О. П. Ф—ва).

Если ребенку жить, то скоро послѣ этого поправится (это будетъ въ томъ случаѣ, если купившій— „счас(т)ливой“), а не жить—скоро послѣ этого помретъ¹. „У тетки Акулины (Лѣвинева она, шабартинская) ребенокъ—Самсономъ звали парнишка—долго хворалъ, не могли и на боль натакаться. Ей и посовѣтовали этакъ же вотъ продать Сомку. Такъ и сдѣлали. И теперь еще живой!..“ (Е. А. В—ва).

Нѣкоторыя лѣкарки съ цѣлью узнать, поправится ли ребенокъ или умереть, „обмываютъ колоколь“². „Покойница Михѣиха такъ говорила: иди на збряхъ на рѣку съ ведромъ. Иди и молчи. Почерпни воду „по водѣ“ (по теченію) и молча иди съ рѣки къ колокольнѣ. Молча полѣзай на колокольню, поставь тамъ на мѣсто ведро; молча же обмывай колоколь... *Если человеку оздоровѣть,—колоколь будетъ молчать; если умереть человеку,—колоколь тихонько жалобно завоетъ.* Если колоколь молчитъ, надо молча спуститься съ колокольни, молча идти до больного, покуль не поставишь ведро съ водою на мѣсто. Потомъ ужъ можно и говорѣть“. Принесенной водою поятъ и умываютъ больного² (изъ рассказовъ Е. А. В—вой).

Иные родители даютъ „общіанье“: „Матушка Девята Пятница, помоги мнѣ отпечаловать дитю!“ Общаются „потрудиться на ногахъ“, сходить къ Девятой Пятницѣ въ дер. Тѹлюшку, Шарагульской волости, куда каждую весну отправляется много „трѹдниковъ“, чуть ли не со всей Тулуновской волости прежнихъ границъ.

Ходятъ въ Удѣнска (г. Нижнеудинскъ) къ Ахтырской Божьей Матери (2 іюля). Идутъ большею частью женщины: матери, убитыя

¹ Фиктивная передача ребенка въ чужую семью, какъ лѣчебное средство, примѣняется не только у русскихъ; къ ней прибѣгаютъ, подобно якутамъ, и качинцы, какъ о томъ сообщаетъ Ф. Конъ, стр. 61.

² Очень похожая процедура описывается у Неклепаева (стр. 24), только „колокольная вода“, по его сообщенію, примѣняется сургутянами въ другомъ случаѣ—отъ испугу.

болѣзнью парнишка или дѣвчонки—просить заступницу „поставить дитѣ на ноги“, бездѣтныя женщины—вымаливать „хоть кого-нибыдь“...

IV. Женскія болѣзни.

„У здороваго человѣка дѣти должны быть у всякаго, а то какой же это человѣкъ, которой дитѣ не имѣеть?“ (Е. А. В—ва).

Дѣти—замѣна на старости лѣтъ, въ особенности парни. „Если сыновьямъ Богъ благословилъ, то отъ котораго-нибыдь да будетъ толкъ отцу-матери. Одинъ сынъ—нѣ сынъ, два сына—полсына, а три сына—*весь сынъ*: всѣ-то прокормятъ“,—такъ говаривали старые люди (Е. А. В—ва).

Во взглядѣ на дочерей тоже сказывается характеръ утилитариста-крестьянина. „Дѣвка—чужой товаръ“. Но и этотъ „чужой товаръ“ является желаннымъ въ семьѣ, особенно для матери: „парнишка къ отцу больше льнетъ, а дѣвка, покуль замужъ не ушла, хоть вшей въ головѣ пощеть, рубаху выстираетъ, съ ребенкомъ поводится, по дому доглядитъ“.

Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ бездѣтность радуетъ крестьянскую семью: „пу ихъ къ Богу—и дѣтей; забота съ имя одна“. Не часто услышишь жалобы даже тѣхъ, кого „дѣти одолѣли“. Вообще ребята почти всегда являются желанными не только въ „прожиточныхъ“ (состоятельныхъ) семьяхъ, но и въ семьяхъ бѣдняковъ. Правда, много-семейность иногда вызываетъ жалобу на судьбу, но это происходитъ лишь въ минуту особенно острой нужды. Минуетъ такая нужда—и слышишь только насмѣшливое „подфигуриваніе“ надъ собой и своимъ положеніемъ¹.

Безплодіе почти всегда разсматривается какъ несчастье и нерѣдко служитъ причиной дурныхъ отношеній между супругами. Если дѣтей нѣтъ, то это значитъ, что кто-либо изъ супруговъ (чаще жена) боленъ или испорченъ, или—въ рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ,—„терпятъ за чьи-нибудь грѣхи наказаніе Божье“.

У больныхъ „бѣлой грыжей“ не бываетъ дѣтей.

„По-сердцамъ другой разъ накормятъ бабу какимъ-нибыдь кореньямъ али травой. Матрена Матвѣевна Коропчанчиха (тулунская) говорила: „Я, говорить, накормлена по-сердцамъ—вотъ и не ношу“ (Е. А. В—ва).

¹ Образецъ этого „подфигуриванія“ даетъ одна плясовая пѣсенка, отрывокъ изъ которой записанъ мною на Иннокентьевскомъ заводѣ:

... Двѣ Алѣнки	Двѣ Парашки
Въ пеленкахъ лежать,	Кашку варятъ,
Двѣ Наташки	Двѣ Машки
У чашки сидятъ,	Въ чумашкахъ ѣдятъ. И т. д.

Чтобы носить ребятъ, существуетъ много „средствѣвъ“,—кому какое поможетъ. Наиболѣе дѣйствительнымъ считается дѣтскій пупокъ, который черезъ нѣсколько дней у новорожденного ребенка высыхаетъ и отпадаетъ. Надо „взясь его и скормить женщинѣ, которая не носить. Съ мяснымъ пирогомъ, съ грибнымъ ли. Помогаетъ. Другой разъ соберутся бабы и смѣются надъ такой: у тебя, ить, чей ребенокъ-то?—ить, мой! Я тебя пупомъ-то накормила“...

Ходятъ на богомолье—„вымаливать ребенка“, даютъ „обвѣты потрудиться“, сходить пѣшкомъ „къ батюшкѣ-Инокентію“ въ Иркутскъ, ходятъ къ Девятой-Пятницѣ¹ въ дер. Түлюшку. Одно время ѣздили въ иркутскій монастырь къ знаменитому „отцу Ѳеодору“.

Пьютъ разные корни. „Ес(т)ь такіе корни (здѣсь-то ихъ нѣту, въ Шарагулѣ—по низкимъ мѣстамъ), похожіе на руку; у (н)ихъ пять отрос(т)ковъ, въ родѣ какъ пальцы. Если правую (али лѣвую?—не помню) руку съѣшь, дѣтей совсѣмъ не будетъ, а съѣшь лѣвую (?)—и у „бездѣтной“ будутъ дѣти“. Если съѣшь одинъ палецъ правой (?) руки, не будешь носить годъ; съѣшь два пальца—два года, а всѣ пять съѣшь—совсѣмъ носить ребятъ перестанешь“² (Е. А. В—ва). Значитъ, одинъ и тотъ же корень можетъ служить двумъ противоположнымъ цѣлямъ: чтобы „носить ребятъ“ и чтобы „не носить“.

Если къ такимъ, кто не имѣетъ дѣтей, относятся какъ къ „обнужненнымъ“, даже уродамъ, то совсѣмъ плохой взглядъ устанавливается на тѣхъ, „кто не хочетъ дитю имѣть“, кто пускаетъ въ ходъ „средства“.

Чтобы выжить ребенка: „Это ужъ не мать, а змѣя, которая выживать ребенка. Этакъ только бар . . . я дѣлають“. Изъ средствъ и способовъ плодонизгнанія называютъ „коренья“; К. И. Б—ая говоритъ, что употребляютъ хину, которую принимаютъ 3 или 4 раза въ день безъ мѣры; порохъ³, тоже безъ мѣры, растертый и распушенный въ теплой водѣ; ушибыванье какимъ-либо твердымъ предметомъ матки; сильное давленіе на нее; поднятіе тяжестей черезъ силу; прыганье съ высоты (съ крыши, напр.), чтобы стряхнуть и т. п.

Боль въ животѣ послѣ родінъ. См. *Животомъ скудатца*.

Брюхо поносить. „Которыхъ рветъ, тошнитъ, гонятъ (дѣлается поносъ), поѣлъ бы того и другого, тянетъ на соленое, то на кислое... Какое тутъ лѣкарс(т)во?—Пройдетъ. Которы ѣдятъ мѣлъ: изжога въ это время бывать“ (Е. А. В—ва).

Грудница—забрусенье грудей. Бываетъ больше отъ простуды. „Титки сдѣлаютца тверды, какъ брусъ,—вотъ тебѣ и забрусенье.

¹ Макаренко, Сибирскій народный календарь, стр. 176.

² Можетъ-быть, это—„ладошки или пять пальцевъ“ (различные виды Orchis), о которыхъ сообщаетъ Макаренко (стр. 242, 399, 403).

³ Макаренко, стр. 242.

Больну грудь надо содержать въ теплѣ. О. П. Ф—ва лѣчить „причерчиваніемъ“ (съ наговоромъ за); А. П. П—на—теплыми припарками. Изъ травъ полезны жарки цвѣтки.

Животомъ скудатца послѣ родинь. Правятъ животъ въ банѣ, растираютъ мыльной водой (А. П. П—на).

Заносица. „Не бывать мѣсячныхъ мѣсяцъ, два, а то и больше. Баба думаетъ, что она ужъ забрюхатѣла, а оказывается—нѣтъ: потомъ все выхлестнетъ изъ неё. Въ родѣ было сбросить. Только когда сбросить, тамъ—ребенокъ, а здѣсь—какой-то кусокъ мяса, незнамо што... Тутъ ничего не сдѣлашь. Пройдетъ да и все. Потомъ пьютъ красны шишки“ (Е. А. В—ва).

Золотникъ не исходитъ. „Краски (послѣ родовъ) на нутрѣ отъ жару сольются вмѣстѣ кускомъ. Это вотъ баушки и называютъ: золотникъ. Золотникъ всегда бывать. Больше (ребятъ) носишь, больше становитца золотникъ. Старухи, баушки-то деревенскія, послѣ родинь вызываютъ краски, чтобы въ тѣлѣ очишалось: растираютъ, поятъ свинярникомъ, чистякомъ, аптешной ромашкой (завариваютъ сразу же послѣ родинь), даютъ пить молосное масло. Самбуръ покупаютъ въ аптекѣ,—кровь разбиваетъ, унистожаетъ и разрываетъ золотникъ... Одно слово, заботятца, чтобы золотникъ исходилъ. Игушерки-то, ить, забинтовываютъ и не даютъ очиститься нутру. Оттого ихъ и обѣгаютъ нашъ-то братъ, простонародье“.

Краски. См. *Смѣртны ключи красокъ.*

Маточныя кровотеченія—обыкновенныя „мѣсячныя“; называются то щукой, то гостями¹, то „на рубахѣ“. Черезчуръ обильныя кровотеченія А. П. П—на останавливаетъ наговоромъ 9, который она читаетъ „на разстаняхъ дорогъ“².

Молока мало у матери,—мать „немолосна“. А. П. П—на лѣчитъ заговоромъ и „обчерчиваніемъ“,—подобно тому „какъ горло лѣчатъ“. Иногда молоко *присыхаетъ вовсе*. Случается это, если „счиркаешь молоко на огонь. Отъ порчи тоже бываетъ“.

Нарывы на грудяхъ. Бываютъ послѣ забрусенья, если остудишь. Примѣняютъ ушканину, какъ, напр., при чирьяхъ.

Пустó брюхо. Бываетъ у „утробистыхъ“ женщинъ. „Когда моя покойница-мать (полная была такая) родила двойниковъ, было много красокъ. „Лііны краски“,—какъ теперь въ память, говорѣли: „вотъ двойни да еще и съ пустымъ“, дескать два ребенка не все мѣсто въ утробѣ заняли. У утробистой женщины каждый ребенокъ родится съ пустымъ: красокъ много бываетъ“ (Е. А. В—ва).

¹ Гилычка въ нѣкоторыхъ случаяхъ называетъ регулы тоже описательно: „гость пришелъ“. Пилсудскій, 27.

² Близкій варіантъ приводитъ Красноженова, стр. 71.

Смертны ключи красокъ. Открываются отъ „небѣрежья“; больше— „у расхожихъ“ бываютъ. Авдотья К—ва ни одного (ребенка) не нашивала... Открылись смертны ключи красокъ. Маялась пять годовъ. Съ тѣмъ и померла...”

V. Народная ветеринарія.

1. Болѣзни лошадей.

Весна беретъ. Это бываетъ съ „низовыми“ лошадьми, если онѣ ходять некованыя: „тощаютъ, въ родѣ какъ тоскуютъ по дому, скудаютца. Которы пронадаютъ“.

Въ качествѣ предупредительной мѣры примѣняется ковка лошадей. При лѣченіи употребляютъ „картовну батву“, которую парятъ въ горшкѣ дѣкрасна и поятъ больную лошадь наваромъ; полезны: дикий хмель и „змѣины выползки“ съ дегтемъ (Тулунъ, Худоелани).

Задержаніе мочи („конь не можетъ помочиться“). Происходитъ отъ надсады. „Другой конь такъ съ кровью и мочитца... трясется сердешной“. Лѣчатъ отъ „надсады“ по ниже описанному способу (см. *Надсада*); „если это не беретъ, толкутъ конопляно сѣмя, покуль не сдѣлатца какъ молоко, и даютъ лошади“, разведя немного водой. Поятъ и покупнымъ коноплянымъ масломъ; однако, „лучше бывать, когда даютъ конопляно сѣмя“ (С. Θ. В—въ¹).

Заковка. Если гвоздь, при прикрѣпленіи подковы, ранитъ мясную подошву или мясную стѣнку копыта лошади, получается такъ называемая заковка: „лошадь жалуетца на ногу и хромать; расковать коня надо, чтобы отдохнулъ, а то просто перековать“.

Запалёной или зажжёной конь. По виду совершенно здоровая лошадь, съ хорошей „вѣтью“ и пр., становится поджарой, бока у нея подведетъ, не наѣдается. Послѣ ѣзды замѣчается неправильное дыханіе и на бокахъ подергиваніе. Чаще заболѣваютъ сытые и малоѣзженныя лошади, особенно въ жаркое время, отъ быстрой и продолжительной ѣзды, послѣ которой лошади дана „малая проводка“, т. е. лошадь остановлена сразу и не проведена шагомъ. Лѣченіе заключается лишь въ томъ, что послѣ каждой ѣзды, если лошадь разогрѣлась, ей даютъ около трети ведра холодной воды и „небольшую проводку“ (С. Θ. В—въ).

¹ Семень Ѳедоровичъ Виноградовъ (†), тулуновскій крестьянинъ; въ молодыхъ годахъ жилъ въ Нижнеудинскѣ, затѣмъ—въ Худоелани, Шабартѣ, Курзанѣ; послѣднія 35 лѣтъ—въ Тулунѣ. Около сорока лѣтъ былъ почтаремъ: „безъ малаго сорокъ годовъ съ козель не слѣзаетъ... Съ лошадямъ-то пожалуй что больше дѣловъ имѣлъ, чѣмъ съ людьми“,—вотъ его собственное признаніе.

Исплечійся конь. Къ хомуту лошади съ опаренными или сбитыми плечами прилаживают¹ мягкую кожиму (потникъ), которая прилегала бы къ больному мѣсту. Больное мѣсто смазывается оленьимъ рогомъ или, если его нѣтъ, коровьимъ масломъ (Алюй, Тулунъ).

Мокрецъ. По вѣнчику копыта образуется опухоль, изъ которой вытекаетъ густая клейкая „матерія“. Причина болѣзни—грязь во дворѣ, когда она выше копыта. Лѣченіе: больное мѣсто промывается теплой водой, обсушивается при помощи тряпки, потомъ смазывается коноплянымъ масломъ, прокипяченнымъ съ жаренымъ лукомъ (С. Θ. В—въ).

Мышаки. Животное перестаетъ ѣсть, часто „катаетца“ или лежить. Лежащія около ушей железы—„мышаки“ вздуваются, увеличиваясь до размѣровъ гусиного яйца. Причина болѣзни—„сильная усталъ и плохая пища“. „Мышаки“ разминаютъ руками или кусаютъ зубами; лучшее же средство—проколоть ихъ шпильнымъ шиломъ („заколотъ мышаки“). Эта операція продолжается до тѣхъ поръ, пока „мышаки“ не станутъ мягкими, но и послѣ этого черезъ каждый часъ, или даже чаще, лошадь „посматриваютъ“: если „мышаки“ не уменьшаются, „закальваніе“ ихъ повторяютъ (С. Θ. В—въ).

Надавы на спинѣ подъ сѣделкой. Сначала появляется опухоль, потомъ коросты въ копейку величиной, иногда болѣе. При прикосновеніи къ больному мѣсту лошадь вздрагиваетъ. Причины, вызывающія надавы,—неисправности сѣдла или сѣделки, неправильная подкладка потника или, при неправильномъ расположеніи кобылокъ на сѣделкѣ, надавливаніе черезъ сѣдельника на хребетъ лошади.

Если опухоль еще не прорвало, на сѣделкѣ вырѣзается отверстие, чтобы она лежала на здоровомъ мѣстѣ, не касаясь опухоли. Если уже образовалась короста, ее смазываютъ молочнымъ масломъ и все, что отъ нея свободно отстаетъ, удаляютъ. Когда опухоль прорветъ, рану промываютъ теплой водой, смазываютъ тѣмъ же масломъ, а кругомъ раны—керосиномъ, который употребляется, впрочемъ, только лѣтомъ, чтобы отогнать назойливыхъ насѣкомыхъ.

Надсѣда (надорвется копь). „Лошадь ровно согнется, не ѣстъ, дѣлается все хуже да хуже, другой разъ и помочиться не можетъ“. При лѣченіи употребляется „составъ“ изъ человеческой мочи, водки, куриного помета и горючей сѣры. Если составъ простоятъ на печи сутки, его можно выпить заразъ полную бутылку; составъ, продержанный на печи больше сутокъ, дѣлается крѣпче и выпивается въ меньшемъ количествѣ. Послѣ этого лошадь потѣетъ; ее необходимо водить по двору, пока потъ не пройдетъ. „Если лѣкарство будетъ на пользу, потъ такъ и катитъ градомъ“ (Е. А. В—ва). Выпаваютъ въ

¹ *Прилаживать*—придѣлывать, отъ слова *лѣдить*—дѣлать.

нѣсколько пріемовъ,—примѣрно, черезъ день,—двѣ или три бутылки (Тулунъ, Курзанъ).

Нарѣсты. Поверхъ копытъ образуется „въ родѣ заусеницы, только твердые“. При недосмотрѣ лошадь хромаетъ. Болѣзнь наблюдалась только на переднихъ ногахъ. О причинахъ не знаютъ. Все лѣченіе состоитъ въ томъ, что наросты срѣзаются острымъ ножомъ (Тулунъ).

Не стоятъ кони. „Вотъ, къ примѣру, у Демьяна Хорошилова, въ Шабартѣ, тоже не стояли кони. Какъ только заведутъ три лошади,— всѣ до одной пропадутъ, а покамѣс(т)ъ одна или двѣ,—ничего, живутъ; заведетъ третью,—снова всѣ пропадутъ. — Не иначе, какъ у васъ подстроено,—объяснилъ одинъ богомолецъ:—должно, мясо закопано въ воротахъ. — А, итъ, и вѣрно: пошли и нашли въ воротахъ закопанное мясо“ (Е. А. В—ва).

Павелъ Лѣнивцевъ рассказываетъ, что его тоже научилъ одинъ богомолецъ: „чтобы велся скоть,—говорить,—колоду для корму скоту надо дѣлать изъ той деревины, на которой было гнѣздо коршуна или вороны, только не мелкой пташки“ (Шабарта).

Въ народной ветеринаріи тоже примѣняется примѣрная „продажа“ больного животного—„на счас(т)бе“, когда „скоть не стоитъ, безъ (видимой) причины дѣлается все хуже да хуже“. Продажа эта по существу ничѣмъ не отличается отъ описанной мною въ отдѣлѣ дѣтскихъ болѣзней продажи ребенка: больную лошадь, пойманную на узду, трижды выводятъ изъ хозяйскаго двора, затѣмъ возвращаютъ.

Нѣкотъ. Лошадь перестаетъ ѣсть, становится невеселой; въ норкахъ—холодъ, дыханіе сперто. Лѣченіе: насыпается въ блюдо поваренная соль¹; во время чтенія наговора (наговоры 14а, 14b, 14с) тычутъ шлейнымъ шиломъ въ эту соль; послѣ троекратнаго повторенія наговора ее бросаютъ въ норки больной лошади, которая начинаетъ „фыркать“. „Какъ только хорошо профыркатца, сразу приступать къ корму. Главная сила—въ наговорѣ“. С. Θ. В—въ рассказывалъ про одного пьянаго коновала, который во время чтенія наговора такъ усердно „тыкалъ шиломъ“, что раскололъ блюдо, просыпалъ соль... а лошадь всетаки моментально выздоровѣла, приступила къ корму.

Нѣкоторые знахари наговоръ читаютъ не на соль, а на нюхательный табакъ², причемъ время отъ времени лошадь подергиваютъ за хвостъ (С. Н. В—ва). М. А. Долгихъ, читая наговоръ, стоитъ лицомъ на „солносходъ“ и „перекрещивать“ табакъ или соль ножомъ. „Наговоренную“ соль (или табакъ) вдуетъ черезъ дудочку въ норки лошади, затѣмъ норки зажимаетъ и мнетъ. Если лошадь фыркнетъ—

¹ Клеменць, Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго округа. стр. 39; Логиновскій, 74.

² Логиновскій, 74.

значить, наговоръ на пользу, а если нѣтъ—не поможетъ. Остатки соли бросаетъ на уши, голову, гриву, спину, затѣмъ три раза дергаетъ лошада за чолку и три раза—за сурѣпицу.

Нырѣкъ „Эта болѣз(н)ь у лошади только и бывать. Покажетца пузырькъ на спинѣ, потомъ пойдетъ дорожкой по всему тѣлу—всю спину и всѣ бока изломать. Болѣз(н)ь заводитца отъ натуги, отъ невыстойки, отъ опоя“. При лѣченіи употребляется „коричлевой девятильникъ“ (*Tanacetum vulgare* L.). Это растеніе сушатъ, мнутъ, просѣиваютъ, „збрызгиваютъ водицей“, перемѣшиваютъ съ „невѣйкой“ и кормятъ больную лошада. Въ недѣлю поможетъ,—увѣряетъ Л. И. Т—нѣ.

Окормъ. Лошада, накормленная „съ жару“ овсомъ или какимъ другимъ хлѣбомъ, „безножитъ“, начинаетъ хромать, потомъ совсѣмъ лежитъ или ходить съ большимъ трудомъ. Обезножившую лошада ставятъ въ рѣку или озеро (болото) такъ, чтобы вода доходила до колѣнъ; выбираютъ для этого глинистое или песчаное дно, „чтобы ногамъ было мягко“. Держать лошада только въ такомъ дворѣ, гдѣ нѣтъ настланнаго пола; къ ногамъ вяжутъ глину, смоченную водой,—„вытягиваетъ изъ ногъ жаръ“ (С. Ѳ. В—въ).

Опѣй. У лошадей на переднихъ лопаткахъ или около нихъ образуется большая опухоль; лошада тоже „безножитъ“. Причина кроется въ томъ, что лошада „плохо выстоялась послѣ перебѣгу и напилась съ жару воды“. Для излѣченія примѣняются два способа. Первый состоитъ въ томъ, что черезъ опухоль продергивается „заволока“ (шнурокъ изъ волоса), которая время отъ времени передергивается, чтобы рана не заростала; по „заволокѣ“ изъ большого мѣста вытекаетъ гной¹. Опѣенную лошада съ „заволокой“ обыкновенно пускаютъ гулять въ поле на все лѣто (С. Ѳ. В—въ). Второй способъ сообщилъ Андрей Михайловичъ Косматовъ (с. Тулунъ): „лоскутъ дабы (бумажная ткань) зажигають, чтобы онъ только тлѣлъ; лошада заставляетъ вдыхать дымъ; при этомъ воды вытекають черезъ норки“.

Спину ломають у коня. „Не слѣдятъ хозяева, не наѣдутъ, набьютъ спину сѣделкой, натрутъ. Пѣрва (сначала) кожа облѣзетъ, надуется, потомъ прорветъ её... Ну, и ломаетъ у коня спину“. Рана размывается теплой водой и заливается масломъ оленьяго рога, смиртовымъ лакомъ, или засыпается квасцами. Квасцы надо перекипятить, растереть въ порошокъ и сыпать въ промытую рану. Дѣйствуетъ быстро (С. Ѳ. В—въ).

Треница на копытѣ. Раскалывается копыто отъ сильнаго удара обо что-нибудь твердое или отъ сильнаго напряженія въ возу. Раско-

¹ Способъ этотъ, видимо, очень старый, когда-то примѣнявшійся въ научной медицинѣ. „Новый Энциклопедич. Словарь“ Брокгауза-Ефрона, т. XVIII, стр. 62.

лотое копыто „сшивають“ гвоздемъ или проволокой; щель заливается смолой, прокипяченной со свинымъ саломъ (С. Θ. В—въ).

2. Болѣзни коровъ.

Взяться не можетъ корова. „Когда корова долго бѣгается, но не можетъ взяться (ну, заберементь!), старухи учили поскрести завер(т)ку отъ саней—веревочину ли, изъ прутьевъ ли, все равно—и *наскрѣбывши* скормить съ хлѣбомъ коровѣ“. Еще лучше, если удастся воспользоваться случайно найденной заверткой (Е. А. В—ва).

Вши на языкъ. Большею частью бываютъ у сосунцовъ. „Теленокъ плохо пьетъ молоко... Вотъ скрипнуть зубамъ, скрипнуть,—ну, и смотри: безпремѣнно вши на языкѣ. Отчего бывать, не знаю. Лѣчатъ солью: языкъ выскабливаютъ тупымъ ножикомъ и натираютъ солью“ (Е. А. В—ва).

Глаза слезятся. „На глаза скотина жалуется. Идетъ слеза, глаза пухнуть, красные такіе сдѣлаются... Кто его знаетъ, отчего. Больные отъ „молосника“ бываетъ. Другой разъ молосникъ бросается то въ глаза, то куда, то низомъ, съ каломъ, поидеть“. Бросаютъ врасплахъ соль въ глаза больному животному. „Скоро проходитъ, если бросать въ день раза два; такъ подѣлаешь денька три—и ничего, проходитъ“. Нѣкоторыя хозяйки предварительно промываютъ больные глаза собственной мочой.

Грудница. „Послѣ тѣла у коровъ другой разъ шибко грубнетъ вымя, молока мало, а какъ запустишь болѣз(н)ь, получится нарывъ“. Болѣзнь приключается: а) отъ простуды, когда коровѣ приходится ложиться на снѣгъ или быть на „хѹзѣ“ (сильный холодный вѣтеръ); б) оттого, что корова почему-либо не спускаетъ молока; в) отъ сглазу.

Для лѣченія берется брусокъ, на которомъ правятъ топоры и ножи, или обыкновенный кирпичъ. Брусокъ или кирпичъ завертывается въ холщевый мѣшокъ и нагрѣвается въ печи. Вымя смазывается скоромнымъ масломъ и прогрѣвается брускомъ или кирпичомъ. Послѣ выздоровленія коровы кирпичъ надо разбить. Этотъ приѣмъ лѣченія знакомъ сравнительно многимъ хозяйкамъ. Настоящіе лѣкарки „причерчиваютъ“ вымя, читая наговоръ зб. Дѣлаютъ теплый припарокъ изъ огурешника-травы, въ тепломъ мѣстѣ, за „хѹзомъ“: зимой въ конюшнѣ или въ „клѣтѣ“, лѣтомъ—гдѣ угодно. „Боль станетъ унимостаться, тожно бросаютъ“ (дѣлать припарки). Дѣлаютъ припарокъ и изъ жаркихъ цвѣтовъ.

Жѣлезы раздулись. См. Мышаки.

Мокрѣцъ. Лѣто 1911 года стояло очень дождливое. „Совсѣмъ обезножѣли коровенки. Мокро да мокро—вотъ, надо быть, отъ мокра и

сдѣлалось... Болѣли копыта; между копытъ нарывы съ гноемъ; опухоль по колѣнки и выше". Лѣчение заключалось въ смазываніи копытъ дегтемъ; рѣже заливали топленнымъ свинымъ саломъ.

Мышаки. У телятъ тоже бываетъ въ родѣ конскихъ мышаковъ, только не на шеѣ, а въ поломѣ мѣстѣ у заднихъ ногъ, въ пахахъ. Также въ родѣ какъ горошины. Раскусываютъ, разминаютъ. „Жѣлезы раздулись“,—говорятъ по нашему, а росейскіе „рыбкой“, слышала, зовутъ“ (Е. А. В—ва).

Очиститься не можетъ корова. Послѣ родовъ „мѣсто“ не выходитъ. Въ такомъ случаѣ коровѣ даютъ небольшое количество ячменя,—„примѣрно съ фунтъ, съ полтора, много что съ два“ (Е. А. В—ва).

Кромѣ того, если у коровы долго (черезъ часъ примѣрно) не выходитъ „мѣсто“, ей даютъ съѣсть лomotъ хлѣба съ закатанными въ него головными вшами (Тулунъ).

Поносъ у коровы („коровы свѣщутъ“). Чаше всего „такъ, ни отчего бывать, а то хватить молодой травы, а то много воды попьетъ въ жаръ“.

Даютъ сухой стародубъ,—„это ужъ самая коровья трава“ (объ употребленіи см. ч. II, отд. 2, № 115).

Теленку при поносѣ а) перевязываютъ шерстинкой хвостъ у крестца, б) перевязываютъ хвостъ у самаго крестца тремя шерстинками, взятыми изъ хвоста матери (Тулунъ).

Потеря жвачки. „Безъ хорошей знахарки ничего тутъ не подѣлать, (хоть) и дѣло-то, сказываютъ,—пустякъ“ (О. П. Ф—ва).

Сухія коросты. Бываютъ около глазъ и на шеѣ, чаще у телятъ¹. Причину болѣзни видятъ въ томъ, что „самъ ли хозяинъ, ребятишки ли, а то, у кого есть, работники „гадятъ“ (ходятъ по естественнымъ надобностямъ) въ скотномъ дворѣ. Для излѣченія коростъ употребляется человѣческой калъ, которымъ онѣ намазываются.

Тѣла не держитъ корова. „Какъ ни корми, все плохонька, быдто голодна. Афанасія Федоровна научила: дашь коровѣ сѣнца, такъ нотомъ вилы-то клади не благословясь: „хозяинъ“ этого не любитъ... Давай сѣна, а сама говори: „Восподинъ хозяинъ и хозяйка, накормите мою пеструху (чалуху ли, чернуху), по шерсти почешите!“ Такъ до трехъ разъ. — Дашь сѣна и брось вилы чернемъ-то въ уголь, а развилкой къ себѣ. Вотъ „хозяинъ“ и пойдетъ по шерсти твою скотинку гладить“ (Е. А. В—ва).

Хворь на коровъ во время жары. „Коровье кало смѣшиваютъ съ пойломъ и даютъ пить коровамъ“ (А. Г—хъ).

¹ Бываетъ и у овецъ.

3. Болѣзни собакъ и свиней.

Собачье бѣшенство. Если „дурная“ собака укуситъ здоровую, то у укушенной отрѣзають часть праваго уха. Какъ только потечетъ кровь, ея смачивають кусокъ хлѣба, который дается укушенной собацѣ въ предупрежденіе заболѣванія¹. Иванъ Аксѣновичъ Хорошиловъ,—по рассказамъ Е. А. В—вой,—всегда прибѣгалъ къ этому средству, которымъ пользовался и сынъ его Демьянъ Ивановичъ; да и многіе въ селѣ (Шабарта) знаютъ это средство.

Съ цѣлью предупредить развитіе бѣшенства у укушенной собаки, ей отрубають хвостъ¹. „Такъ кровью дурь-то и изойдетъ“. Кровь останавливать ничѣмъ не надо: „сколь выйдетъ, столь и пушай выходить“ (Е. А. В—ва).

Собаки, по народному повѣрью, сами знаютъ траву противъ бѣшенства, являющагося слѣдствіемъ зараженія при укушеніи дурной собаки: укушенная собака исчезаетъ со двора на нѣсколько дней, иногда недѣли на двѣ, и возвращается здоровою. Въ Тулунѣ и Худолани многіе рассказывали мнѣ о собакахъ, которыя, будучи укушенными бѣшенымъ волкомъ или собакой, забивались въ сѣно, находили тамъ нужныя травы и совершенно выздоравливали².

Укусы небѣшеной собаки. Излѣчиваются просто: сжигаютъ клочекъ шерсти укушенной собаки и пепломъ присыпають раны³ (Тулунъ, Курзанъ, Шабарта).

Укусы змѣи. Для собакъ они не страшны, такъ какъ всѣхъ непріятныхъ послѣдствій собаки сами избѣгаютъ: какъ и противъ развитія бѣшенства, такъ и въ данномъ случаѣ, онѣ,—по народному повѣрью,—знають какія-то травы; ими собаки и „отъѣдаютьца“. Какія это травы, услѣдить трудно (Тулунъ, Аршанъ).

Чума у собакъ. „Бываетъ чаще всего у годовиковъ. Незнамо отчего, изъ норокъ идетъ гной“. Наружнымъ средствомъ противъ болѣзни служитъ сапожный варъ, а внутреннимъ—горючая сѣра, истолченная и насыпанная на кусокъ хлѣба (Тулунъ).

Отъ худобы у свиней вбивають подкову въ то корыто, изъ котораго ихъ кормятъ (А. Г—хъ).

4. Болѣзни домашнихъ птицъ.

Повѣтрія на куръ. Куры ходятъ какъ сонныя, ѣдятъ мало, большею частью сидятъ закрывши глаза; гребни у нихъ чернѣють. Про-

¹ Овчинниковъ. Сибирскій Архивъ, 1913, № 2.

² Н. Рудинскій сообщаетъ о существованіи этого повѣрья у крестьянъ Рязанской губ. Ж. С. 1894, в. II, 187.

³ Красноженова, 15.

падать примутся. Одною изъ причинъ повѣтрій считается то обстоятельство, что кто-нибудь построилъ домъ или мельницу, „завѣчая ее на курину голову“¹.

Лѣчение: ноги, клювъ и подъ крыльями смазываютъ смолою или чистымъ дегтемъ. Поятъ чистымъ дегтемъ или синькою.

Поетъ въ горлышкѣ. У куръ бываетъ хрипъ въ горлышкѣ оттого, что „проглотить не можетъ“ (постороннее тѣло въ горлѣ). Средства: „пяташной боговой свѣчой“ стараются протолкнуть застрявшее въ горлѣ постороннее тѣло (Тулунъ).

Слабыя ноги у „цыплятъ-индѣятъ“. Чтобы предотвратить такой недостатокъ домашней птицы, избѣгаютъ кормить ее творогомъ (Алюй).

5. Общія болѣзни домашнихъ животныхъ.

Бѣльмо на глазахъ. Появляются, какъ говорятъ, вслѣдствіе засоренія глазъ пылью или отъ пораненія сухой травой, соломой: „другіе бьютъ по глазамъ,—вотъ тоже настрогаетъ бѣльмо“. Для лѣченія употребляютъ мелко истолченный сахаръ, просѣянный черезъ частое сито. Сахаръ вдвываютъ въ больной глазъ посредствомъ трубочки изъ бумаги или просто бросаютъ въ глазъ „горс(т)ью“ (село Тулунъ); иногда къ сахару примѣшиваютъ соль (с. Курзанъ). Сахаръ или соль замѣняется крымзою, растолченной въ порошокъ. Лѣчение сахаромъ продолжается неопредѣленное время, но не менѣе 5 дней и не менѣе двухъ разъ въ день—утромъ и вечеромъ.

Вши на рогатомъ скотѣ, на лошадяхъ и собакахъ появляются обыкновенно весной. Животныя чешутся, шерсть вылазятъ клочьями, на кожѣ появляются плѣшины. Причина: плохой кормъ, затѣмъ зараженіе другъ отъ друга. Больныхъ обсыпаютъ нюхательнымъ табакомъ, моютъ наваромъ махорки: пользуются также „балаганскимъ“ табакомъ, табакомъ-„самосадкомъ“, листовничной губой.

Грыжа. Бываетъ отъ понетуги. Открываютъ кровь.

Молосникъ. У молодыхъ коровъ и лошадей, чаще всего до 2-лѣтнаго возраста, подъ горломъ собирается опухоль примѣрно съ кулакъ; у жеребятъ иногда идетъ изъ норокъ гноя. Лѣчатъ эту болѣзнь горючей сѣрой, истолченной въ порошокъ, которымъ посыпается хлѣбъ, скормливаемый животному. Жеребятъ обыкновенно не лѣчатъ, а просто пускаютъ на все лѣто въ поле, и болѣзнь проходитъ сама собою (с. Тулунъ). Нерѣдко употребляютъ, вмѣсто горючей сѣры, мѣдь, особенно при лѣченіи коровъ; медомъ намазываютъ ломоть хлѣба и даютъ скотинѣ.

¹ „Завѣчаютъ“ не только „на курину голову“. „Какъ у насъ ребята померли, намъ и говорить: вы, должно быть, свой домъ на дѣтскую голову завѣтили, а въ это время у насъ была куплена своя избенка“ (Е. А. В—ва).

Падѣжъ скота, когда „ходить повальна болѣз(н)ь“. Горячіе угли, ладапъ и волосъ съ женскаго полового органа кладутся вмѣстѣ для обкуриванія скота (д. Заусаева). Добываютъ „деревянной огонь“ (полученный треніемъ дерева о дерево) и разносятъ по всѣмъ избамъ деревни. Около воротъ поскотины устраиваютъ курево¹: кучи дровъ и хвороста обкладываются навозомъ и зажигаются деревяннымъ огнемъ. Огонь и дымъ „отжигаютъ заразу“, не дають ей перейти черезъ поскотину. А она старается проникнуть всякими путями. „Молѡденька я еще была (годовъ, вѣрно, 45 тому ужъ будетъ), тоже скоть валѣлся— въ Удинскѣ, въ Шабартѣ, въ Тулунѣ, по прочимъ селамъ; въ Курзанѣ только три коровы осталось: двѣ у Конфорочки да одна у Феруліхи. Зараза разразилась лѣтомъ, а весной-то, рассказываютъ, воз(в)ращался „съ низу“² обозъ. Распутица такая,—ни на саняхъ, ни на телѣгѣ... Замаеялись мужики. Тащутся это они, а баба имѣ и (в)стрѣчается, просить посадить подвезти. Мужики—„нѣтъ“, говорятъ, „и такъ кони престали“... Она пригрозила, что все у нихъ „очистить“, и все-таки сѣла на подводку. Тутъ мужики и увидали, что ноги-то у бабы—„коровьи“... Доѣхала она до Шабарты (обозъ-то шелъ отъ Худой Елани), слѣзла съ телѣги и скрылась. Когда разговоръ про это пошелъ по деревнѣ, богачи стали угонять скоть на заимки, а кто (вотъ Страховы) сталъ продавать: холеру стали ждаты. Лѣтомъ-то она и „очистила“ (Е. А. В—ва).

Въ борьбѣ съ повальными болѣзнями употребляютъ еще „обыденной холс(т)ъ“. Въ одинъ день нарядутъ, въ этотъ же день выткуть³; въ работѣ принимаютъ участіе нѣсколько сосѣдокъ, по возможности больше. Обрѣзки этого холста привѣшиваютъ на ворота всѣхъ дворовъ деревни и на ворота поскотины. Старые обрѣзки „обыденнова холста“ мнѣ пришлось видѣть на „мѣткахъ“ (перекладинахъ) воротъ въ дер. Бадаръ въ 1905 году.

Переломы костей. Ихъ лѣчатъ мѣдью. Стружки или мелкіе опилки старинныхъ мѣдныхъ монетъ насыпаются на ломоть хлѣба, который даютъ сѣсть животному⁴. „Такъ вотъ ровно обручекъ и ущупывается на сломаномъ мѣстѣ, какъ заживетъ-то“.

Пучить скотину. Животное беспокоится, „равно посматриваетъ себя на бока“. Бока вздуты, иногда изо рта течетъ слюна или пѣна, животное ложится. Болѣзнь происходитъ оттого, что „сѣс(т)ъ скотина какъ вредну траву, къ примѣру сказать—сурѣпицу, али хлѣба объс(т)ся“. Бока скотины стягиваютъ волосяными вожжами и гоняютъ

¹ Скалозубовъ, 5; Макаренко, Почитаніе деревяннаго огня у крестьянъ-сибиряковъ Енисейской губ. Ж. С. 1897. в. II, стр. 248; Гуляевъ, 124.

² Изъ Западной Сибири.

³ Абрамовъ, 378; Зеленинъ. „Обыденныя“ полотенца и обыденные храмы. Ж. С. 1911, в. I, стр. 1—7.

⁴ Неклепаевъ, 21.

ее по двору, поятъ мыльной водою, въ задній проходъ „толкають“ (вводятъ) небольшіе куски мыла (Тулунъ).

Соринка въ глазу. „Ищуть соринку, песокъ ли, — лис(т)вянной сѣрой“.

Споръ (запоръ). Когда „сопрѣтъ брюхо у скотины, надо давать чистякъ. Безъ всякихъ наговоровъ напаръ да и пои. Чистякъ — такъ онъ и есть чистякъ: все очистить“ (Е. А. В—ва).

Тыла скотъ не держитъ. Причину этого въ высшей степени неприятнаго для всякаго хозяина явленія видятъ въ томъ, что кто-нибудь изъ недобрыхъ людей возьметъ изъ сосѣдскаго двора кормъ и упесетъ своему скоту. Съ тѣхъ поръ у него скотъ „какъ на опарѣ киснетъ“, а у сосѣда, какъ онъ теперь ни корми свой скотъ, все будутъ „выдры“. Это — очень распространенное повѣрье. Зная его, нетрудно понять ту подозрительность, съ которой хозяинъ встрѣчаетъ пріѣзжаго покупателя скотины. Интересный случай рассказала мнѣ А. И. Т—ва.

Пріѣзжаютъ на заимку мужъ съ женою покупать корову, поглядѣть, прицѣниться. Хозяйка насторожѣ. Видитъ она, что покупательница отлучилась во дворъ, стала присматривать за нею. И не напрасно: когда хозяйка и покупатели, прощаясь, собрались у кошевки, въ ней оказалось нѣсколько горстей „сбраннаго во дворѣ корма“. Хозяйка, незамѣтно для разговаривавшихъ, выбросала его. Однако покупательница смѣтила это. Воспользовавшись затянувшимся разговоромъ мужиковъ, она уллучила минуту и опять сдѣлала попытку принести изъ двора горстку-другую корма. Но опять неудачно: „хозяйскій глазъ все видѣлъ“...

Укусы зми лѣчатся заговорами. Л. И. Т—нъ читаетъ наговоръ 1а.

Черви въ горлѣ у скотины. Ротъ и горло мажутъ дегтемъ, вводя помазокъ возможно глубже (Алюй).

Ящуръ. Болѣзнь эта бываетъ у лошадей и рогатаго скота; болятъ языкъ, десны, копыта. Животныя перестаютъ ѣсть, особенно жесткую нѣщу, и большею частью лежатъ. Болѣзнь считается „переходчивой“, т. е. заразной. Лѣченіе: десны, языкъ и копыта смазываютъ чистымъ дегтемъ, натираютъ квасцами, солью; кормятъ чеснокомъ, лукомъ и черемшой. Пойло налаживаютъ съ укусомъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Народно-медицинскія средства.

I. Наговоры, молитвы, заговоры.

„Не надо знать два наговора отъ одной болѣзни: не будетъ дѣйствовать ни одинъ, потеряшь силу“. А. Ѳ. Травкина.

„Нельзя учить, кто старше тебя“. О. П. Ферулева.

„Волхвицы помогаютъ только, когда (у знахаря) въ ротъ зубы цѣлы“. Ѳ. Ѳ. Долгихъ.

1. *Отъ гада* (укуса змѣи):

а) „Очерчаю я и ограждаю рабъ (имя лѣкаря) скотину мою (называется *мать* скотины или *имя* укушеннаго человѣка) отъ землянова червя. Петру и Павлу па кадило, на ихъ святое имя“.

Слова эти произносятся трижды, и каждый разъ укушенное мѣсто „очерчивается“ безмянпымъ перстомъ, на который „передъ этимъ надо поплювать“. Леонтій Измайловичъ Травкинъ.

б) „Стану благословясь, пойду благословясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ широкое раздолье, на сине море. Надъ синимъ моремъ стоитъ дубъ, на дубу сидитъ воронъ — чорнай, безъязышнай. Я, раба Божія, дубу помолюсь, у чорнаго ворона спрошусь, отъ землянова червя заговорюсь. У тебя, змѣя-шипей, вода въ морѣ, а у меня — въ ротѣ“. Афимья Васильевна Непомнящихъ.

Заговоръ читается на воду, которою смачивается укушенное мѣсто. Время — „безъ разбору“.

с) Укушенное мѣсто обводится трижды крестомъ или „серебрушкой“, а если нѣтъ подъ рукой ни того ни другой, можно и „перстамъ — безмянпымъ и большимъ, сложенными щепотью“. Обводя крестомъ, серебряной монетою или пальцами, Сиклитинія Никитишна Васильева читаетъ:

„Змѣя-шкурѣя, вынимаи дѣтей яду. На морѣ, на океанѣ си-

дить Михайло Арханделъ на большимъ камнѣ, доржить ключи золотые и мечъ. Ежели не выймешь дѣтей яду, онъ тебя изрубитъ и исказнить“.

2. *Отъ болѣзни горла:*

а) „Пойду благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на море — на кѣянъ. На морѣ, на кѣянѣ, на островѣ Буянѣ стоитъ престолъ, на престолѣ стоитъ Матушка Запрестольна Богородица, доржить крес(т)ъ — капарісь. Прошу, Матушка Запрестольна Богородица, рабу (такому-то) горловую болѣзнь излѣчить, искорбѣть. Какъ дымъ идетъ изъ цѣла, такъ, скорби и болѣзни, проходите изъ (такого-то) раба, горловая болѣзнь — исходи“.

При чтеніи наговора горло „причерчиваютъ на цѣло“: безымяннымъ пальцемъ причерчивается цѣло „поверху“; затѣмъ, по прочтеніи, плюютъ на „спинку“ правой руки и обводятъ горло, какъ „голодной слюней“. О. П. Ферулева.

б) „Матушко-цѣлушко, ты не болишь и не скорбишь отъ пылу, отъ жару. Чтобы не болѣло, не скорбѣло горлышко у раба (али рабы) божьего (имя) отнынѣ и до вѣку. Аминь“.

Заговоръ сопровождается такими манипуляціями: „сложеніемъ“ большого и безымяннаго пальцевъ правой руки трижды „окрещиваетца“ цѣло печи, трижды обводится больное мѣсто и трижды „перечерчиваетца“ больное мѣсто этимъ „сложеніемъ“ крестъ-накрестъ. А. П. Пушмина.

3. *Отъ грудницы:*

а) Ольга Петровна Ферулева причерчиваетъ больныя груди серебрянымъ „кольцомъ“ (можно „серебрушкой“) и читаетъ:

„Пойду благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота на море, на кѣянъ. На морѣ, на кѣянѣ, на островѣ Буянѣ стоитъ престолъ, на престолѣ стоитъ Матушка Запрестольна Богородица. Прошу Матушку Запрестольну Богородицу помогчи такой-то рабѣ отъ грудницы. Грудная боль грудница, какъ кольцо исходитъ, серебро изнашивается, такъ и ты, болѣзнь, сходи. Сходите, болѣзни, съ бѣлаго лица, изъ ретивого сердца, изъ ясныхъ очей, изъ черныхъ бровей, изъ алой крови, изъ 77 жилъ и 77 суставовъ на пень, на колоду, на бѣлую березу, во имя Отца и Сына и Святого Духу и ниприсно¹ во вѣки вѣковъ“. Доброе.

б) *Отъ грудницы у коровъ:*

„Пойду благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота на море, на кѣянъ. На морѣ, на кѣянѣ, на островѣ Буянѣ стоитъ престолъ, на престолѣ стоитъ Матушка Запрестольна Богородица. Прошу, Матушка Запрестольна Богородица, помогчи моей троешѣрс(т)ной коровушкѣ (чернухѣ ли, пеструхѣ ли) отъ грудницы.

¹ „Нынѣ и присно“.

Грудная боль — грудница! Какъ брусъ (можно кирпичъ) исходить, камень изнашиватца,—такъ и болѣзни сходите съ моей троешёрстной коровушки“. О. П. Ф—ва.

4. „Грыжу загрызать“:

Лѣкарка беретъ на руки ребенка и „дѣлать видъ, быдто грызетъ ребенка“. Мать спрашиваетъ:

— Кого грызешь?

— Грыжу.

— Загрызай, штобъ вѣкъ-пóвѣки не было, а ты не до вѣку¹. Какъ у меня въ головѣ волосъ крѣпокъ, такъ бы и у рабы божьей (имя) была грыжа крѣпка. Осподи Исусе, Сынъ Божій, помилуй меня!

„Говорится до трехъ разъ—утромъ на зарѣ и вечеромъ на зарѣ, всего шес(т)ь зорь“. Ө. М. Г—на.

5. *Отъ думы:*

„Чуръ моя дума, чуръ мой умъ, чуръ мой разумъ, чуръ мои мысли, чуръ мои крови! Эту я думу за море брошу. Иломъ замоетъ, пескомъ занесетъ“.

Три раза. Затѣмъ надо „разъ проговорѣть“:

„Закрываю, замыкаю всѣ слова сполна. Ключъ мой—языкъ, уста мои—замóкъ“. А. С. Долгихъ.

6. *Отъ запоя:*

— Оспода тутъ не надо называть,—оговаривается Ө. М. Г—на.

„Какъ покойникъ лежитъ—ни рукой, ни ногой, ни буйной головой, не растворяютца у него уста, не раскрываютца его очи ясныя, и руки не отходятъ отъ ретиваго сердца, отъ покойника пахнетъ и несетъ духомъ,—такъ бы этого человѣка отворачивало отъ вина не на годъ годушій, а на вѣкъ вѣкушій“.

7. *Отъ зубной боли:*

Наговоръ произносится съ того мѣста, откуда будетъ замѣченъ „молодикъ“ (молодой мѣсяць). Самъ лѣкаръ читаетъ его въ томъ случаѣ, когда больной—въ дѣтскомъ возрастѣ; взрослые же повторяютъ слова наговора за лѣкаремъ:

— Батюшка молодой мѣсяць, ты на тѣмъ свѣтѣ былъ?

— Былъ.

— Покойниковъ видѣлъ?

— Видѣлъ.

— У покойниковъ зубы не болятъ?

— Нѣтъ, не болятъ.

— Также и у меня нѣтъ (т. е. не болятъ), у рабы божьей (имя) отнынѣ и довѣку. Аминь... аминь... аминь².

¹ „Отнынѣ и до вѣку“.

² Близкій вариантъ этого діалога приводятъ многіе авторы: Красножимова, 14; Поповъ, 235; Чеканинскій, 269.

По прочтеніи наговора плюютъ трижды „на лѣвый бокъ“. А. П. Пушкина.

8. *Отъ испугу:*

Ребенка выносятъ или выводятъ на зорю — утромъ и вечеромъ, встаютъ лицомъ къ утренней или вечерней звѣздѣ, крестятся и читаютъ:

„Вечѣрная зарица Марeya, утренна Маремьяна-Пустыня, сымі съ раба Божія младенца (имя) кашель и удущье, родимецъ и младенческа, уроки и призоры и вѣтрены переломы съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ ретиваго сердца, съ красной лехки, съ горячей крови“.

Читаютъ трижды. „Послѣ перваго разу дунуть въ темя ребенка, послѣ второго—въ правое ухо, послѣ третьяго—въ лѣвое ухо, а потомъ въ лѣвую сторону плюнуть одинъ, а то и три раза“. Послѣ третьяго раза читается:

„Заключаю, замыкаю всѣ слова сполна, ключъ мой—языкъ, слова мои—замокъ“. А. С. Долгихъ.

9. Заговоръ *красокъ* (обильныя менструаціи) читается на „разстаняхъ“ дорогъ.

„Мать жильная, мать тѣлесная, возьми и поди на разстаняхъ. Это — твое [выливаетъ изъ сосуда пригоршнями воду налѣво], это — мое [выливаетъ направо]“.

Это продѣлывается трижды. Остатки воды выливаютъ „черезъ край“ налѣво¹. А. П. Пушкина.

10. Заговоръ *крови*:

а) „Стану я, раба (имя), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле подъ востошну сторону. Подъ востошной стороной сидитъ дѣвица, прядетъ куделичку и тянетъ шелковую ниточку. Шелковая ниточка порвалася, кровь у рабы Божьей (имя) унялася. Отнынѣ и до вѣку. Аминь... аминь... аминь“. А. П. Пушкина (заимка Сахтуй).

б) „На островѣ Буянѣ, на рѣчкѣ Кіянѣ, на бѣлымъ камнѣ сидитъ красна дѣвица, пьетъ ниткой шелковой. Нитка шелкова порвалася, горяча кровь у раба Божьяго (имя) унялася“. Агафья Гладкихъ.

11. *Отъ лихорадки:*

а) „Двѣнадцать кохтей, 12 ногтей, 12 тѣтокъ! Пособляюся, помогаюся. Господи Иусе Христежи Небѣже, помилуй меня (имя больного). Скатитесь съ меня, пособи́те меня, помогите меня, откатите отъ меня, отвалите отъ меня,—съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ бѣлаго лица, съ ретиваго сердца, съ лѣхкихъ, съ печенки, съ селезенки, со всей нутреной, пособи́те меня, помогите не на годъ годущій, а на вѣкъ вѣкущий. Господи Иусе Христежи Небѣже, помилуй меня. Аминь“.

¹ Близкій вариантъ приводитъ Красноженова, стр. 71.

Вслѣдъ за этой „молитвой“ *Θ. М. Г*—на читаетъ вторую:

б) „Стану благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ сѣней въ сѣни, изъ воротъ въ ворота, подъ восточну сторону. Съ подвосточной стороны стоитъ матушка соборна церква. Въ соборной церкви стоитъ златъ камень. На златѣ камени стоитъ Матушка Пресвята Богородица. Пойду я къ ней близёшенько, поклонюся ей низешенько, попрошу ее съ усердіемъ: пособи меня, помози меня, Матушка Пресвята Богородица, избавляюся я ото всякихъ болѣзневъ на сонъ, на угомонъ, на добро здорovie, на долгій вѣкъ“.

И тотчасъ же читается третья „молитва“:

с) „Стану благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ сѣней въ сѣни, изъ воротъ въ ворота. Стоитъ матушка апостольска церква. Въ апостольской церкви стоитъ престолъ. На престолѣ стоитъ Иисусъ Христосъ и при ѣмъ ангели всѣ и архангели всѣ. Помогите меня, раба-человѣка, ни на годъ меня, ни на два меня, а на вѣкъ вѣкущій. Господи Иисусе Христежи Небоже, помилуй меня“.

— Ладнись, когда придется (не по збѣрамъ) и сколько разъ придется. Ладнись на воду. Надо соль, угли, ножъ... Лучше, чтобы самъ больной говорѣлъ молитвы. *Θ. М. Г*—на.

д) *Отъ двѣнадцати тетокъ* (утромъ читается):

„Утреница заря-зарница“..., а вечеромъ:

„Вечорна заря-зарница, красна дѣвица, пришла раба Оля покоряться, пришла я къ тебѣ поклоняться, отречіи ичїи отъ 12 лихоратокъ, отъ 12 лихоманокъ, отъ 12 тетокъ; выдите, скорби и болѣзни, изъ раба (имя больного), дѣтая тетка, нутряная — другая, вѣтрена — третья, трясу́ча — четверта, головна — пята, хребтова́ — шестая, реброва́ — семая, жильна — восьмая, суставна — девята, поднокѣтна — десятая, пальцевая — одинадцата, костяная — двѣнадцатая ¹. Выдите, скорби и болѣзни, изъ бѣлаго лица, ретиваго сердца, изъ ясныхъ очей, изъ черныхъ бровей, изъ алой крови, изъ черной печени, изъ 77 жилъ, изъ 77 суставовъ—на пень, на колоду, на бѣлую березу, во имя Отца и Сына и Святого Духу и ниприсно во вѣки вѣковъ“. *О. П. Ферулева*.

е) Маленькому „ладять“ отъ лихорадки „на збѣри — три утрешнихъ и три вечорнихъ“:

„Выхожу я на улицу, на матушку на збѣрю. Утреница Марья, полуденна Марѣя, вечорная Дарья, пособиите моему младенцу (имя), скатите съ него, свалите съ него, съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ бѣлаго лица, съ ретиваго сердца, съ лѣхкихъ, съ печонки, съ селезенки, со всей нутреной, пособиите, помогите не на годъ годушій, а на вѣкъ вѣкушій“. *Θ. М. Г*—на.

¹ Перечисленіе всѣхъ тетокъ вызывается тѣмъ досаднымъ обстоятельствомъ, что сразу опредѣлить, которая изъ тетокъ трясеть,—нѣтъ никакой возможности. Перечисляются всѣ 12 въ увѣренности, что „на котору-нибудь нападешь“...

12. *Отъ младенческаго родимцу:*

а) „Благослови меня, Господи, сонъ Пресвятой Богородицы переговоровъ!—Дѣва Марья, гдѣ спала и ночевала? — Спала я, ночевала, много сна во снѣ видѣла. Привидѣлся сонъ: пришли святы ризы, взяли Христа за святыя рúсы, повели Христа на злобный дворъ, ни хъ тѣмъ судьямъ неправеднымъ. Напоили жблучью, надѣли дернбвъ вѣнецъ, стали Христа распинати на три-дѣвяти парíсты, ноги-руки гвоздямъ прибававши, святу кровь проливавши... Сынъ ты мой возлюбезнѣйшій, невозможно ли на мой трудъ зрѣти. — Не сотмѣю мой трудъ стояти, котора мѣтница мается, душа съ тѣломъ прощается, тому я тѣлу дамъ очищеніе душѣ на прощеніе“¹.

Читается этотъ „сонъ Богородицы“ на росной ладанъ, па „младенческой сандаль“ (порошокъ изъ аптеки) и на свѣчку отъ „христовской заутрени“. Кусочекъ свѣчки — на крестъ больному, а другой кусочекъ — въ посудинку. Посудинку надо деревянную (туясокъ или чашка), стеклянную нельзя. Вода идетъ отварная. Ею поятъ и умываютъ, утромъ и вечеромъ. „Сонъ“ читается одинъ разъ. П. Кичигинъ.

б) — Выходи на зорю вечеромъ и утромъ и говори:

„Матушка заря-зарница, красная дѣвица, утрешна Дарья, вечерна Марья, пособи и помоги младенцу ото всѣхъ болѣстѣй, ото всѣхъ хворостѣй, отъ полунбшника, отъ полуношницы, отъ полудѣнника, отъ полудѣнницы. Я тебя прошу и молю: дай сну и угомону (имя), добраго здоровья. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь“. А. В. Н — хъ.

13. *Отъ муки родильной:*

— Родильница, а то баушка молится:

„Осподи Иусе Христези Небоже, помилуй меня, рабу (имя). Осподъ Богъ спускается съ небесъ, и для Оспода Бога растворяютца неба и зѣмли, — такъ и у меня растворитесь рбды. Осподи Иусе, Сынъ Божій, помилуй меня. Аминь“.

Наговоръ читается до трехъ разъ.

14. *Отъ ногтю:*

а) „Лягу благословясь, стану перекрестясь, пойду подъ востошну сторону, на океянъ-море. Тамъ лежитъ колода-рыба. Подойду поближе, поклонюсь пониже: вынь изъ моихъ лошадей² двѣнадцать нохтей, двѣнадцать скорбей, отъ дѣхальнава, отъ пыхальнава, отъ норопшнова, отъ глазнава, отъ ушнова, отъ чѣлошнова, отъ копытнава, отъ щѣточ-

¹ Ср. похожій сюжетъ „Сна Богородицы“ у Д. Клеменца — Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго округа, стр. 37.

² Этотъ текстъ примѣняется, когда болѣзнь у нѣсколькихъ лошадей; а когда наговоръ читается на одну лошадь, называютъ ея масть, напр.: „вынь изъ саврасой лошади“...

нава, отъ хвостова, отъ хребтова, отъ болоннова, отъ заболоннова, отъ стрѣшнова, отъ поперешина, отъ щипоты, отъ ломоты, отъ западнава вѣтру. Бросаю всѣ наговоры черезъ плечо наотмачъ. Матушка колода-рыба, закрѣпи мои слова бѣлояровымъ хрящомъ, бѣлояровымъ пескомъ на доброе здоровье“.

Читаютъ три раза на соль или на табакъ, стоя „на солносходъ“. Макарь Аванасычъ Долгихъ.

б) „Стану благословясь, пойду перекрестясь въ чисто поле. Въ чистымъ полѣ стоитъ ракитовъ дубъ. На дубу сидитъ младъ исѣль¹ соколъ. Подойду я (имя) близѣшенько, поклонюсь низѣшенько: батюшка исѣль соколъ, не скреби сѣрый дубъ, полетай во конюшнай дворъ, выскреби (масть коня) скорбище и ногтище, двѣнадцать ногтей, двѣнадцать скорбей, съ ретиваго сердца, съ лѣхки, съ печѣнки, съ горячаго сердца, хребтовой, мозговой, проходной, изъ-подъ щетки, изъ-подъ копыта, изъ 77 жилъ, съ поджилкой. Будьте крѣпки и лѣпки мои слова, крѣпче камня, крѣпче булату. Плюну слюну я въ воду. Словъ моихъ не поднять, комару носа не подточать, тетѣрѣ словъ моихъ не перенять“. Агафья Гладкихъ.

с) „Пойду я благословясь, пойду перекрестясь, въ чистое поле, въ широкое раздолье, на синее море. На синемъ морѣ сидитъ абка-звѣрь. Выгоняй изъ коня (такого-то) двѣнадцать ногтей — стрѣшнаго и поперешнаго, щѣточнаго и подщѣточнаго, хребтового и сапового, изъ сапу въ голову, изъ головы въ гриву, изъ гривы въ спину, изъ спины въ задъ, изъ зада въ землю. Батюшка абка-звѣрь, прошу я тебя выгнать изъ моего коня (такого-то) боль“. П. Кичигинъ.

15. *Отъ обжогу:*

а) — Обдувай обжогъ, плюй и заговаривай:

„Середа и пятница, уйми пламя, огонь, обжогъ рабы (али раба) на доброе здоровье“. Палагея Арсентьевна Татарнова.

б) — Когда паромъ обольешься, надо водить безымяннымъ перстомъ и три раза проговорѣть:

„Середа, пятница, между имъ четвѣригъ, жѳга и вѳра на воду упала“. Федосья Федоровна Долгихъ.

16. *Отъ озыву и отъ уроковъ:*

а) „Пойду благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота, на море, на кѳянъ. На морѣ, на кѳянѣ стоитъ престолъ, на престолѣ стоитъ Матушка Запрестольная Богородица, доржитъ крес(т)ъ—капарись. Прошу, Матушка Запрестольна Богородица, тебя—помогчи отъ вѣтренаго перелому, отъ глазу, отъ уроку, отъ испугу, отъ всѣхъ думовъ крѣпкихъ; выдите, скорби и болѣзни, отъ такого-то изъ бѣлаго лица, изъ ретиваго сердца, изъ ясныхъ очей, изъ черныхъ бровей, изъ алой крови, изъ черной печени, изъ 77 жилъ,

¹ Ясень.

изъ 77 суставовъ, на пень, на колоду, на бѣлую березу, во имя Отца и Сына и Святого Духу ниприсяно во вѣки вѣковъ“.

— До трехъ. Всяко дѣло надобно до трехъ. Ладится на зарю. О. П. Ферулева.

б) „Стану я, раба Божья (имя), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ стоитъ престолъ, на престолѣ—Мать Пресвята Богородица стоитъ. Мать Пресвята Богородица, сыми всѣ уроки-призоры съ раба (али съ рабы) такого-то (имя сказать надо)—встрѣшны, поперешны; дневны, полуденны; ношны, полуношны. Опустн, Мать Пресвята Богородица, по чистому полю, по матушкѣ быстрой рѣкѣ. Наговоръ мой крѣпкій: крѣпче камню, быстрѣ воды, вострѣ булату. Аминь... аминь... аминь“.

А. П. Пушмина.

Ладить она на отварную водичку; въ посуду съ водой бросаетъ щепотку соли и говоритъ: „Вѣтренному, встрѣшному и поперешному соль-сулемы въ глаза!“ Затѣмъ читаетъ приведенный наговоръ.

с) Ладятъ утромъ и вечеромъ, наговаривая на воду:

„Осподи Иусе Христези Небоже, помилуй меня! Ската съ меня, свали съ меня, съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ бѣлаго лица, съ ретивого сердца, съ горячей крови, на сонъ меня, на угомонъ, на доброе здоровье, на долгая вѣкъ. Аминь“.

Три раза. „Водой сырыскиваютъ и поятъ больного, моютъ ему грудь противъ сердца“; при этомъ „вытирать нельзя, пусть сама вода изсохнетъ“. *Ө. М. Горошкина.*

17. *Отъ полуношника:*

„Вечорна заря-зарница, утренняя, полуношная, пришла я къ тебѣ благословляться, покоряться, младенцу отъ вечерной зари, отъ полуношной, отъ утренной. Выдите, скорби-болѣзни, изъ младенца (имя его) къ матушкѣ-верёюшкѣ. Матушка-верёюшка, возьми моего младенца болѣсь—полуношную, ношную, утреннюю изъ младенца (имя его). Дай мнѣ спокойнаго, здороваго, угомоннаго; выдите, скорби и болѣзни, изъ младенца, изъ бѣлаго лица, изъ ретиваго сердца, изъ ясныхъ очей, изъ черныхъ бровей, изъ алой крови, изъ 77 жилъ, изъ 77 суставовъ, и подите, эти скорби-болѣзни, по вѣтру-воздуху“. О. П. Ферулева.

18. *Отъ поясницы.*

а) „Матушка заря-зарница, красная дѣвица, мать сыра земля, сними съ меня, съ рабы Божьей, прытку—стрѣшну, поперешну; денну, полуденну; ношну, полуношну. Аминь... аминь... аминь“.

Этотъ наговоръ стараются читать „на мѣстѣ, гдѣ боль поясницъ приключилась“. Читаетъ утромъ на зарѣ. А. П. Пушмина.

б) Палагея Арсентьевна Татарина плететъ три раза на полъ и „сѣкѣтъ“ спину больному (который лежитъ на порогѣ избы), слегка дотрагиваясь до нея топоромъ; при этомъ она произноситъ шепотомъ такой діалогъ:

— Чо сѣкешъ?

— Сѣкунъ.

— Сѣки сѣкунъ, сѣки его вдоль и поперекъ, штобы не было его во вѣки вѣковъ.

— У тебя не болѣи и у меня не болѣи. Аминь.

19. *Отъ притки, банной погани.*

— Читаешъ на вѣникъ въ банѣ, чтобы не прилипла какая боль. Плеснешъ на вѣникъ воды надъ каменкой и говоришь:

„Избавляю тебя, каменка, отъ жара, отъ пламя, а меня избавляй раба (нмя) отъ уроковъ, отъ призоровъ, отъ вѣтренныхъ переломовъ, отъ банной погани, отъ вѣчной муки, откель пришла, туды и пойдн: съ воды—на воду, съ рѣки—на рѣку, съ вѣтру—на вѣтеръ“. Дотрое.

„Заключаю, замыкаю всѣ слова сполна; ключъ мой—языкъ, уста мои—замокъ“. А. С. Долгихъ.

20. *Отъ рожи.*

а) „Не сердися, проклятая рожа! У раба (такого-то) ни на кости ни жили (жилы), ни на рабѣ бѣлаго тѣла. Нѣтъ тебѣ, проклятая, мѣста! Выдите, скорби-болѣзни, изъ ретиваго сердца,—пылу́чая рожа, деру́чая рожа, вѣтреная рожа, прихожая рожа, выди изъ бѣлаго лица, изъ ретиваго сердца, изъ ясныхъ очей, изъ черныхъ бровей, изъ алой крови, изъ черной печени, изъ 77 жилъ, изъ 77 суставовъ на пустой лѣсъ, на пень, на колоду, на бѣлую березу. Гдѣ ты была, туды и поди съ этого раба“.

— Больное мѣсто очерчивашъ безымяннымъ пальцемъ. О. П. Ферулева.

б) А. П. П — на наговоръ читаетъ (три раза) на сучокъ:

„Какъ ты, сучёкъ-батьюшка, сохнешъ, такъ и ты, рожа, сохни отнынѣ и довѣку. Аминь“.

21. *Отъ сглазу.*

а) „Отъ уроковъ, отъ призору, отъ думы, отъ озѣвищевъ, отъ жаднаго, отъ алашнаго, отъ завидушаго, отъ черноглазаго, отъ бѣлоглазаго, отъ красноглазаго, отъ двоежилнаго, отъ двоезубаго, отъ колдуна и отъ колдовки, отъ стрѣшнаго и поперешнаго, отъ дѣвки-долговолоски, отъ бабы-простоволоски, отъ попа и дьякона, дьячницы и пономарицы, изъ окна глядящаго, по пути проходящаго“. Агафья Гладкихъ.

б) „Осподи Иусе Христежи Небоже, пособляюся, помогаюся отъ вѣтренаго перелому, отъ уроку, отъ озѣвищу. Скатитесь, свалитесь съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ бѣлаго лица. Матушка-печка стоитъ каменна; какъ съ печкой ничего не приключается, такъ и ко мнѣ, къ рабѣ, ничо бы не приключалось: ни вѣтренаго перелому, ни уроку, ни озѣвищу. Осподи Иусе Христежи Небоже, помилуй меня. Аминь“.

— Можно ладить на воду, а можно и на чай, только, чтобы былъ

ни густой ни жидкій. Можно ладить на сердешну траву, только тожнó молоко нельзя пить. *Θ. М. Г* — на.

с) Афімья Васильевна Непомнящихъ (д. Никитаева) кладетъ въ теплую воду три уголька и щепоточку сольцы, крестить ножомъ по стакану и читаетъ:

„Отъ сѣраго глазу, отъ чернаго глазу, отъ каряго глазу, отъ рыжаго глазу, отъ бѣлаго глазу, отъ бусаго глазу, отъ русаго глазу“.

22. *Отъ сглазу коровьяго вымени.*

а) „Скатитесь, свалитесь, скорби-болѣзни, у этой коровы съ твоёва вымя. Съ горъ пришли,—на гору пойдите; съ лѣсу пришли,—на лѣсы пойдите; съ грязи пришли,—на грязь пойдите; съ рѣкъ пришли,—на рѣки пойдите; съ людей пришли,—на людей пойдите. Скатитесь, свалитесь, болѣзни, у этой коровы съ твоёва вымя“.

Читаютъ, когда взойдетъ зарница. При чтеніи вымя трижды обводятъ безымяннымъ пальцемъ. *Θ. Θ. Долгихъ.*

б) „Осподи Иусе Христежи Небоже, помилуй меня! Стану я благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ сѣней въ сѣни, изъ воротъ въ ворота подъ востошну сторону. Подъ восточною стороною стоитъ матушка-соборна церква. Въ соборной церкви—златъ камень. На златъ камени—Матушка Пресвята Богородица. Пойду я близёшенько, поклонюсь я низёшенько, попрошу съ усердіемъ: скатите съ неё. Пособлятца она отъ стѣснёнья-заушёнья, спасите съ неё, свалите съ неё, съ ясныхъ очей, съ темныхъ бровей, съ бѣлаго лица, съ ретиваго сердца, съ горячей крови, съ лехкихъ, съ печени, съ селезѣнки, со всей нутреной, пособи́те её, спасите её не на годъ годущій, а на вѣкъ вѣку́щій. Осподи Иусе Христежи Небоже, помилуй её. Аминь“.

Этотъ наговоръ-„молитву“ *Θ. М. Горошкина* читаетъ не только при лѣченіи „коровьяго вымя али вымя кобылы: пособляеть онъ и отъ заушѣницы у свиней“. Больное мѣсто очерчивается безымяннымъ пальцемъ или крестомъ. „Ладятъ шес(т)ь дѣнь, а то три дня—утромъ и вечеромъ. До обѣда не надо допускать, а чтобы утромъ поладить“.

23. *Молитва отъ уроковъ.*

„Стану благословясь, пойду перекрестясь, раба (имя), въ чистое поле, широкое раздолье, подъ западную сторону, къ океянь-мору. Въ океяннымъ морѣ стоитъ соборъ-церква. Въ соборъ-церкви престолъ стоитъ, за престоломъ Батюшка Иусъ Христосъ сидитъ, Пресвятая Матушка Богородица съ двумя и на́десять апостоловъ. Подойду, раба Божія, близёшенько и поклонюсь низёшенько: Пресвятая Матушка Богородица, Запрестольная царица небесная, помоги мнѣ и пособи своимъ Святымъ Духомъ. Смойтеса, скатитеса и свалитеса! Помогите своимъ Святымъ Духомъ, младенческой родимецъ, скорби и болѣзни, уроки и призоры, думы и озѣвища, испугъ и переполохъ—съ рукъ и съ ногъ, съ буйной головы, съ бѣлаго лица, съ ретиваго сердца, съ лѣхки и

печёнки, съ горячаго сердца. Будьте, мои слова, всѣмъ словамъ слова, крѣпки и лѣпки, крѣпче камня, крѣпче булату. Голова моя на плечахъ, слюня въ ротѣ. Плюну слюну въ океанъ-море. Океанъ-море не выпить, слюну мою не поднять, комару носу не подточать. Во имя Отца и Сына и Святого Духу. Аминь“.

Бабушка-Мартыниха (Агафья Гладкихъ), при чтеніи этой молитвы обращается лицомъ къ „солновосходу“. Читаетъ надъ водой, которую „окрещиваетъ ножомъ“. Въ воду спускаетъ угольки или „шепѣтку“ соли, которую, какъ и угли, беретъ двумя перстами—безымяннымъ и большимъ.

Эта же „молитва“ читается отъ „младенческава родимчику, отъ испугу и призоровъ“.

24. *Отъ чирей:*

а) Обводя безымяннымъ пальцемъ правой руки больное мѣсто, трижды читаютъ:

„Въ мёртвымъ ни рёды (?), въ камнѣ ни воды, въ чирѣхъ ни ядра“.

Послѣ трехъ разъ плюютъ—тоже три раза. Другіе сначала вырываютъ ядро, потомъ „шепчутъ“. *Ө. Ө. Д—хъ.*

б) *А. В. Н—хъ* „захватывать чиріи“, не даетъ ему „силу забрать“ чтеніемъ слѣдующихъ словъ:

„Какъ сукъ сохнетъ, такъ чирей сохни!“ Три, девять, а то и 12 разъ.

Кромѣ *ложныхъ*, нецерковныхъ молитвъ, нѣкоторые псалмы и церковныя молитвы, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ сохраняетъ память простолюдина, считаются особенно „хорошими“ и имѣютъ большое примѣненіе въ различныхъ случаяхъ жизни и съ цѣлью врачеванія недуговъ.

На первомъ мѣстѣ надо поставить: такъ называемую „воскрѣсну молитву“ („Да воскреснетъ Богъ“...), которая „помогать отъ всего: отъ болѣзни, въ лѣсъ пойдешь — чтобы не заблудиться, чтобы не испугаться“¹. *А. В. Н—хъ* читаетъ ее отъ укуса бѣшеной собаки.

Такое же значеніе имѣетъ и псаломъ „Живый въ помощи Вышняго“ и „Вѣрую“ (символъ вѣры). Последнюю „молитву“ *О. П. Ф—ва* читаетъ „отъ дуру“, т. е. отъ собачьяго бѣшенства, хотя и сознается, что всю ее не знаетъ. „Нарошно въ церкву ходила, чтобы заучить, да тамъ шибко часто (быстро) читаютъ: не кажно слово разберешь... Вотъ чтó успѣла понять, то и читаю“.

Баушка Паладьевна „Вѣрую“, какъ и „Отчу“ („Отче нашъ“), читаетъ на воду отъ „озѣву“.

¹ Молитва эта употребляется наряду съ наговорами въ Томской губерніи. Гуляевъ, 52.

II. Растенія (мѣстнаго происхожденія).

„Ходимъ мы, топчемъ траву, пото(му), что толку въ ней не знаемъ, а всѣ травы полезительны, каждая травка али корень, али цвѣтокъ отъ чего-нибудь идетъ, отъ какой-нибудь боли“. Е. А. В — ва.

„Травы надо пить на ущербъ-мѣсяцъ, а къ исполнякѣ нельзя: боль не будетъ исходить“. О. М. Г — на.

„Безъ толку молиться—безъ числа согрѣшишь, безъ толку траву пить—хуже боль раздразнишь“. О. М. Г — на.

1. *Алоѣ*, Aloë sp., комнатное растеніе, употребляется, „какъ и столѣтникъ, только кому лучше идетъ одинъ, а кому—другой лис(т)ъ, по человѣку глядя; надо примѣниться. Раны затягивать“ при порѣзахъ (Е. А. В — ва).

2. *Анисъ полевой*, Carum Carvi L., идетъ отъ кашля. Рвутъ въ цвѣтѣ. Парятъ съ дудкой (со стеблемъ) въ горшкѣ, одну горсть стакана на три воды. Остывшій отваръ принимаютъ раза четыре въ день, по стакану на приемъ; даютъ и дѣтямъ (Е. А. В — ва). „Отъ рѣзи, когда утробу рѣжетъ“ (О. М. Г — на).

3. *Андреевская трава*—„гля крѣпости нутра“ (Сахтуй).

4. *Арженишникъ*, Phleum pratense L., входитъ въ составъ съ другими травами („три травы“, „шесть травъ“).

5. *Багульникъ*, Ledum palustre L., употребляется женщинами въ первую половину беременности для предупрежденія появленія грыжи. Употребляется также при кровавомъ поносѣ; идетъ при ломотныхъ боляхъ: пьютъ по чайной чашкѣ нѣсколько разъ въ день¹. Свиной поятъ во время валежа².—Собираютъ безъ цвѣтовъ, кладутъ въ ведро (для свиной) или горшокъ (для людей) и обливаютъ кипяткомъ, затѣмъ остужаютъ.

6. *Баданъ*, Saxifraga crassifolia L., „дѣйствуетъ какъ столѣтникъ: вытягиваетъ жаръ; помогаетъ отъ чирія“; намыленный листъ этого растенія привязываютъ къ больному мѣсту. „Сухіе лис(т)ья, какъ почерпѣютъ,

¹ Неклепаевъ, 15.

² Мартыановъ. 3; Стуковъ, 21.

карагазы¹ пьютъ замѣсто чаю; и русскіе переняли² (С. Н. В—ва). Растетъ въ горахъ, по скаламъ.

7. *Байзенская трава* „выгоняетъ простуду“ (с. Тулунъ). Употребляютъ отъ „лихоманки“ и отъ „красной грыжи“ (Сахтуй). Настаивается на винѣ. Первые приемы очень незначительны—отъ $\frac{1}{3}$ рюмки постепенно доходятъ до полной рюмки.

8. *Барашки*. См. *Кукушкины слезки*.

9. *Бархатникъ*, *Pulmonaria mollis* Ldb., „трава съ широкимъ лис(т)ьямъ, идетъ отъ порѣзу: лис(т)ъ прикладываютъ брюшкомъ (нижней стороной); идетъ отъ нутра“: завариваютъ кипяткомъ, отваръ³ пьютъ⁴; натираются листьями, вмѣсто дегтя, отъ „мошки“ (насъкомья).

10. *Безмертникъ*. См. *Горлянка*.

11. *Белена*—отъ змѣвику⁵.

12. *Березовая вѣтренка*. См. *Вѣтренка*.

13. *Березова губка*, *Polyporus* sp., „тоже въ дѣло у лѣкарокъ идетъ, а куда она идетъ—ужъ и не скажу“ (Е. А. В—ва).

14. *Березовая мочка*, *gemma Betulae*,—отъ „посѣка“, отъ порѣза. Настаиваютъ на водкѣ; настойкой мочатъ раны⁶, послѣ чего прикладываютъ вѣтренку, а поверхъ перевязываютъ тряпичей.

15. Березовые листья, намыленные, употребляются при лѣченіи чирея; вообще—какъ нарывное средство.

16. Березовый пенелъ идетъ при лѣченіи золотухи.

17. *Богородская трава*, *Thymus serpyllum* L.; ея „много по берегу рѣки (И), на каменистомъ мѣстѣ, гдѣ сверху песокъ. Растетъ много въ Сахтуѣ, Порогѣ, Кукучѣ. Цвѣтетъ около Богородицына дня, который живетъ за пять днѣй до Петрова дня, собираютъ въ Богородицынъ день“ (Н. С. П—на). Употребляется отъ кашля, отъ „давленья сердца“, отъ „давленья въ грудь“⁷. Идетъ „когда голову кашлемъ разобьешь“⁸. Говорятъ, помогаетъ отъ запоя⁹. Очень обширно при-
мѣненіе въ домашнемъ обиходѣ¹⁰.

18. *Боярка*. Ранней осенью собираются ягоды и „скатываютца въ колобки съ кулакъ величиной, а то и больше“, и въ такомъ видѣ сохраняются зимой. Даютъ ѣсть угорѣвшимъ: „выживаетъ угаръ“ (Шабарта).

¹ Карагасы, турецкое племя.

² Мартъяновъ, 3.

³ Въ этомъ же значеніи употребляется слово: *наваръ*.

⁴ Мартъяновъ, 22.

⁵ Макаренко, 394.

⁶ Макаренко, 393; Мартъяновъ, 3; Стуковъ, 13.

⁷ Кытмановъ, 14; Прейнъ, 5.

⁸ Стуковъ, 35; Чекапинскій, 269.

⁹ Кытмановъ, 5; Стуковъ, 35.

¹⁰ Макаренко, 394.

19. *Братицкой трутъ*, *Saussurea discolor* D. C., идетъ отъ золотухи. Паряť въ горшкѣ; наваромъ поятъ, моють больного; листьа прикладываютъ на коросты¹. „Помогаетъ только бѣлымъ ребятамъ (блондинамъ), чернымъ не идетъ“.—Листья употребляются какъ кровоостанавливающее (ихъ прикладываютъ къ ранамъ); высушенные листьа, какъ показываетъ и народное названіе растенія, употребляются при „высѣканіи“ огня².

20. *Брусника*, *Vaccinium vitis idaea* L.; изъ ягодъ приготавливаютъ питье (морсѣ) больнымъ³, когда ихъ „жаръ долить“: на три стакана кипяченой воды одинъ стаканъ ягодъ.

21. *Бруснишникъ*, ягодникъ, выгоняетъ простуду⁴; пьютъ настой, рѣдко—отваръ. Собранный ягодникъ сначала *морятъ*: кладутъ въ наглухо закрытый горшокъ, безъ воды, и ставятъ на сутки въ печь. Потомъ кладутъ въ вино (рѣдко—въ воду) и настаиваютъ трое сутокъ на печи. Принимаютъ раза четыре въ день передъ вытью. Употребляется отъ золотухи, отъ поноса—обыкновеннаго и кроваваго.

22. *Бруснишной корень*. Отъ простуды помогаетъ. Настаиваютъ для этого на водкѣ трое сутокъ.

23. *Бьлоголовникъ*, *Filipendula Ulmaria* Maxim., „отъ головной боли, кажись; старухи даютъ, да хорошо-то не знаю“ (Е. А. В—ва).

24. *Бѣлая шишкы*, *Trifolium repens* L., отъ бѣлой грыжи.

25. *Василисникъ горькій*. Если онъ растетъ по березнику, это—„человѣчій“ василисникъ, а который растетъ на лугу—называется „конскимъ“. Отъ поноса, вообще—„отъ живота“ (Аршанъ).

26. *Верба „старая“* (прошлогодняя) входитъ въ составъ 12 травъ отъ лихорадки⁵.

27. *Верба трехгодовалая* идетъ вмѣстѣ съ трехгодовалымъ вѣшникомъ⁶ и трехгодовалымъ овсомъ. Пучокъ вербы, вѣшникъ и, примѣрно, фунта 2 или 3 овса парятъ въ печи, чтобы „все разопрѣло и было мягко“. Отваръ употребляется, какъ внутреннее, при „желуницѣ“. „Ванны изъ (н)его же дѣлаютъ“ больному „желуницей“ (Тулунъ).

28. *Вонючій корень*, *Cimicifuga foetida* L.,—отъ лихорадки⁷.

29. *Вымна трава*. Помогаетъ отъ грудницы у женщинъ и у коровъ.

30. *Вѣшникъ трехгодовалый*. См. выше („верба трехгодовалая“).

31. *Вѣтренка березовая*—„въ родѣ какъ живучій пластырь: живить; вяжутъ къ ранѣ“⁸.

¹ Красноженова, 83; Макаренко, 401, 404; Мартыановъ, 15.

² Прейнъ, 3.

³ Макаренко, 407.

⁴ Стуковъ, 36.

⁵ Мартыановъ, 18.

⁶ Макаренко, 395; Скалозубовъ, 12; Чеканинскій, 275.

⁷ Макаренко, 405.

⁸ Кытмановъ, 10; Макаренко, 395.

32. *Гвоздика*, *Dianthus superbus* L. Отваромъ ея поятъ и могутъ отъ родимца ¹.

33. *Глухой ладанъ*, *Geum strictum* Ait.,—пьютъ, вмѣсто чаю, при горловыхъ боляхъ ².

34. *Гнилушки* сосновыя употребляются какъ дѣтская присыпка ³.

35. *Горлянка*, *безсмертникъ*, *Antennaria dioica* Gärtn., растетъ на залежахъ, однобѣльная, цвѣтокъ маленькій, бѣленькій, жесткій, встрѣчается часто; собираютъ послѣ Петрова дня. Употребляется при болѣзняхъ горла ⁴: завариваютъ въ кипяткѣ и прикладываютъ къ горлу. Идетъ и отъ поноса и отъ женскихъ бѣлей.

36. *Грибъ подвальной* или *подпольной* примѣняютъ при лѣченіи „сучей титки“. Если „грибъ“ сырой, имъ натираютъ нѣсколько разъ „титку“, иной разъ—съ „молоснымъ“ масломъ. Если „грибъ“ запасенъ впрокъ и уже высохъ, его размачиваютъ, смазываютъ „молоснымъ“ масломъ и трутъ больное мѣсто (Е. А. В—ва).

37. *Гусиная лапка*. См. *Лѣностникъ*.

38. *Двоелистникъ*. См. *Копытникъ*.

39. *Двѣнадцать травъ*. Имъ пользуются въ отсутствіе знающихъ людей при общемъ недомоганіи, при легкой лихорадкѣ. „Собираютъ 12 какихъ угодно (только чтобы чертополохъ, девятильникъ и вонючій корень безпримѣнно были ⁵) травъ; ихъ надо положить въ горшокъ, попарить и обкачиваться. Не одна, такъ другая поможетъ, нападешь на средствѣ“ (К. Т. Р—на).

40. *Девятильникъ*, *Tanacetum vulgare* L. Различаютъ „мужской, который опупочкомъ, и женской — ямочкой“. Растетъ онъ на пустошахъ, при дорогѣ; „въ нуждѣ и зимой его рвутъ“, разгребая снѣгъ. Разбиваетъ кровь. Завариваютъ и пьютъ отъ лихорадки и при общемъ недомоганіи ⁶. Употребляется въ ветеринаріи (см. *Нырокъ*).

41. *Девять травъ* — имѣютъ то же примѣненіе, что и 12 травъ.

42. *Деревянная гумага*, мицеліи грибка (какого?). Растетъ на гнилой лиственницѣ. Считается очень хорошимъ кровоостанавливающимъ и заживляющимъ средствомъ: прикладываютъ къ ранѣ при порѣзахъ и небольшихъ „посѣкахъ“ ⁷.

43. *Душной корень*, *Cimicifuga foetida* L.,—идетъ и отъ опухоли, идетъ и отъ бессонницы (Сахтуй).

¹ Кытмановъ, 15.

² Кытмановъ, 11.

³ Макаренко, 395; Мартяновъ, 5; Поповъ, 279; Скалозубовъ, 19.

⁴ Кытмановъ, 13; Скалозубовъ, 10.

⁵ По другимъ: байзенская, полынь (предпочтительнѣе—каменная) и др.

⁶ Кытмановъ, 17; Макаренко, 396; Мартяновъ, 6.

⁷ Кривошапкинь (Енисейскій округъ и его жизнь, Сиб., 1865), т. I, 135; Мартяновъ, 26.

44. *Егорьево копые*, *Geranium pratense* L., — отъ колотья и кашля¹.

45. *Жабрѣй*, *Galeopsis tetrahit* L., — употребляется при желудочныхъ боляхъ.

46. *Жаркій свѣтъ*, *Trollius asiaticus* L. Отваръ пьютъ отъ живота²; чай въ это время пить нельзя (Ө. М. Г—на). Дѣлаютъ припарки при „затвердѣніи грудей у женщины или вымя у скотины“.

47. *Жеребѣй, зѣвробѣй*, *Gentiana macrophylla* Pall. Различаютъ два вида: мужской и женскій. Первый достигаетъ „до двухъ четвертей въ высоту, стволъ дудкой, цвѣтъ синій“; второй „стелется по полу“. Много по берегу р. Ии около заимокъ Порогъ, Сахтуй, Кукучей и въ другихъ мѣстахъ. Настой на водкѣ пьютъ отъ горла, отъ колотья тоже³; употребляютъ, какъ наружное, для заживленія ранъ⁴ и опухолей, образовавшихся отъ ушибовъ⁵. Какъ внутреннее—при трясеніи членовъ.

48. *Залежнѣ трава*, *Nepeta lavandulacea* L. fil. Настой пьютъ при головныхъ боляхъ⁶.

49. *Золотарникъ* — идетъ отъ золотухи⁷. „На пріискахъ растеть, на Бирюсѣ. Оттуда привозятъ. Шишки—какъ у чертополоха; колючій, говорятъ, какъ боярышникъ“ (Е. А. В—ва).

50. *Зубрѣвка*, *Hieroglossa odorata* Wuhl., „отбиваетъ горчину у водки; дѣлаютъ настойку, пьютъ передъ вытѣю для аппетита“ (Шабарта, Худоеланъ).

51. *Изгѣнь-трава*. Растеть на залежахъ, по березнякамъ. Ростомъ съ полъ-аршина, по одной былинкѣ, листочки съ копейку и поменьше. Отъ запора (Сахтуй).

52. *Кѣменка*. См. *Полынь каменная*.

53. *Кашкарѣ*, *Rhododendron chrysanthum* Pall. Растеть по камнямъ на горахъ, есть по кедровнику — въ лощинахъ, южнѣе участка Аршанъ. „Идетъ отъ простуды ногъ, когда онѣ ноютъ“⁸. Каждый день по три рюмочки съ виномъ (настойка на водкѣ). Съ водой — вредно“ (С. Н. В—ва).

54. *Картовна батвѣ*, *Solanum tuberosum* L. Имѣетъ примѣненіе въ народной ветеринаріи: наваромъ поятъ лошадей, когда ихъ „весна беретъ“.

¹ Кытмановъ, 9, 20; Макаренко, 396; Мартяновъ, 7; Стуковъ, 19.

² Кытмановъ, 21; Мартяновъ, 7.

³ Прейнъ, 5.

⁴ Стуковъ, 19.

⁵ Мартяновъ, 13.

⁶ Мартяновъ, 7.

⁷ Макаренко, 397; Мартяновъ, 9; Стуковъ, 14.

⁸ Мартяновъ, 10; Стуковъ, 31.

55. *Кипрейникъ*, *Epilobium angustifolium* L.,—отъ головной боли ¹.

56. *Кислица*. См. *Смородина красная*.

57. *Козьи свѣтки*, *Anemone narcissiflora* L. „Старухи прежде собирали: идетъ отъ чего-то, только невпрѣмѣть“ (Е. А. В—ва).

58. *Колокольчики*, *Aquilegia sibirica* Lam., — „отъ живота, когда нутро рѣжетъ“ (Θ. М. Г—на).

59. *Конёвникъ*, *Artemisia vulgaris* L.,—„склоняетъ человѣка, когда разстроится“ (она же).

60. *Конопляное сѣмя*. Примѣняется въ народной ветеринаріи: дается лошади при „задержаніи мочи“.

61. *Копеечникъ*, *Pyrola rotundifolia* L., *incarnata* D. C. Отваромъ лѣчатся отъ лихорадки. Пьютъ какъ чай.

62. *Копытникъ*. Настой изъ свѣжей или сухой травы идетъ отъ кашля, отъ одышки. Сокъ, выжимаемый изъ листьевъ и корней, — отъ золотухи. Листья примѣняются въ ветеринаріи: „ихъ мнутъ и пихаютъ въ норки лошадямъ, чѣмъ чаще, тѣмъ лучше,—отъ ногтю“.

63. *Крапива глухая*, *Leonurus tataricus* L., — отъ лихорадки. Кипяткомъ завариваютъ, наваромъ поятъ больного, моютъ лицо и голову. Употребляется при колотѣхъ ² и при застарѣломъ кашлѣ и удущѣхъ.

64. *Крапива жалюча* (большая), *Urtica cannabina* L.,—отъ нутра, насады и поясницы ³. Срывается молодая. Стакана три воды вливаютъ въ полуведерную чугунокъ, кладутъ въ нее крапиву и парятъ; затѣмъ даютъ простоять сутки въ вольной печи. Принимаютъ два раза въ день: утромъ натошакъ и на ночь, начиная первые приемы съ полурюмки и кончая („втягиваясь“ постепенно) полной рюмкой.— Корень употребляется отъ лихорадки и отъ простуды. — Крапивную дудку (стебель) курятъ при кашлѣ ⁴. Молодую крапиву кладутъ подъ индюшекъ, чтобы крѣпче были (Тулунъ).

65. *Крапива копеечна (мелкая)*, *Urtica urens* L. Она разбиваетъ кровь; ею растираютъ тѣло въ банѣ передъ тѣмъ, какъ париться ⁵. Отваръ ея идетъ отъ простуды, отъ кашля ⁶.

66. *Красны шики*, *Trifolium pratense* L., — пьютъ отъ „красной грыжи“.

67. *Куколь* — отъ „куклюша“. Отваръ дается взрослому до стакана, ребенку—до рюмки.

68. *Кукушкины башмачки*, *чирѣчки* (разные, съ неудобными для печати названіями) „тоже пользительны; собираютъ ихъ осенью изъ-

¹ Стуковъ, 18.

² Стуковъ, 22.

³ Мартяновъ, 11.

⁴ Макаренко, 398; Скалозубовъ, 9.

⁵ Мартяновъ, 11; Макаренко, 398.

⁶ Кытмановъ, 23.

подъ снѣга, когда лис(т)ья у (н)ихъ почернѣютъ“. Помогаютъ при затыжныхъ головныхъ боляхъ. Хорошій суррогатъ чая; запасаютъ по мѣшку и болѣе (А. Ѳ. Т—на, С. А. Жуковъ).

69. *Кукушкины слѣзки, барашки*, *Iris ruthenica* Ait. Корень парятъ въ молоко, пьютъ отъ грыжи¹.

70. *Купѣна*, *Polygonatum officinale* All., — отъ золотухи², отъ грыжи³.

71. *Ладанъ глухой*, — отъ лихорадки и родимца.

72. *Ладанъ земляной*, *Valeriana officinalis* L., — отъ живота пьютъ⁴.

73. *Ландышъ*. См. *Копеечникъ*.

74. *Лѣпостникъ, гусинья ланки*. Растетъ въ сырыхъ мѣстахъ, въ ельникахъ. Отъ „порѣзу“; прикладывается къ ранѣ (Алюй).

75. *Лебеда*. Помогаетъ при опухоляхъ: „навешь, засушишь, а кождѣ замреть, ее распаришь и тепленькой окладывашь опухшее мѣсто... А то въ горяченькѣй наваръ ставятъ ноги, какъ ноги болятъ“ (Ѳ. М. Г—на).

76. *Лис(т)венишина губа*, *Polyporus* sp. Наваромъ моютъ обовши- вѣвшихъ домашнихъ животныхъ.

77. *Лопушникъ*, *Campanula glomerata* L., — отъ рожи; приклады- ваютъ листья, — „жаръ выводитъ“.

78. *Лукъ*, *Allium* sp., разводятъ въ огородахъ. Употребляется, главнымъ образомъ, какъ вытягивающее, нарывное⁵. Кормятъ боль- ныхъ лошадей и коровъ при ящурѣ.

79. *Макъ*, *Paraver somniferum* L. „Гля покою ребятъ поятъ; на молоко напариваютъ“⁶.

80. *Марьяны ягѣдки*, *Raeonia anomala* L. „Настоемъ корней скота, людей поятъ; кормятъ скотину травой“⁷ (Сахтуй).

81. *Медунка*, *Pulmonaria mollis* Ledeb. Медунникъ идетъ отъ „нутра“ и отъ ломоты.

82. *Межупѣрс(т)ница*, *Trifolium Lupinaster* L. „Трава высѣконька, красенки шишки, растетъ по березнику, да и вездѣ ес(т)ь. Идетъ отъ давленья сер(д)ца. Пьютъ натошакъ. Чай (во время лѣченія) нельзя пить денѣкъ или два: чай ее поѣдать. Можно только водичку пить“ (Г—на). Этой же травой „натираютъ больное мѣсто, какъ привяжется межупѣрс(т)ница, потомъ привязываютъ ее, а засохнетъ—перемѣняютъ“ Е. А. В—ва).

¹ Стуковъ, 21.

² Мартяновъ, 9.

³ Стуковъ, 28.

⁴ Мартяновъ, 8; Прейнъ, 4; Стуковъ, 36.

⁵ Макаренко, 399.

⁶ Кытмановъ, 15; Макаренко, 395; Мартяновъ, 13.

⁷ Кытмановъ, 25.

83. *Молочко*, Taraxacum officinale Wigg.,—пьютъ отъ давленія сердца.

84. *Морковникъ каменный*, Artemisia scoparia Waldst. et Kit.,—„идеть тоже съ пользой, а ужъ не знаю, отъ чего“ (Н. С. П—на).

85. *Мохъ березовый*. „Растетъ на березѣ, зеленый, мелкій; идетъ отъ ушибу: въ чашечкѣ запаришь и поишь“ (Е. А. В—ва).

86. *Мышьи рѣпки*, Phlomis tuberosa L. Клубневидное утолщеніе („рѣпку“) кладутъ въ горшокъ съ молокомъ и ставятъ въ печь. Молокомъ поятъ дѣтей (пьютъ и „большіе“) отъ грыжи¹. По мѣрѣ израсходованія молока, оно подливается въ горшокъ и опять „варится“. „Раза четыре попишь—и хорошо“ (А. Ѳ. Т—на). Листья этого растенія размачиваютъ и привязываютъ къ больному мѣсту—отъ опухолей и прыщей.

87. *Мята дикая*, Mentha; густой отваръ ея употребляется какъ суррогатъ чая; помогаетъ отъ глухоты, а также отъ желудочныхъ болей².

88. *Назѣмница*, Dracoscephalum nutans L.,—отъ „давленія сердца“. Завариваютъ смолотую и просѣянную, не болѣе одной чайной ложки на стаканъ. Принимаютъ четыре раза въ день по стакану.

89. *Незабудка*, Myosotis silvatica Hoffm.—Входитъ въ составъ шести, девяти или двѣнадцати травъ.

90. *Овесъ трехгодовалый*,—употребляется съ трехгодовой вербой отъ жалунницы.

91. *Огурешна батві*, Cucumis sativus L.,—„вмѣстѣ съ цвѣтомъ идетъ въ дѣло, однако отъ жалунницы,—не помню ужъ“ (Е. А. В—ва).

92. *Огурешникъ*, Potentilla anserina L.; „женскій полкъ лѣчится“ (Сахтуй),—пьютъ наваръ³.

93. *Ольха*. „Лис(т)ья и мелкія вѣтки кладутъ въ горшокъ и напариваютъ въ печкѣ цѣлый день. Моются наваромъ отъ золотухи и пьютъ“⁴.

94. *Осина*, Populus tremula L.; черезъ нее „пронимаютъ“ ребенка при лѣченіи собачьей старости.—Осиновая кора („какъ хина горькая!“) напаривается и пьется передъ вытѣю отъ надсады, не болѣе рюмки на пріемъ (Тулунъ). Пьютъ отъ кашля⁵ и отъ лихорадки⁶ (Сахтуй).

95. *Папортникъ*, Pteridium aquilinum (L.) Kuhn.,—„все равно, что столѣтникъ: тоже отъ порѣзовъ“. Собираютъ траву подъ Иванову ночь (на 24 іюня), когда она цвѣтетъ.

¹ Кытмановъ, 13; Макаренко, 397; Стуковъ, 27.

² Мартыановъ, 14.

³ Кытмановъ, 8; Мартыановъ, 19.

⁴ Кытмановъ, 16.

⁵ Кытмановъ, 10.

⁶ Макаренко, 401; Неклепаевъ, 14; Скалозубовъ, 6; Стуковъ, 28.

96. *Перелойка, перслоичка*, *Parnassia palustris* L. Отъ поносу ¹; ребенку рюмку отвара на приемъ, взрослому—до чайной чашки. Поятъ и „отъ грызи“ ² (П—на).

97. *Пихта*. Пихтовникъ (хвою) напариваютъ и пьютъ отъ золотухи и „ковдѣ голова съ простуды (продуетъ ее на холодѣ) болить“ ³ (Ө. М. Г—на).

98. *Подберезнишина трава*, *Thalictrum simplex* L.,—отъ горла.

99. *Подорожникъ*, *Plantago major* L.; *P. media* L.,—отъ рѣзи и колотья въ животѣ. Пользуются остуженнымъ отваромъ.—Прикладываютъ къ ранамъ при порѣзахъ ⁴.

100. *Полынка каменна*, *Artemisia* sp. „Растетъ на камнѣ, много на пескѣ по берегу, четверть росткомъ, цвѣту нѣту; рвутъ послѣ Петрова дня, ко(г)да въ сокѣ. Отъ кашля ⁵ и отъ удущья“ (Порогъ) и отъ „давленія сердца“ ⁶ (Тулунъ).

101. *Порьзная*, *Achillea millefolium* L. Трава съ короткимъ стеблемъ—„растетъ у самой земли, листочки мелкокопкы, сиреневый цвѣтокъ“. Настояй пьютъ отъ рѣзи въ животѣ ⁷.

102. *Пострѣль, пострѣльникъ*, *Pulsatilla patens* Mill. „Вредная трава, а только тоже по малости отъ чего-то идетъ“ (Е. А. В—ва). „Оборони Богъ, какое страшное лѣкарс(т)во! Идетъ отъ опухолей; принимать надо малюсенькую-малюсенькую капельку съ водой“ (Ө. М. Г—на).

103. *Ромашка каменная*, *Chrysanthemum sibiricum* Fisch. (*Leucanthemum sibiricum* Ledeb.). „Растетъ на камнѣ, цвѣтъ розоватый“; отъ „нутра“, отъ „сер(д)ца“ ⁸.

104. *Ромашка полевая*, *Leucanthemum ircutianum* D. C. (*Chrysanthemum ircutianum* Turcz.). Отваръ пьютъ вмѣсто чаю—отъ кашля. „Идетъ и отъ красной грыжи“ (А. С. Д—хъ).

105. *Рьдька*, *Raphanus sativus* L. Сокъ пьютъ отъ надсады. Натираются въ банѣ „для здоровья“ ⁹.

106. *Рьшиня трава*, *Equisetum hyemale* L.; „пьютъ отъ головы“ ¹⁰, отъ грыжи идетъ“ ¹¹.

¹ Красноженова, 82; Кытмановъ, 8; Макаренко, 402; Стуковъ, 26.

² Мартьяновъ, 18; Стуковъ, 26.

³ Неклепаевъ, 15.

⁴ Кытмановъ, 12; Мартьяновъ, 17; Неклепаевъ, 20; Скалозубовъ, 24; Стуковъ, 27; Красноженова, 85.

⁵ Макаренко, 402.

⁶ Мартьяновъ, 10; Прейнъ, 3.

⁷ Красноженова, 83; Кытмановъ, 18—19; Мартьяновъ, 18, 21; Стуковъ, 9.

⁸ Макаренко, 402; Стуковъ, 22.

⁹ Кытмановъ, 10; Стуковъ, 30.

¹⁰ Мартьяновъ, 7.

¹¹ Мартьяновъ, 20.

107. *Рябина*. „Ягоды запариваютъ конямъ отъ сухотки“ (Сахтуй).

108. *Саранка волчья, желтая саранка*, *Megetocallis flava* L.,—отъ „жалуницы“¹.

109. *Свѣкла* (огородная),—тертая употребляется какъ жаропонижающее средство.

110. *Свинѣтникъ*, *Polygonum aviculare* L. Завариваютъ и пьютъ отъ поноса²; даютъ пить роженницѣ.

111. *Скрипунъ-трава*, *Sedum purpureum* Link. „Дѣлаютъ припарку, а то просто привязываютъ, когда рука скрипнѣтъ; больше въ жнитво бываетъ“³ (Е. А. В—ва).

112. *Смолянка*, *Veronica longifolia* L. „Растетъ въ одну дудку въ аршинъ ростомъ, синій, мелкій цвѣтокъ, много по берегу рѣки (И)“. Отъ поноса⁴.

113. *Смородина красная, кислица*. Настой на листьяхъ и смородинникъ примѣняется какъ противозолотушное средство. Поятъ и моютъ больного. Полезенъ „бѣлымъ ребятамъ“.

114. *Смородина черная*, *Ribes nigrum* L. Употребляется такъ же, какъ и красная смородина⁵, только „пользительна чернымъ ребятамъ“.

115. *Стародубъ*, *Adonis arvensis* L. Помогаетъ при „давленіи сердца“⁶. Растирается и просѣивается черезъ сито; заваривается не болѣе одной чайной ложки на стаканъ; припимаютъ раза два въ день. Въ народной ветеринаріи употребляется при поносѣ у скота: трава мнется въ ведро съ поилкомъ, горсти двѣ-три на ведро; дается и съ кускомъ хлѣба. „Производитъ очищеніе живота и придаетъ человѣку и скотинѣ аппетитъ“⁷ (Θ. М. Г—на).

116. *Стольтникъ*, *Aloë* sp. Комнатное растеніе; „цвѣтетъ черезъ 100 лѣтъ“, отсюда и названіе его. Привязываютъ къ порѣзамъ, какъ и албѣ⁸.

117. *Талина*, различные виды *Salix*. Талиновый настой употребляется отъ „желуницы“. Для настоя хороша талина въ видѣ лыка или въ видѣ „шишечекъ“, растущихъ на мелкихъ кустахъ талины (А. Г—хъ).

118. *Тополь*. „Топблѣва“ кора „идетъ глѣ настою“, употребляемаго при одышкѣ, при „лихоманкѣ“, при желтухѣ.

119. *Три травы*: девятильникъ, Егорьево копье и чертополохъ.

¹ Чеканнинскій, 267.

² Мартыановъ, 5, 20.

³ Макаренко, 404; Мартыановъ, 8, 20; Стуковъ, 33.

⁴ Кытмановъ, 13; Стуковъ, 36.

⁵ Кытмановъ, 10; Макаренко, 405; Мартыановъ, 20; Неклепаевъ, 20; Стуковъ, 31.

⁶ Кытмановъ, 7.

⁷ Стуковъ, 10.

⁸ Макаренко, 404.

Наваромъ ихъ окачиваются при общихъ недомоганіяхъ и при лихорадкѣ.

120. *Троелис(т)ка, троелис(т)никъ*. „По болоту живетъ. Ее сушатъ, мелютъ, потомъ напариваютъ: кладутъ половину чайной ложки на стаканъ или чайну чашку. Принимаютъ раза три въ день — отъ давленія подъ ложечкой. Кто побогаче, настаиваютъ на винѣ: еще полезительнѣе“.

121. *Хмель дикій*. Имъ кормятъ „нізовыхъ“ коровъ, когда онѣ, съ наступленіемъ весны, „скудаться зачнутъ, весна беретъ ихъ“ (Е. А. В — ва).

122. *Чага* (наросты на березѣ). „Желтая березовая губка; ее сушатъ, потомъ крошатъ, какъ (кирпичный) чай“. Наваръ считается полезнымъ при головныхъ боляхъ ¹.

123. *Черемішникъ*, *Veratrum nigrum* L., считается очень ядовитымъ растеніемъ: „страшное зелье“ ². „Дѣлаютъ припарку отъ змѣевуку“ (Θ. М. Г — на). Имѣетъ большое примѣненіе въ домашнемъ обиходѣ: крѣпкимъ наваромъ поливаютъ овощи ³.

124. *Черемуха*, *Prunus padus* L. „Цвѣтъ пьютъ отъ поносу“ (А. П. П — на). Припарка изъ молотой черемухи разгоняетъ золотуху. „Черемухова мука“ идетъ при разстройствѣ живота ⁴.

125. *Черемша*. Ъдятъ свѣжую и засоленную отъ цынги ⁵. Кормятъ ею коровъ и лошадей при ящурѣ.

126. *Черноголовникъ*, *Sanguisorba officinalis* L. „Пьютъ корешокъ отъ брюха, отъ нутра“ ⁶ (Сахтуй).

127. *Чертополохъ*, *Cirsium arvense* Scop. „Растетъ больше по берегу рѣки; на (н)ѣмъ родятся шишки съ колючкамъ; розоватый-ссннѣ“ (Н. С. П — на). Отъ „испугу“ и отъ лихорадки. Завариваютъ киняткомъ, наваромъ поятъ испуганнаго и умываютъ ему лицо или окачиваютъ все тѣло. Примѣняется при опухоляхъ.

128. *Чеснокъ*, *Allium sativum* L. Разводится въ огородахъ; при цынгѣ ѣдятъ ⁷. Кормятъ домашній скотъ при ящурѣ; лѣчатъ при дифтеритѣ.

129. *Чистякъ*, *Chelidonium majus* L. Отъ золотухи: наваромъ моютъ золотушныхъ ⁸; пьютъ его: полируетъ кровь. Желтымъ „сокомъ“ растенія выводятъ „ниппицы“ и бородавки. Въ ветеринаріи: наваромъ поятъ животныхъ при „спорѣ“.

¹ Кытмановъ, 16.

² Объ этомъ читаемъ въ одномъ судебномъ дѣлѣ 1731 года. Чубинскій, Матеріалы и изслѣдованія, т. I. в. I, стр. 343.

³ Красноженова, 85; Стуковъ, 36.

⁴ Кытмановъ, 14; Макаренко, 405.

⁵ Красноженова, 72; Кытмановъ, 11; Макаренко, 409; Мартыановъ, 24.

⁶ Макаренко, 405; Мартыановъ, 25; Скалозубовъ, 11; Стуковъ, 32.

⁷ Кытмановъ, 25; Макаренко, 406.

⁸ Кытмановъ, 20.

130. *Щес(т)ъ травъ*: назёмница, перелойка, подберезнишна, по-дорожникъ и ромашка¹. Имѣють то же примѣненіе, что и 12 травъ.

131. *Шипишникъ, шиповникъ*, *Rosa acicularis* Lindl. Шипишный цвѣтъ—въ чай „гля запаху“. Корень парятъ въ горшкѣ,—корня два стакана на три воды; парятъ докрасна. Пьютъ отъ „нутра“, при поносѣ², стаканъ на приѣмъ, раза два или три въ день, лучше натошакъ.

132. *Шумѣха*, *Thlaspi arvense* L. Наваръ пьютъ при шумѣ въ головѣ и стрѣльбѣ въ ушахъ³.

133. *Ячмень* находитъ примѣненіе въ ветеринаріи: даютъ въ небольшомъ количествѣ (1 или 2 фунта) коровѣ для ускоренія „выхода мѣста“ (при „тѣлѣ“).

134. *Aegopodium alpestre* Ldb.—„отъ круженія головы“ (Ө. М. Г — па).

135. *Dianthus Sequieri* Vill.—„женскій полкъ пьетъ отъ нутра“ (Н. С. П — на).

III. Средства животнаго происхожденія.

Выползокъ—шкура змѣи, сброшенная ею во время линьки. Зашивается въ воротникъ, запястья или рукава рубашки; помогаетъ отъ лихорадки⁴ (А. Г — хъ).

„Привязываютъ къ глазамъ⁵—отъ куричьей слѣпоты“ (П. К — пъ).

Вши. Ихъ, одну или нѣсколько, закатываютъ въ хлѣбъ, который дается больному „желуницей“⁶, „чтобы только тотъ не зналъ“ (А. Г — хъ).—Даютъ съ хлѣбомъ для ускоренія „выхода послѣда“ у коровъ (при „тѣлѣ“).

Гусиный жиръ,—считается хорошимъ средствомъ при отмороженіяхъ; смазываютъ „ознобленные“ части⁷.

Желчь щуки. Ею натираютъ глаза при куричьей слѣпотѣ (П. К — нъ).

Женская коса. Ею „щекочутъ въ ротъ у родильницы“ съ цѣлью вызвать рвоту⁸.

¹ „Сборъ“ травъ, впрочемъ, нельзя считать неизмѣняемымъ: нѣкоторыя изъ перечисленныхъ травъ могутъ быть замѣнены другими.

² Красноженова, 82; Кытмановъ, 20; Мартыановъ, 25.

³ Макаренко, 406.

⁴ Демичъ, 45, 58; Костровъ, 4; Макаренко, 413; Мартыановъ, 26; Логиновскій, 68; Неклепаевъ, 15; Поповъ, 189; Скалозубовъ, 6.

⁵ Демичъ, 57—58.

⁶ Скалозубовъ, 12.

⁷ Макаренко, 413; Мартыановъ, 26; Поповъ, 304.

⁸ Скалозубовъ, 13.

Женскій волосъ (съ половыхъ частей). Сжигается на угляхъ вмѣстѣ съ ладаномъ; дымомъ окуриваютъ скотъ во время повальной болѣзни.

Женское молоко. Употребляется при излѣченіи у дѣтей щетинны.

Жуки майскіе. Идутъ на приготовленіе настойки (на водкѣ), которую пользуют укушеннаго бѣшеной собакой¹.

Змья. Ее „надо живѣмъ посадить въ логушокъ съ дегтемъ; этимъ дегтемъ мажутъ лошадей, когда ихъ весна беретъ“. Этимъ же дегтемъ предпочтительнѣе мазаться отъ монки; помогаетъ отъ всѣхъ болѣзней.

Зубы человека. Ими кусаютъ пальцы при первомъ громѣ въ предупрежденіе заболѣванія рукъ; въ ветеринаріи: загрызаютъ „мышаки“ у лошадей².

Калъ. См. *Помѣтъ*.

Коровье молоко. Парное молоко считается полезительнымъ для чахоточныхъ³; отъ чахотки же пьютъ горячее молоко съ саломъ († Бочанская, с. Тулунъ). Кипяченое горячее молоко пьютъ при грудной боли, при кашлѣ⁴. Въ случаяхъ отравленія „отпаиваютъ“ молокомъ⁵.

Кости животныхъ. Кость отъ „пронастины“ помогаетъ отъ лихорадки: завернувъ въ тряпку, ее кладутъ больному „въ голова“, чтобы больной этого не зналъ⁶.—Кости курицы, съѣденной больнымъ лихорадкой, пока онѣ остаются нетронутыми (гдѣ-нибудь въ укромномъ уголкѣ), избавляютъ отъ лихорадки.—Челюсть животнаго примѣняется, когда „сѣнки болятъ“: ею слегка трутъ подъ „санками“ при чтеніи какой-нибудь молитвы—по утрамъ и вечерамъ.

Кровь дурной собаки. Ею смачиваютъ кусокъ хлѣба, скармливаемый укушенной собакой въ предупрежденіе развитія болѣзни.

Кровь курицы или пѣтуха,—употребляется для обкуриванія лихорадочныхъ.

Молосно масло. Пьютъ, какъ противоглистное⁷; „у кого душа не принимаетъ жидкое масло, ѣдятъ кусками“ (Е. А. В — ва). Поятъ дѣтей при упорныхъ запорахъ⁸. Мажутъ ребенка, когда у него тѣльце или въ ротикѣ „цвѣтеть“. Входитъ въ составъ различныхъ мазей. Въ ветеринаріи: у лошадей смазываютъ коросты отъ падава, у коровъ—вымя при грудицѣ.

Моча. Ею примачиваютъ больные глаза въ нѣкоторыхъ случаяхъ⁹;

¹ Мартыановъ, 27; Овчинниковъ („Сиб. Арх.“ 1913, № 2).

² Макаренко, 413.

³ Чеканинскій, 274; Макаренко, 413.

⁴ Красноженова, 20.

⁵ Кытмановъ, 12; Макаренко, 413.

⁶ Неклепаевъ, 15.

⁷ Скалозубовъ, 12.

⁸ Макаренко, 237; Скалозубовъ, 11.

⁹ Неклепаевъ, 21; Рудинскій, 179; Скалозубовъ, 18.

идеть для приготовленія противолихорадочной смѣси (моча, рѣдька, черемша).—Въ ветеринаріи: промываютъ больнымъ коровамъ глаза; входитъ, какъ часть, въ „составъ“, употребляемый въ качествѣ потогоннаго при наждахъ.

Мурашиное масло. Оно помогаетъ отъ всѣхъ „болѣстей“. „Только рѣдко кто его имѣетъ: только на счастливаго дается. Гдѣ-нибудь въ глухомъ мѣстѣ на большомъ муравьицѣ стоитъ въ пленочкѣ, какъ въ блюдцѣ, чистое-чистое желтое масло. Ни въ чумашкѣ, ни въ туязкѣ, ни въ горшкѣ его не унесешь: надо фарфоровую посуду или стеклянную, а то уйдетъ. Вотъ если подошелъ къ мурашиной кучѣ, увидать въ пленкѣ это масло да побѣжишь за посудой (съ собой-то можетъ и не случиться!), то ужъ не всякій застанетъ это масло. Говаривали прежде старики-то: „если ты фартѣвый,—придешь, масло все тутъ, а не фартѣвый—придешь, а масло ужъ ушло, значить, не твое“¹... (Изъ разсказовъ Е. А. В—вой).

Мурашиный спиртъ. Употребляется отъ ломоты и отъ опухолей; „легѣнко“ можно мазать больные глаза. Добываютъ этотъ „спиртъ“, по разсказамъ, такъ: въ муравьище стоймя ставятъ бутылку, горлышко которой внутри смазываютъ „молоснымъ“ масломъ. Когда мураши туда нападаютъ „сколь надо“, бутылку затыкаютъ, уносятъ и ставятъ въ теплое мѣсто. Когда мураши „разойдутца“, на днѣ бутылки остается немножко въ родѣ „мякинки“, а сверху, какъ вода,—„спиртъ“. Держать (хранить) его можно гдѣ угодно. Хорошее средство (Тулунъ, Шабарта).

Мышь летучая („летучій мышь“). Убивъ, подвѣшиваютъ ее на ниточкѣ къ потолку и сушатъ продолжительное время; послѣ того толкутъ въ порошокъ, который примѣшиваютъ къ корму лошадямъ. Предупреждаетъ порчу (Алюй, Заусаева).

Мыши заѣдки. Помогаютъ отъ зубной боли: ѣдятъ то мѣсто калача или булки, гдѣ грызли мыши².

Осы гнѣздо. Предохраняетъ отъ лихорадки. Въ ветеринаріи: „хорошо для овецъ; гнѣздо приносятъ изъ лѣсу, гдѣ найдутъ, и помѣщаютъ во дворѣ, гдѣ живутъ овцы: „Водитесь, мои овцы, какъ эти осы“ (А. Г—хъ).

Помѣтъ, калъ. Калъ человѣка считается самой дѣйствительной мѣрой, чтобы „не дать раздурѣться“ змѣвику; рекомендуется какъ хорошее нарывное средство³. Почти такими же качествами отличается свиной калъ⁴. Пережженнымъ овечьимъ пометомъ (пепломъ) присыпаютъ ожоги⁵. Въ ветеринаріи: „человѣчье кало“ употребляется при

¹ Мартыановъ, 27.

² Неклепаевъ, 17.

³ Неклепаевъ, 19; Скалозубовъ, 24.

⁴ Скалозубовъ, 24.

⁵ Макаренко, 414; Скалозубовъ, 20; Чеканинскій, 277.

лѣченіи такъ называемыхъ сухихъ коростъ. „*Куричій пометъ*“ входитъ, какъ часть, въ „составъ“, употребляемый при насадѣ лошадей.

Потъ. Нюхаютъ при насморкѣ.

Пянка съ молока. Примѣняется, какъ вытяжное средство, при гнойныхъ струпьяхъ, причиной появленія которыхъ считаютъ золотуху.

Раковина копыта (обрѣзокъ). Смазавъ смолой, употребляютъ для окуриванія постели больного лихорадкой.

Рыбій (тресковый) *жиръ*. Поятъ золотушныхъ ребятъ.

Свиное сало. При кашлѣ разогрѣтымъ саломъ натираютъ грудь, подошвы¹, при насморкѣ—переносье, норки и подошвы²; при чахоткѣ поятъ топленнымъ саломъ съ молокомъ. Въ ветеринаріи: въ смѣси со смолой для заливанія трещинъ на копытахъ.

Свѣчное сало. Разогрѣтымъ свѣчнымъ саломъ натираютъ подошвы при кашлѣ; мажутъ губы, когда онѣ обвѣтрѣютъ³.

Слюна, слюня. Нѣкоторыя матери „смываютъ“ ею соски грудей передъ тѣмъ, какъ „сосить“ ребенка. „Голодная слюня“ употребляется при болѣзняхъ горла и при заушеницѣ, когда „глотать больно, желѣзы распухаютъ“. Утромъ, „до ѣды“, больной становится лицомъ къ топящейся печкѣ, плюетъ на „затылокъ“ правой руки, три раза обводитъ ею горло и шею со словами: „Какъ голодная слюня моя въ ротѣ сохнетъ, такъ и боль бы у меня (имя) сохла“. Послѣ этого больной „отмахиваетъ“ рукой по направленію къ печкѣ, „быдто бросать“, и говоритъ: „Съ вѣтромъ пришла,—на вѣтеръ ступай; съ огня пришла,—на огонь ступай“. До трехъ разъ. Въ заключеніе трижды плюютъ на полъ.

Сметана. Примѣняется при лѣченіи „собачьей старости“⁴ (у ребенка) и „сучьей титьки“.—Ею смазываютъ у ребенка въ ротикѣ, когда послѣдній „цвѣтеть“. „Обыденная“ сметана, съ прибавленіемъ купороса, употребляется для уничтоженія „цыпокъ“; этимъ же средствомъ О. М. Г.—на сводитъ „шипицы“ и бородавки.

Собака. Ее заставляютъ слизывать сметану съ больного при лѣченіи „собачьей старости“⁵ и „сучьей титьки“⁶.

Сопли (носовая слизь). Ими мажутъ ожоги⁷ и тѣ мѣста на тѣлѣ, гдѣ крапива „ожалитъ“.

Сыворотка изъ-подъ простокѣши. Употребляется для мытья рукъ, когда онѣ обвѣтрѣютъ; ею моютъ голову „отъ плоти“ (перхоти); пьютъ при запорахъ.

¹ Скалозубовъ, 9.

² Поповъ, 278, 304.

³ Макаренко, 414; Мартыановъ, 26.

⁴ Скалозубовъ, 23.

⁵ Скалозубовъ, 23; Макаренко, 414.

⁶ Скалозубовъ, 24.

⁷ Скалозубовъ, 20.

Тараканы. Въ сушеномъ видѣ употребляются для изготавленія порошка, скармливаемаго съ хлѣбомъ укушенному бѣшеной собакой.

Творогъ. Вытягиваетъ жаръ; употребляется какъ нарывное средство.

Ушканина. Съ мыломъ „дурь тянетъ“: нарывное средство¹.

Червиное масло. При глазныхъ болѣзняхъ имъ мажутъ рѣсницы. Имъ же лѣчатъ параличныхъ. Получается это „масло“ такимъ образомъ: „копаютъ красныхъ земляныхъ червей (дождевыхъ), моютъ, чтобы земли на (и)ихъ не осталось, кладутъ въ бутылку и ставятъ на печку. Въ теплѣ черви черезъ сутки разойдутца, быдто растають,— это вотъ масло и ес(т)ь. Держать надо въ холодномъ мѣстѣ, а то оно—душно“ (М. Аникина, Худоелань).

Шерсть животныхъ. Шерсть на кончикѣ хвоста живой кошки зажигается, и „гарь“ нюхаютъ при насморкѣ². Шерсть дурной собаки (укусившей) зажигается, и „дымомъ“ ладятъ больному“.

Языкъ. Имъ „ищутъ“ песчинку или соринку (вообще постороннее тѣло) въ глазу³.

Яйца. Сырыя пьютъ, когда „горло перехватитъ“,—натошакъ. Бѣлокъ яйца идетъ на изготавленіе пластыря отъ ожоговъ. Яйца-болтуны примѣняются при лѣченіи отъ „желуницы“.

IV. Различныя покупныя средства.

Александрійскій лис(т)ъ. Принимаютъ какъ слабительное⁴.

Артимонія (антимоніи). Отъ дѣтской грыжи: на ложку отварной воды наскребаютъ небольшое количество — „какъ орѣху раздавить“; поятъ два-три раза въ день⁵.

Бобковое масло. Имъ мажутъ больное мѣсто при появленіи грыжи⁶.

Варъ. Какъ наружное, при чумѣ у собакъ: „прикладываютъ на норку“.

Вино простое. См. *Водка*.

Виноградное вино. См. *Гагоръ*.

Водка. Поятъ ребятъ, когда они „въ корѣ лежать“⁷; смѣсь водки съ сахаромъ считается хорошимъ средствомъ отъ кашля; водку вливаютъ въ ухо, когда заползетъ въ него какое-либо насѣкомое; пьютъ

¹ Макаренко, 414; Неклепаевъ, 16, 18; Скалозубовъ, 20; Чеканинскій, 280.

² Поповъ, 278; Скалозубовъ, 19.

³ Красноженова, 70; Макаренко, 414; Скалозубовъ, 19.

⁴ Мартыановъ, 34.

⁵ Макаренко, 417.

⁶ Макаренко, 417; Скалозубовъ, 15.

⁷ Скалозубовъ, 7; Чеканинскій, 278.

съ морозу, съ устатку; употребляется для различныхъ настоекъ; мочать водкой больного оспой¹. Въ ветеринаріи: входитъ, какъ часть, въ „составъ“, употребляемый при насадѣ у лошадей.

Гагѳъ (Сагор) (церковное вино). Поятъ имъ больныхъ корью и страдающихъ безсонницей; въ послѣднемъ случаѣ не только поятъ, но и темя смачиваютъ.

Дабá (бумажная ткань синяго цвѣта). Дымъ отъ тлѣющаго ло-скута дабы заставляють вдыхать лошадь при опѣ.

Деревянное, иначе „ланпатное“ (лампадное), *масло*. Употребляется для натиранія въ банѣ при ломотѣ², для смазыванія воспаленнаго мѣста при рожѣ; пьютъ по ложкѣ на ночь, когда „горло перехватитъ“ и въ другихъ случаяхъ.

Дорогая трава. „Выгонять простуду“.

Извес(т)ка. По рассказамъ, подсыпають ее цыгане „конямъ къ мѣшанинѣ“; дѣлають это и русскіе, чтобы „справиѣ кони казались“ (Тулунъ).

Калганъ. Настаивается на водкѣ и употребляется внутрь отъ удушья.

Канфѳора, *камфѳора*. Настой ея на водкѣ считается однимъ изъ лучшихъ средствъ при глазныхъ болѣзняхъ.

Картовна мука—какъ дѣтская присыпка при опрѣлостяхъ³.

Квасцы. „Поятъ ребенка, когда брюхо разстроится“; употребляютъ при лѣченіи лишаевъ, для изготовленія мази отъ чесотки. Въ ветеринаріи: натирають десны, языкъ и копыта у лошадей и рогатаго скота при янцурѣ. Пережженными и размельченными квасцами засыпають раны у скота.

Керосинъ. Прибавляютъ къ теплой водѣ, которою моють голову „отъ вшей“. Въ ветеринаріи: при лѣченіи надавовъ покрываютъ рану, чтобы отогнать насѣкомыхъ.

Киноваръ. „Поятъ отъ родимцу“.

Конопляное масло. Примѣняется въ качествѣ глистогоннаго; употребляется и при ожогахъ.

Красное сукно. Употребляется при рожистыхъ воспаленіяхъ⁴.

Крымза. Примѣняется при лѣченіи бѣльма „у человѣка и у скотины—все одно“⁵: растолченная въ порошокъ, бросается горстью или вдувается посредствомъ бумажной трубочки въ больной глазъ.

¹ Чеканинскій, 278; Скалозубовъ, 7.

² Мартьяновъ, 34.

³ Макаренко, 418; Скалозубовъ, 19.

⁴ Красноженова, 73; Логиновскій, 56; Макаренко, 418; Скалозубовъ, 8; Чеканинскій, 278.

⁵ Красноженова, 70; Макаренко, 418; Мартьяновъ, 35; Скалозубовъ, 19.

Крыкая, или вострая, водка. Употребляется для натиранія отъ ломоты; примѣняется при „змѣвѣикѣ“ и „выжиганіи“ шипиць¹.

Куноросъ. Въ соединеніи со сметаной, употребляется при лѣченіи „цыпокъ“ на рукахъ и ногахъ; примѣняется при болѣзни глазъ, когда „слеза долить“.

Ладанъ. „Кладутъ на зубы, когда они донимать начнутъ“². Росной ладанъ (съ чеснокомъ и киноварью) носится въ тряпочкѣ на гайтанкѣ креста, какъ амулетъ³, предохраняющій отъ заболѣванія лихорадкой. Росной ладанъ идетъ и при лѣченіи „отъ родимцу“. Употребляется для окуриванія дворовъ и домашнего скота во время повальныхъ болѣзней.

Лакъ спиртовой. Имъ заливаютъ раны.

Масло оленьяго рога (или просто—*оленьїй рогъ*). Имѣетъ то же примѣненіе, что спиртовой лакъ.

Медъ. Употребляется для смазыванія тѣльца ребенка, когда оно „цвѣтетъ“. Въ ветеринаріи: „отъ молоснику хорошо помогаетъ, особенно коровамъ; даютъ съ хлѣбомъ“.

Мыло. Служить для изготовленія нарывныхъ средствъ (ушканина, вѣннишій листъ и др.), мази отъ чесотки; въ ветеринаріи: небольшими кусочками и стружками вводится въ задній проходъ животнымъ при вздутіи живота (когда „пучить скотину“).

Мѣлъ. Ыдять отъ изжоги⁴; употребляютъ для присыпки при лѣченіи рожи⁵.

Несѣ(т)ь. Пьютъ небольшими дозами („капель съ пять на хлѣбальну ложку“) при грыжѣ.

Олифа. Примѣняется при изготовленіи пластыря для лѣченія ожоговъ.

Олово. „На (н)его отъ испугу ладятъ“.

Перецъ. Отъ кашля: въ видѣ настойки на водкѣ; съ чаемъ; кладутъ во шти (щи).

Порохъ. Разведенный въ водѣ, даютъ роженицѣ для возбужденія „пóтуговъ“⁶.

Пуницовая тряпка. Прикладывается къ тѣлу больного оспой, „чтобы оспа подымалась“.

Сабуръ, самбуръ. „Кровь разбиваетъ, унищожаетъ и разрываетъ золотники“.

Сахарный леденецъ. Измельченный, пускается въ глазъ въ видѣ порошка, когда „настрогаетъ на глазу бѣльмо“.

¹ Макаренко, 417; Мартяновъ, 35.

² Макаренко, 418; Скалозубовъ, 10.

³ А. Баловъ. Свѣчи и ладанъ въ народныхъ повѣрьяхъ. Ж. С. 1896, стр. 262.

⁴ Макаренко, 418; Мартяновъ, 29; Скалозубовъ, 12.

⁵ Красноженова, 73; Логиновскій, 56; Мартяновъ, 29; Скалозубовъ, 8; Чеканинскій, 278.

⁶ Скалозубовъ, 13.

Сахаръ. Какъ кровоостанавливающее—при порѣзахъ¹; въ соединеніи съ водкой считается хорошимъ средствомъ отъ кашля; мелко истолченный и просѣянный черезъ „частѣе сито“, употребляется, какъ и сахарный леденецъ, при излѣченіи бѣльма.

Свѣча восковая. Употребляется для вытягиванія „дряни“ изъ ушей золотушныхъ. Пяташна (тонкая) свѣча примѣняется, когда у курицы „въ горлышкѣ поетъ“.

Синька, разведенная въ водѣ, дается больнымъ курамъ при *новътрѣи*.

Соль (поваренная), въ соединеніи съ хлѣбомъ, примѣняется какъ нарывное. Въ ветеринаріи: на соль „ладятъ отъ нохтю“; нѣкоторые коновалы примѣшиваютъ ее къ сахару при лѣченіи бѣльма; ею натираютъ языки телятамъ и коровамъ при появленіи на языкѣ вшей.

Стерлинъ, стеаринъ. Примѣняютъ при потѣніи ногъ.

Сулема, въ соединеніи съ масломъ, употребляется, какъ мазь, при дѣтской грыжѣ².

Сѣра горючая. Ею „сгоняютъ“ (выжигаютъ) бородавки и шишцы. Истолченная въ порошокъ, дается съ печенымъ хлѣбомъ коровамъ и лошадямъ при молосникѣ, собакамъ—при чумѣ; входитъ въ „составъ“, которымъ поятъ насаженную лошадь.

Табакъ. Балаганскій листовой табакъ³ кладутъ на больной зубъ; отваромъ его моютъ домашнихъ животныхъ съ появленіемъ на нихъ (обычно весной) вшей; моютъ въ этомъ случаѣ животныхъ и отваромъ „крупки“, т. е. махорки, обсыпаютъ нюхательнымъ табакомъ; на табакъ „ладятъ отъ нохтю“ лошадямъ. „Мыкѣнъ“ (табачный осадокъ изъ чубука трубки) кладутъ на зубы⁴.

Тресковой жиръ пьютъ золотушные.

Укусъ. Имъ смачиваютъ платокъ или полотенце, которые вяжутъ къ больной головѣ⁵. Его наливаютъ въ пойло лошадямъ и рогатому скоту при ящурѣ.

Хина—отъ простуды.

Чай густой, какъ скрѣпляющее при поносѣ; выварки его вяжутъ къ горлу при горловыхъ болѣзняхъ; мелко искрошенный—какъ дѣтская присыпка.

Чилибуха. Настой чилибухи на водѣ даютъ дѣтямъ, у которыхъ грыжа; настой на водкѣ пьютъ взрослые, страдающіе этой же болѣзню.

¹ Макаренко, 418; Поповъ, 274; Чеканинскій, 277.

² Макаренко, 419.

³ О разведеніи и обработкѣ балаганскаго табака см. въ „Иллюстрир. описаніи быта сельскаго населенія Иркутской губерніи“ Кулакова и Молодыхъ, изд. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., Спб., 1896, стр. 206—209.

⁴ Неклепаевъ, 17; Поповъ, 277; Скалозубовъ, 10; Чеканинскій, 269.

⁵ Макаренко, 419; Мартяновъ, 37; Скалозубовъ, 18.

V. Минералы.

Глина. Бѣлая (перфильская) глина примѣняется какъ жаропо-
нижающее средство: ею, напр., обкладываютъ обожженные или опарен-
ныя мѣста; ее ѣдятъ отъ изжоги; всякая глина, въ соединеніи съ
олифой, тоже признается полезной при ожогахъ.

Громѡва стрѣла „водится у каждой хорошей лѣкарки“ для от-
кальванія при колотѣхъ.

Земля. Считается кровоостанавливающимъ средствомъ: ею засы-
паютъ раны. Сырой землей обкладываютъ пораженного „громѡвымъ
ударомъ“. Землю „отъ трехъ коловъ“ натираютъ больныя мѣста при
„межуперстницѣ“.

Кремень съ огнивомъ. Употребляются для „причикиванья“ лету-
чаго огня.

Крoвaвѣкъ, аморфная красная руда. „Покойный мой дѣдушка—
Сергѣй Григорьевичъ Лѣнивецевъ (с. Шабарта) говаривалъ:—Я травами,
говорить, не займусь, а какъ захвораю, что у меня заболитъ,—кро-
вавѣкъ пью...—Крoвaвѣкъ—это у него два красныхъ камня (плиточки),—
красныхъ, какъ мѣдь. Держалъ онъ ихъ на божничкѣ, въ ящичкѣ,
гдѣ онъ хранилъ божьи свѣчи, ладанъ и другое ч(т)о. А потомъ, какъ
занѣдобятца (прискудатца къ погодью), доставалъ и клалъ ихъ въ
воду, немножко потиралъ ихъ одинъ объ другой, — вода покраснѣтъ.
Эту воду онъ и пилъ“¹ (Е. А. В—ва).

Мѣдь. Помогаетъ при переломахъ костей: стружки отъ старин-
ныхъ мѣдныхъ монетъ съѣдаются съ хлѣбомъ; примѣняется и въ ве-
теринаріи.

Печина—отколовшійся кусокъ перегорѣлаго кирпича изъ печи,
превращенный затѣмъ въ порошокъ—употребляется, какъ дѣтская при-
сыпка, при опрѣлостяхъ.

VI. Деготь, смола и сѣра.

Деготь обыкновенный (березовый). Пьютъ отъ „надсады“, отъ
грыжи: „которые бабы пьютъ, когда брюхо поносятъ“; употребляютъ
для смазыванія десенъ, языка и копытъ у животныхъ, когда „ящуръ
одолеваетъ скотину“.

Деготь съ колесныхъ ступицъ. „Завертываютъ въ тряпочку и кла-
дутъ на зубы, когда они донимать зачнутъ. Со старинки ведется: еще
моя баушка, какъ, бывало, ее зубы доймутъ, зачнутъ маять,—поль-
зовалась этимъ“ (Е. А. В—ва).

Деготь съ топора. Имъ мажутъ лишай. Способъ полученія его

¹ Мартыановъ, 29.

таковъ: на щѣку топора кладутъ березовую лучину и сжигаютъ золу; сдуваютъ, а получившуюся въ небольшомъ количествѣ желтую или темную „ѳтпоть“ (это и есть „деготь“) употребляютъ какъ лѣкарство¹.

Елова сѣра. Служить для приготовленія тягучаго пластыря.

Лис(т)вянна сѣра, „котору (сибирячки) жѣмкають“ (жуютъ), примѣняется для „выскиванья“ посторонняго тѣла изъ глаза и какъ тягучій пластырь.

Пихтова сѣра. Ею натираютъ вѣки глазъ², когда „слеза долить и въ головѣ стоитъ боль“.

Смола. Употребляется для смазыванія пятокъ ребенку, больному „чикотуномъ“;—для окуриванія больныхъ лихорадкой. Въ ветеринаріи: мажутъ въ стайкахъ кресты, предохраняющіе домашнихъ животныхъ отъ всѣхъ болѣзней; смазываютъ при повѣтрѣи на куръ клювъ и ноги.

VII. Мази, пластыри и составы.

Отъ *банной притки*. Пережигаютъ банный мусоръ („отъ трехъ бань“); пепель его смѣшиваютъ съ коровьимъ масломъ; полученной мазью натираютъ тѣло, „гдѣ серебитца“ и гдѣ „ужъ попритчилось“.

Отъ *золотухи* употребляется мазь, получаемая изъ смѣшенія суклемы съ масломъ.

Отъ *лихорадки*—составъ изъ мочи, рѣдечнаго соку и черемши. „Сокъ“, т. е. жидкую часть этого состава, больные пьютъ, а „гущей“ натираются.

Отъ *ломоты*. Приготавливаютъ натиранье: въ 10 золотникахъ крѣпкой водки „распускають“ 10 „синеушекъ“ и прибавляютъ 10 золотниковъ деревяннаго масла. Объ употребленіи см. стр. 339.

Отъ *надсады у лошадей*. Составъ изъ человѣческой мочи, водки (шкаликъ на бутылку), куринаго помета (ложка на бутылку) и горючей сѣры (тоже ложка на бутылку),—для внутренняго употребленія.

Отъ *цытокъ* на рукахъ и ногахъ употребляютъ мазь изъ смѣшенія „обыденной сметаны“ съ купоросомъ.

Отъ *чесотки*: а) мазь изъ смѣшенія пепла, полученнаго отъ пережиганія „баннова сору“, съ масломъ и квасцами; б) мазь, получаемая путемъ кипяченія смѣси изъ дегтя, коровьяго масла, лука и мыла.

¹ Красноженова, 69; Макаренко, 416.

² Пихтовая сѣра, какъ средство лѣченія при глазныхъ заболѣваніяхъ, известна остякамъ на р. Юганѣ. Скалозубовъ, Хроника Тобольскаго музея за 1900 г., стр. 3.

Отъ *чирьевъ*—тягучій пластырь; получается онъ такъ: „желтой воскъ (половина свѣчки), елова сѣра (съ голубячье яйцо), молосное масло (съ ложку) и пережженные квасцы (чайную ложку), — все это распустить на огнѣ и дать остынуть“ (Е. А. В—ва).

VIII. Настойки на водкѣ и на водѣ.

Желтзо—„гвоз(д)ь, скажемъ, бросишь въ маленькую посуду съ водой и пьешь по збрымъ“—отъ зобу.

Жеребой—отъ грыжи.

Зубровка—для аппетита.

Калганъ—отъ удушья; „другія пьютъ, какъ брюхо поносятъ“; пьютъ при болѣзняхъ живота послѣ родовъ.

Камфора—примачиваютъ голову, если она болитъ постоянно; натираютъ ноги при ломотѣ; „пускаютъ въ глаза“.

Мочка—отъ порѣзовъ и посѣковъ.

Чеснокъ—при дифтеритѣ, вообще при кашлѣ.

Чилибуха—отъ золотухи.

IX. Средства религіозныя.

Вата отъ святителя иркутскаго Иннокентія помогаетъ отъ многихъ болѣзней; ею „затыкаютъ уши“ при стрѣльбѣ и шумѣ въ головѣ и пр.

Земля или *песочекъ* отъ „батюшки Синесія-угодника“ (изъ Иркутскаго монастыря)—„отъ всего помогаетъ“¹.

Икона сообщаетъ цѣлебную силу водѣ, которою ее (икону) обмываютъ; этой водой лѣчатъ главнымъ образомъ дѣтей („ночной рѣвъ“ и др.). Подлѣзаніе подъ икону во время крестныхъ ходовъ избавляетъ отъ порчи, отъ припадковъ.

Скоба церковной двери. Объ нее, при входѣ въ церковь, трутъ руку, если на ней разрастается „могильная кос(т)ь“².

Святá водица. Поятъ ею ребятъ отъ испугу. Имѣетъ большое примѣненіе въ домашнемъ обиходѣ.

Четверѣжная соль является наиболѣе желательной при лѣченіи ногтя у лошадей; вообще имѣетъ большое примѣненіе въ народной ветеринаріи³.

Щенки отъ гробницы, „батюшки Софронія-угодника“ помогаютъ отъ всѣхъ болѣзней, въ особенности—отъ сильной зубной боли⁴.

¹ „Съ гробницы его больные берутъ землю“,—пишетъ С. В. Максимовъ.—„Сибирская Святыня“, стр. 249. Собр. соч., т. XVI, Спб. 1910.

² Красноженова, 71; Макаренко, 79; Поповъ, 265.

³ Поповъ, 263—264; Макаренко, Сибирскій народный календарь, стр. 154.

⁴ Поповъ, 265.

Х. Средства домашняго обихода (подспорныя).

Баня. Ее топятъ съ гигиенической цѣлью, обычно наканунѣ праздниковъ. Въ ней прогрѣваются, дѣлають различныя натиранія; „нравятъ члены“ роженецѣ и новорожденному и т. д.

Блюдечко. Въ немъ готовятъ лѣкарства.

Бутылки. Въ нихъ готовятъ и сохраняютъ нѣкоторые „составы“ и др. лѣкарства.

Вода обыкновенная употребляется для приготовленія отваровъ, наваровъ, настоевъ; ею оканиваютъ больныхъ, „прыскаютъ“ и пр.

Вѣнникъ. На него „ладятъ“ отъ „банной притки“. Положенный подъ зыбку, онъ предохраняетъ ребенка отъ испуга и т. д.

Вѣнчальное мыло, т. е. подаренное женихомъ невѣстѣ передъ вѣнцомъ. Имъ умываются отъ призоровъ.

Голікъ употребляется при лѣченіи поясницы: съ нимъ въ рукахъ „поясницу рубятъ“.

Горшокъ. Въ немъ парятъ травы.

Дождевая вода. Дождевыя капли во время первой грозы, если ими умывать глаза, избавляютъ отъ глазныхъ болѣзней.

Заслонка. На нее кладутъ „жаръ“ для окуриванія больныхъ; на ней бьютъ помеломъ ребятъ, страдающихъ недержаніемъ мочи, съ цѣлью излѣченія.

Зола нагрѣтая прикладывается къ больному горлу; золою изъ каменки натираются при чесоткѣ.

Иголки. При помощи ихъ вынимаютъ занозы. Иголки-синеушки употребляются для приготовленія „натиранія“, примѣняемаго при сильныхъ ломотныхъ боляхъ.

Калачъ. Черезъ калачъ „пронимаютъ“ ребенка, больного „собачьей старостью“.

Кирпичъ—для согрѣванія вымени при грудницѣ у коровъ.

Колокольчикъ. Изъ него поятъ водой или молокомъ ребенка, который долго не говоритъ (колокольчикъ долженъ быть съ язычкомъ).

Кольцо, нагрѣтое треніемъ о ремень, примѣняется для прижиганія мокраго лишая.

Корка ржаного хлѣба, пережженная, употребляется при поносѣ, „скрѣплять“.

Кудѣля, смоченная мочою, прикладывается къ ушибленнымъ мѣстамъ.

Ложка (деревянная, столовая, чайная)—мѣра для приема нѣкоторыхъ лѣкарствъ.

Лопатка (весѣлка), которою берутъ тѣсто изъ квашни, употре-

бляется при лѣченіи больного лихорадкой, когда его окачиваютъ водою подѣ курицей.

Лучины. Черезъ нихъ „прыскаютъ“ водою при лѣченіи летучаго огня.

Нитка суровая. При ея помощи сводятъ бородавки. Ею перевязываютъ два пальца одной руки „крестъ-накрестъ“ при появленіи ячменя.

Ножницы. Ими „перехватываютъ“ слюну у ребенка, у котораго „шибко слюня изъ роту текетъ“. Перехватываніе избавляетъ ребенка отъ слюнявости.

Ножъ. Имъ дѣлаютъ „очерчиванья“ при излѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней; срѣзаютъ распаренныя сухія мозоли; два ножа употребляются при лѣченіи отъ лихорадки (обкачиваніе водою подѣ курицей).

Обмылокъ, которымъ мыли покойника, считается надежнымъ средствомъ при лѣченіи отъ запоя.

Опояска. Служитъ для измѣренія головы съ цѣлью узнать, на мѣстѣ ли мозгъ.

Ось отъ телѣги, положенная подѣ порогъ или передній уголъ, предохраняетъ отъ заноса въ домъ болѣзней.

Отруби, нагрѣтыя, привязываются при горловыхъ боляхъ.

Отымалка. Ею прижигаютъ прыщики на губахъ и ранки послѣ извлеченія занозъ.

Пѣрга, наскребенная съ посконины,—какъ средство противъ обопрѣлостей у дѣтей.

Подкова. Вбивается въ корыто, изъ котораго кормятъ свиней; помогаетъ отъ худобы у свиней.

Полотенце. Употребляется при „накидываніи“ сита на пупъ—для „стягиванія“.

Помело. Имъ бьютъ на заслонкѣ дѣтей, страдающихъ недержаніемъ мочи, съ цѣлью излѣченія.

Пробка. Пепломъ отъ пережженной пробки прижигаютъ ожоги.

Ремень (кушакъ, поясъ ременный). Треніемъ о ремень нагрѣваютъ кольцо, которымъ прижигаютъ мокрый лишай.

Рюмка. Мѣра для приема лѣкарствъ.

Сахарная синяя бумага. Завернутую въ трубочку курятъ отъ кашля.

Серезжки. Продѣваются въ ухо мальчикамъ для излѣченія грыжи.

Синеушки (обыкновенныя иголки съ синими ушками). Распускаются въ крѣпкой водкѣ и такимъ образомъ входятъ, какъ часть, въ натираніе отъ ломоты.

Сито. Его держатъ въ зубахъ, когда „правятъ голову“; при помощи его „ставятъ пупъ на мѣсто“.

Скалка. Ею ставятъ пупъ на мѣсто.

Стаканъ. Одна изъ мѣръ для приема лѣкарствъ.

Стелка. Воруется для лѣченія насморка.

Тарелка. Въ ней готовятъ нѣкоторыя лѣкарства.

Топоръ. При боляхъ въ поясницѣ имъ „рубятъ спину“.

Хлѣбъ. „Все хлѣбное полезно“. Сорокъ кусочковъ, собранныхъ Христа ради, предохраняютъ человѣка отъ развитія бѣшенства въ случаѣ укуса бѣшеной собакой. Заплѣсневѣлый хлѣбъ ѣдятъ, чтобы не бояться грозы ¹ (Тулунъ, Шабарта). Крошками хлѣба, падающими въ подолъ во время ѣды, сводятъ бородавки. Мякишемъ хлѣба лѣчатъ щетину у ребенка. Хлѣбъ съ солью употребляется какъ нарывное. „Хлѣбной духъ“ (изъ квашни) возвращаетъ потерянную выть. Имѣетъ примѣненіе въ ветеринаріи.

Чашка чайная. Мѣра для пріема лѣкарствъ.

Черепокъ. Въ немъ разводять „курево“, примѣняемое при лѣченіи лихорадочныхъ.

Шило шлейное. Имъ „закалываютъ мышаки“.

¹ Поповъ, 280.

Литература

Абрамовъ, И. Повѣрья, примѣты и заговоры жителей Новоградъ-Волынскаго и Заславскаго уѣздовъ. Ж. С. 1913, в. III—IV.

Гуляевъ, С. И. Этнографическіе очерки южной Сибири. Библ. для чтенія, т. ХС, 1848.

Гундобинъ. Домашній лѣчебникъ. Спб. 1905 г.

Демичъ, В. О. О змѣѣ въ русской народной медицинѣ. Ж. С., 1912, в. I, стр. 39—60.

Зеленинъ, Д. „Обыденныя“ полотенца и обыденные храмы. Ж. С., 1911, в. I, стр. 1—7.

Клеменцъ, Д. А. Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго округа. Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. XIX, № 3, 1888.

Конъ, Ф. Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у казиноковъ. Русск. Антроп. Журналъ, 1900, кн. 4.

Кн. Костровъ. Колдовство и порча у крестьянъ Томской губерніи. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. I, 1879.

Красноженова, М. В. Матеріалы по народной медицинѣ Енисейской губ. Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. XXXIX, 1908 г., стр. 10—23; т. XLII, 1911, стр. 65—86.

Кытмановъ, А. И. Матеріалы къ народной медицинѣ Енисейскаго округа. Лѣкарственные травы. Красноярскъ, 1899.

Логиновскій, К. Д. Матеріалы къ этнографіи Забайкальскихъ казаковъ. Записки О-ва изученія Амурскаго края, т. IX, в. I. Владивостокъ, 1903.

Макаренко, А. А. Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской вол., Ачинскаго у., Енисейской губ. Ж. С. 1897, в. I, стр. 57—100; в. II, стр. 230—246; в. III—IV, стр. 381—439.

— Сибирскій народный календарь въ этнографическомъ отношеніи (Енисейская губ.). Записки И. Р. Г. О. по Отд. Этнографіи, т. XXXVI, 1913 г.

— „Инструкція для собиранія матеріаловъ по народной медицинѣ“ и „Литература по вопросу о народной медицинѣ“ (Сборникъ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь. Изд. О-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта. Спб. 1914 г.).

Мартьяновъ, Н. М. Каталогъ народно-медицинскихъ средствъ, находящихся въ Минусинскомъ музеѣ. Красноярскъ, 1893.

Неклепаевъ, И. Я. Народная медицина въ Сургутскомъ краѣ. Спб. 1900.

Овчинниковъ, М. П. Народныя средства при собачьемъ бѣшенствѣ. Сибирскій Архивъ, 1913, кн. 2.

Пилсудскій, Б. Роды, беременность, выкидыши, близнецы, уроды, бесплодіе и плодовитость у туземцевъ о. Сахалина. Ж. С., 1910, в. I—II.

¹ Указанія на литературу важны ужъ по одному тому, что даютъ возможность судить о степени распространенности тѣхъ или другихъ народно-медицинскихъ средствъ, тѣхъ или иныхъ народныхъ повѣрій.

Поповъ, Г. Русская народно-бытовая медицина. Спб. 1903.

Прейнъ, Я. П. Матеріалы для флоры народно-медицинскихъ растений Вост. Сибири. Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. XXIX, 1898, № 1.

Рудинскій, Н. Знахарство въ Скопинскомъ и Данковскомъ уѣздахъ Рязанской губ. Ж. С., 1896, в. II.

Скалозубовъ, Н. Л. Народная медицина въ Тобольской губ. Ежегодникъ Тобольскаго губернскаго музея, т. XIV, 1904.

— „Программа для собиранія матеріала по народной медицинѣ“ и „Собираніе матеріаловъ для словаря народныхъ названій растений“. (Сборникъ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь. Изд. О-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта. Спб. 1914 г.).

Стуковъ, Г. А. Народныя лѣкарственныя травы Забайкалья. Записки Читинскаго Отд. И. Р. Г. О. в. VI, 1905.

Чеканинскій, И. Матеріалы по народной медицинѣ Енисейской губ. Сибирскій Архивъ, 1914. кн. 6.

Словарь къ „Матеріаламъ“¹.

Акромя—кромѣ.

Анбаръ—амбаръ.

Апбсли }
Апосля } —послѣ.

Арженой—ржаной (хлѣбъ).

Бабничать—повивать.

Бабочка (ласкательное отъ сл. *баба*)—
молодая женщина.

Байкать—убаюкивать, усыплять.

Баско — красиво; баской — красивый;
башше—красивѣе.

Богова свѣча—восковая.

Божница — полка (въ переднемъ углу
избы), на которой ставятся иконы,
хранять свѣчи, ладанъ.

Большой—взрослый.

Болѣтокъ—короста.

Братской—бурять.

Бродиться—пачкаться.

Брюхатая (о женщинѣ)—беременная.

Бўлькаться—то же, что бродиться.

Быдто—будто.

Валѣкъ—деревянный цилиндръ, около
аршина въ длину, употребляемый при
катаніи бѣлья, тѣста.

Весѣлка—узенькая лопатка, которою
вымѣшиваютъ тѣсто въ квашнѣ.

Взѣдпятики, взѣпятки—идти задомъ.

Взѣсти, взясь—взять.

Волбсья—волосы.

Волхйжицы—заговоры, наговоры.

Впрѣгорячь (о водѣ)—настолько го-
рячо, чтобы можно было терпѣть.

Ворѣжка—ворожея; колдунья.

Вскѣрость—вскорѣ.

Втапоры, втѣпори—въ ту пору; тогда.

Вшйвикъ—тупой ножъ, употребляемый
для выскабливанія перхоти и вшей
изъ волосъ.

Въ-головѣ—въ изголовье, подъ голову.

Въ кучѣ (о женщинѣ)—еще не родила.

Вить — ѣда (передъ вытью — передъ
ѣдой); аппетитъ (выти нѣту—аппе-
тита нѣтъ).

Гѣдина—змѣя.

Гѣйтѣнъ, гѣйташекъ—шнурокъ для но-
шенія на шеѣ креста.

Гѣркать—кричать, звать.

Гля—для.

Гѣлйкъ—вѣтникъ безъ листьевъ.

Голорѣчьемъ—голыми руками, безъ ру-
кавицъ.

Гумага—бумага.

Довѣдйться — приходится, случаться
(не доводилось слышать—не прихо-
дилось слышать).

Дѣспѣтъ—сдѣлать.

¹ Въ этотъ словарь я не помѣщаю тѣхъ словъ, объясненіе которыхъ дано въ текстѣ.

Дѡшлый—хитрый.

Другѡрить, другорять—въ другой разъ.

Дурная (о собакѣ)—бѣшеная.

Духъ—запахъ.

Жѡмкать—жевать.

Жарѡвое (о деревѣ)—высокое, поджа-
рое, безъ сучьевъ.

Живѣть—бываетъ („Паска живетъ вес-
ной“).

Жнитѡ—время жатвы.

Жѡлочъ—желчь.

Жувѡть—жевать.

Жувѡчка—жвачка.

Загнѣтка—четыреугольное углубленіе
въ печи, позади цѣла, куда загре-
баются угли съ золою.

Задѣлье—поводъ, предлогъ.

Зѡймка—то же, что хуторъ.

Зѡймоваться—заниматься.

Замѣсто—вмѣсто.

Запѡрникъ—чайникъ.

Заслѡнка—полукругъ (неправильный)
изъ листового желѣза, которымъ за-
крываютъ печь.

Застѡрѣнный—застѡрѣлый (о болѣзни).

Зѡтеси—зарубки на деревьяхъ для
узнанія дороги въ тайгѣ.

Зачѡть—начать.

Зачѣчеревѣть—остановиться въ ростѣ.

Знаткѣ люди—лѣкари, знахари.

Зѣбка—колыбель.

Зѣбошный ребенокъ—который еще не
обходится безъ зыбки.

Иѣть—опять.

Ись—ѣсть.

Ить—вѣдь.

Ишь—вишь, видишь.

Кабѣть—кстати; хорошо что.

Кѡменка—печь въ такъ называемой
черной банѣ.

Квашѣнникъ—тряница, которою накрѣ-
ваютъ („завязываютъ“) квашню.

Клѣвъ—хлѣвъ.

Кѡзлы—облучокъ (у экипажа).

Кошма—войлокъ.

Кудѣля—вычесанный пучокъ пеньки
(конопли).

Кожура, кужура—кожица, шелуха.

Кутишка—кукишъ.

Куть—мѣсто противъ печи. отдѣляе-

мое перегородкой (заборкой); въ кути
готовятъ ѣду, на полкахъ хранить
посуду и пр.

Кѣсто—тѣсто.

Лавка—скамейка.

Лагунъ—кадка безъ ушковъ, съ не-
подвижной верхней крышкой, въ ко-
торой подлѣ края продѣливается от-
верстіе для наливанія квасу, дегтю.

Лагушѡкъ—маленькій лагунъ.

Лѡдить—дѣлать (приладить—придѣ-
лать); лѣчитъ наговоромъ (ладить отъ
ногтю).

Лѡпѡта—лампада.

Липка боль—заразная.

Лихотѣть—тошнить.

Лѡпотъ—верхняя одежда (вообще).

Мараковѡть—понимать, знать толкъ въ
чемъ-либо.

Молѡдикъ—молодой мѣсяцъ.

Молѡдка—молодая курица.

Молѡсный—скромный.

Мохнѡтый—волосатый.

Муравѣще—муравейникъ.

Мурашъ—муравей.

Мѣслить—мочить слюной.

Мѣтина—знакъ, мѣтка.

Мѣкишъ—мягкая часть печенаго хлѣба.

Назѣмъ—навозъ.

На корню—не срубая.

Нарѡшно—намѣренно, съ цѣлю.

Нѡстовать—заботиться, слѣдить.

Нѡтакѡть—указать.

Нѡтакѡться—натолкнуться, напасть,
найти.

Невѣйка—измолоченный, но еще не
вѣянный хлѣбъ.

Незнѡмо—неизвѣстно.

Нѣзовый (о скотѣ)—изъ Западной Си-
бири.

Нѣмо—мимо.

Нѡрки—ноздри.

Нѣта-нѣта—наконецъ-то.

Обичѡйка—обручъ у сита.

Обѣдѣнный—приготовленный въ одинъ
день.

Обѣгѡть—избѣгать.

Ограда—дворъ.

Однѡко—пожалуй („однако не помо-
жетъ“—пожалуй, не поможетъ).

Однорядка (выговариваютъ и *ондорядка*)—верхняя широкая одежда изъ своедѣльскаго, такъ называемаго крестьянскаго сукна; носятъ мужчины и женщины.

О'мморокъ—обморокъ, припадокъ.

Опѣтъ—опять.

Опнѣтъся—остановиться ненадолго.

Орѣха—орѣхъ.

Осерчѣтъ—осердиться.

Отпечѣловать—отводиться съ опасно больнымъ, помочь выздоровленію.

Отымѣлка—тряпица, которою прихватываютъ горячіе горшки и пр.

Очѣски—остающіеся на гребнѣ волосы (при расчесываніи).

О'чипъ—гибкій шестъ, однимъ концомъ прикрѣпляемый при помощи желѣзнаго кольца къ потолку; на свободномъ длинномъ концѣ привѣшивается зыбка.

Парнишка—мальчишка.

Пекѣтъ—печеть.

Пѣревити—прутья, которыми переваютъ колья огородной изгороди.

Перфѣильская глина—бѣлая глина, привозимая изъ окрестностей с. Перфиловскаго; обычно употребляется какъ известь—для побѣлки стѣнъ въ избахъ.

Плотъ—перхоть.

Подіи—пойди; пожалуй („онъ, поди, не придетъ“).

Подполье—мѣсто подъ поломъ избы, гдѣ ставятся разные запасы (картофель, сметана и т. п.); ходъ въ подполье, закрываемый *западной*, бываетъ всегда въ кути.

Подфигуривать—вышучивать, насмѣхаться.

Покуль—до тѣхъ поръ, пока.

Полдѣнки—обѣденная ѣда въ полдень (лѣтомъ, во время полевыхъ работъ) и отдыхъ.

Полднѣвать—отдыхать послѣ обѣда въ рабочее время.

Полкъ—поль (мужской или женскій).

Полбкъ (въ банѣ)—представляетъ изъ себя возвышенную (примѣрно 1½ или 2 арш. отъ пола) площадку изъ досокъ; длина полка равна росту че-

ловѣка, ширина—около 1½ арш. На немъ парятся и моются.

Помазокъ, помазъ—кисть изъ конскаго волоса съ деревяннымъ черешкомъ.

Помогчи—помочь.

Понетуга—натуга, чрезмѣрное напряженіе.

Поносить брюхо—забеременѣть.

Попрѣтчилося—случилось; понездоровилось.

Портяной—сдѣланный или сшитый изъ своедѣльскаго, такъ называемаго крестьянскаго холста.

По-сер(дцѣ)мъ—по злобѣ, изъ мести.

Поскѣтина—изгородь кругомъ села или деревни, устраиваемая для того, чтобы пасущійся въ ней скотъ не могъ заходить на пашни и сѣнокосные луга, которые часто бываютъ вдали отъ деревень.

Поскребокъ—тупой ножъ, употребляемый для выскребанія тѣста со стѣнокъ квашни.

Потникъ—подсѣдельникъ; небольшой войлокъ.

Почтѣрь—почтовый ящикъ.

Продратъ (въ горлѣ)—прочистить.

Пропастѣна—пѣдаль.

Прудиться—непроизвольно мочиться.

Пупникъ—горшокъ съ загнутыми наружу краями, употребляемый съ лѣчебной цѣлью („ставятъ пупъ на мѣсто“).

Пупыръ—пузырь на кожѣ отъ ожоговъ и другихъ причинъ.

Путо—веревка или цѣпь, приспособленная для „спутыванья“ переднихъ ногъ лошадямъ, чтобы онѣ не могли уйти далеко съ пастбища.

Пятка—нижняя часть двери въ притворѣ, опирающаяся на порогъ.

Рѣзи—развѣ.

Разстѣнь—мѣсто, гдѣ расходятся двѣ или нѣсколько дорогъ.

Растрястѣсь—родить.

Расхѣжій—распутный.

Рѣвно—будто, словно.

Рукотѣрникъ—тряпка для вытиранія рукъ; полотенце.

Сѣнки—нижняя челюсть.

Сбросить—сдѣлать выкидышъ (непроизвольно).
 Серебится—чесется (о тѣлѣ).
 Скалка—деревянная колотушка съ поперечными выступами, употребляемая для прокатки выстираннаго бѣлья („рубахъ“).
 Скинуть—то же, что сбросить.
 Скрозь—сквозь.
 Скудаться—хворать.
 Слѣдья—слѣды.
 Солносходь—востокъ.
 Сорѣще—мѣсто за деревней, куда вывозятъ навозъ, соръ.
 Сосить—кормить грудью.
 Справна—полная (о женщинѣ).
 Ставать дѣбки—попытки ребенка (зыбошнаго) вставать на ноги.
 Сурѣница—основаніе хвоста у лошади.
 Сырой (ребенокъ)—вялый, полный, тяжелый.
 Съдало—куриный наѣстъ.
 Съкѣтъ—сѣчетъ.
 Текѣтъ—течетъ.
 Тожно—тогда.
 Трафлялось—случалось.
 Трудники—пѣшіе паломники (богомольцы).
 Туязбкъ, туязъ—буракъ изъ бересты, цилиндрической формы.

Утрѣбная (женщина)—дородная.
 Ушканъ—заяць.
 Фартѣвый (отъ слова *фартъ*—счастье, удача)—счастливый.
 Фартукъ—передникъ.
 Харчі—питаніе, пища.
 Хиузъ—холодный вѣтеръ.
 Хлѣбъ—коврига чернаго хлѣба (въ отличіе отъ булки—бѣлаго хлѣба);
 Хлѣбной ножъ—кухонный, столовый.
 Ходить въ тягости, ходить чиждолой—быть беременной.
 Хозяинъ—домовой.
 Цѣлб—мѣсто надъ топливомъ печи.
 Четверѣжная соль—четверговая, приготовленная въ великій четвергъ.
 Чиждолый—тяжелый.
 Чуманъ—родъ ковша изъ бересты.
 Чумашекъ—небольшой чуманъ.
 Шабуръ—короткая (до колѣнъ) одежда изъ домотканнаго матеріала (изъ шерсти и кудели); носятъ мужчины и женщины.
 Шаманить—колдовать.
 Шитво—шитье.
 Шлейное шило—шило, употребляемое при шорной работѣ.
 Што-нѣшто—чуть-чуть.

Азбучный указатель латинскихъ названій мѣстныхъ народно-медицинскихъ растений¹.

Achillea millefolium L. 101.
Adonis apennina L. 115.
Aegopodium alpestre Ldb. 134.
Allium sativum L. 128.
Allium sp. 78.
Aloë sp. 1, 116.
Anemone narcissiflora L. 57.
Antennaria dioica Gärtn. 35.
Aquilegia sibirica Lam. 58.
Artemisia scoparia Waldest. et Kit. 84.

Artemisia sp. 100.
Artemisia vulgaris L. 59.
Betula alba L. 14.
Campanula glomerata L. 77.
Carum Carvi L. 2.
Chelidonium majus L. 129.
Chrysanthemum sibiricum Fisch.
 (= *Leucanthemum sibiricum* Ledeb.) 103.

¹ Азбучнаго указателя русскихъ названій растений я не привожу, такъ какъ эти названія въ текстѣ „Матеріаловъ“ (стр. 400—411) расположены въ удобномъ для справокъ азбучномъ порядкѣ, а здѣсь обозначены цифрами, указывающими порядковый нумеръ того или другого растенія на соответствующихъ страницахъ.

Cimicifuga foetida L. 28, 43.
Cirsium arvense Scop. 127.
Cucumis sativus L. 91.

Dianthus Sequieri Vill. 135.
Dianthus superbus L. 32.
Dracocephalum nutans L. 88.

Epilobium angustifolium L. 55.
Equisetum hyemale L. 106.

Filipendula Ulmaria Maxim. 23.

Galeopsis tetrahit L. 45.
Gentiana macrophylla Pall. 47.
Geranium pratense L. 44.
Geum strictum Ait. 33.

Hemerocallis flava L. 108.
Hierochloë odorata Wahl. 50.

Iris ruthenica Ait. 69.

Ledum palustre L. 5.
Leonurus tataricus L. 63.
Leucanthemum ircutianum D. C.
(= *Chrysanthemum ircutianum*
Turcz.) 104.

Mentha 87.
Myosotis silvatica Hoffm. 89.

Nepeta lavandulacea L. fil. 48.

Paeonia anomala L. 80.
Papaver somniferum L. 79.
Parnassia palustris L. 96.
Phleum pratense L. 4.
Phlomis tuberosa L. 86.
Plantago major L.; *P. media* L. 99.
Polygonatum officinale All. 70.

Polygonum aviculare L. 110.
Polyporus sp. 13, 76.
Populus tremula L. 94.
Potentilla anserina L. 92.
Prunus padus L. 124.
Pteridium aquilinum (L.) Kuhn. 95.
Pulmonaria mollis Ldb. 9, 81.
Pulsatilla patens Mill. 102.
Pyrola rotundifolia L., var. *incarnata* D. C. 61.

Raphanus sativus L. 105.
Rhododendron chrysanthum Pall. 53.
Ribes nigrum L. 114.
Rosa acicularis Lindl. 131.

Salix 117.
Sanguisorba officinalis L. 126.
Saussurea discolor D. C. 19.
Saxifraga crassifolia L. 6.
Sedum purpureum Link. 111.
Solanum tuberosum L. 54.

Tanacetum vulgare L. 40.
Taraxacum officinale Wigg. 83.
Thalictrum simplex L. 98.
Thlaspi arvense L. 132.
Thymus serpyllum L. 17.
Trifolium Lupinaster L. 82.
Trifolium pratense L. 66.
Trifolium repens L. 24.
Trollius asiaticus L. 46.

Urtica cannabina L. 64.
Urtica urens L. 65.

Vaccinium vitis idaea L. 20.
Valeriana officinalis L. 72.
Veratrum nigrum L. 123.
Veronica longifolia L. 112.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Вступленіе. 325—328

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Болѣзни и ихъ лѣченіе.

I. Общія болѣзни. 329—356

1. **Острыя заразные болѣзни.** Дихтерить.—Корь.—Лихорадка.—Оспа.—Скарлатинъ.—Тетка.—Тифъ (329—333).

2. **Внутреннія болѣзни.** Боль въ грудѣ.—Водянка.—Дурная кровіица.—Желтуха.—Золотуха.—Камчугъ (333—335).

Нутро и его болѣзни. Блисты.—Вѣти нѣту.—Давленіе сер(д)ца.—Животъ болить.—Жжога.—Икота.—Куюнь.—Надсада.—Поносъ.—Пупъ сорванъ.—Поясница болить (335—338).

Простуда въ разныхъ видахъ. Вѣтрный переломъ.—Жаръ стоитъ.—Заушеница.—Кашель.—Колотье.—Ломота.—Насморка.—Простуда вообще.—Руки терпнуть.—Рожа.—Удушье.—Цынга.—Чахотка (338—340).

3. **Нервные болѣзни.** Головная боль.—Мозги не на мѣстѣ.—Запой.—Озѣвише, озѣвъ.—Паларичъ.—Порча.—Потеря памяти.—Разстроитца человѣкъ.—Сглазь.—Уроки.—Чемѣрь (340—343).

4. **Хирургическія болѣзни.** *Глазныя болѣзни.* Бѣльмо.—Засореньеглазь.—Куричьяслѣпота.—Слезодолить.—Соринкавъ глазу.—Ячмень.—Глухота.—*Горловыя болѣзни.* Горло перехватить.—Глотать больно.—Санки болятъ.—Грыжа.—Заноза.—Зобъ.—Кровотеченія.—Нарывы.—Ожоги.—Опухоли.—Посѣки и порѣзы.—Сучья титька.—Ушибы (343—348).

Болѣзни костей. Волось.—Змѣвникъ.—Зубная боль.—Изломы костей.—Ломота въ костяхъ.—Могильна кос(т)ь.—Ногтоѣдка.—Скрипъ въ рукѣ (348—350).

5. **Накожныя болѣзни.** Бородавки.—Вѣредъ.—Веснушки.—Воссѣ.—Вшивость.—Заусеница.—Коросты на рылѣ.—Летучій огонь.—Лишай.—Межпѣрс(т)ница.—Мозоли.—Обвѣтрѣютъ губы.—Обвѣтрѣютъ руки.—Плоть.—Потѣніе ногъ.—Призоры.—Притка.—Прыщи.—Прѣлость.—Цыпки.—Чесотка.—Чирій.—Шипицы (350—354).

6. **Болѣзни мочеполовыхъ органовъ.** Грыжа.—Недержание мочи.—Рѣзь.—Хомуть (354).

7. **Помощь въ несчастныхъ случаяхъ.** Отъ дѣру.—Змѣиной укусъ.—Оглушенные громомъ.—Угаръ.—Укусъ дурной собаки.—Отравленіе.—Утопленники (355—356).

II. Народное акушерство. 356—370

Періодъ беременноети. Начало беременности.—Когда надо ждаться?—Поль будущаго ребенка (примѣты).—Бабка-повитуха (356—359).

Родины. Отношеніе окружающихъ.—Обстановка.—Первая помощь роженицѣ.—Нормальные роды.—Трудные роды (359—363).

Уходъ за роженицей. Обращеніе съ мѣстомъ.—Пища роженицы послѣ родовъ.—Баня.—Размываніе рукъ.—Взглядъ на роженицу (363—365).

Уходъ за новорожденнымъ. Отрѣзаніе пупка.—Обращеніе съ ребенкомъ, если онъ не подаетъ признаковъ жизни.—Выправленіе ребенку членовъ.—Обясненіе дѣтямъ появленія въ домѣ новорожденнаго.—Ребенокъ „просить зыбку“.—Разрѣзаніе „пята“.—Гороскопическія примѣты (366—368).

Кормленіе грудныхъ дѣтей. Первая соска.—Рожокъ (369—370).
Способы отнятія отъ груди (370).

III. Дѣтскія болѣзни	370—376
Бессонница. — Грыжа. — Дифтеритъ. — Душноротость. — Запоръ. — Зачичервѣть ребенокъ. — Испугъ. — Корь. — Младенческая. — Не говорить долго ребенокъ. — Не мараются ребенокъ. — Ночное недержание мочи. — Ночной рѣвъ. — Подопрѣлость. — Полунѣшникъ. — Поносъ. — Родимецъ. — Родимо пятно. — Скарлатина. — Слюнявость. — Собачья старость. — Сохнетъ ребенокъ. — Стень. — Цвѣтетъ ребенокъ. — Цвѣтетъ въ ротикъ. — Чикотунъ. — Щетина. — Фиктивная продажа ребенка. — Обмываніе колокола. — „Обвѣщанья“ и паломничество.	
IV. Женскія болѣзни.	376—379
Взглядъ на дѣторожденіе и безплодіе. — Безплодіе. — „Чтобы носить ребятъ“. — Абортивныя средства. — Боль въ животѣ. — Брюхо поносить. — Грудница. — Животъ скудаться. — Занбсища. — Золотникъ не исходитъ. — Краски. — Маточныя кровотеченія. — Молока мало у матери. — Молоко присыхаетъ. — Нарывы на грудяхъ. — Пустѣ брюхо. — Смертны ключи красокъ.	
V. Народная ветеринарія.	379—388
1. Болѣзни лошадей. Весна берѣтъ. — Задержаніе мочи. — Заковка. — Запалѣный (зажженный) конь. — Исплечился конь. — Мокрецъ. — Мышакъ. — Надавы. — Надсада. — Наросты поверхъ копытъ. — „Не стоятъ кони“. — Нокоть. — Нырѣкъ. — Окормъ. — Опой. — Спинну ломають. — Трешина на копытѣ (379—383).	
2. Болѣзни коровъ. „Взяться не можетъ“. — Вши на языкѣ. — Глаза слезятся. — Грудница. — Жѣлезы раздулись. — Мокрецъ. — Мышакъ. — Очиститься не можетъ. — Поносъ. — Потеря жвачки. — Сухія коросты. — Тѣла не держитъ. — Хворъ на коровѣ (383—384).	
3. Болѣзни еобакъ и свиней. Собачье бѣшенство. — Укусы здоровой собаки. — Укусы змѣи. — Чума у собакъ. — Худоба у свиней (385).	
4. Болѣзни домашнихъ птицъ. Повѣтрія на куръ. — Поетъ въ горлышкѣ. — Слабыя ноги у „цыплятъ-индѣй“ (385—386).	
5. Общія болѣзни домашнихъ животныхъ. Бѣльма на глазахъ. — Вши. — Грыжа. — Молосникъ. — Падѣжъ скота. — Переломы костей. — Пучить скотину. — Соринка въ глазу. — Споръ (заноръ). — Тѣла скотъ не держитъ. — Укусы змѣи. — Черви въ горлѣ. — Яшуръ (386—388).	
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Народно-медицинскія средства.	
I. Наговоры, молитвы, заговоры.	389—399
1. Отъ гада. — 2. Отъ болѣзни горла. — 3. Отъ грудницы. — 4. „Грыжу загрызатъ“. — 5. Отъ думы. — 6. Отъ запоя. — 7. Отъ зубной боли. — 8. Отъ испугу. — 9. Заговоръ красокъ. — 10. Заговоръ крови. — 11. Отъ лихорадки. — 12. Отъ младенч. родимцу. — 13. Отъ мѣки родильной. — 14. Отъ ногтю. — 15. Отъ обжогу. — 16. Отъ озѣву и отъ уроковъ. — 17. Отъ полунѣшника — 18. Отъ поясицы. — 19. Отъ прѣтки, банной погани. — 20. Отъ рожі. — 21. Отъ сглазу. — 22. Отъ сглазу вымени. — 23. Молитва отъ уроковъ. — 24. Отъ чирея. — 25. Молитвы церковныя (389—399).	
II. Растенія мѣстнаго происхожденія	400—411
III. Средства животнаго происхожденія	411—415
IV. Различныя покупныя средства	415—418
V. Минералы.	419
VI. Деготь, смола и сѣра.	419—420
VII. Мази, пластыри и составы.	420—421
VIII. Настойки на водѣ и на водѣ	421
IX. Средства религіозныя.	—
X. Средства домашняго обихода (подспорныя)	422—424
П р и л о ж е н і я.	
1. Литература	425—426
2. Словарь къ „Матеріаламъ“.	426—429
3. Азбучный указатель латинскихъ названій мѣстныхъ народно-медицинскихъ растений	429—430